

**Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Луганской Народной Республики
«Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Татьяна Анпилогова

**ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ
НА ЛУГАНЩИНЕ
1920–1930-х гг.:
ГЕНЕЗИС И ПУТИ ЛИКВИДАЦИИ**

Монография

**Луганск
ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко»
2016**

УДК 94(477.61):364.682.42-053.2«192/193»

ББК 63.3(4Укр-4Луг)61-284.1

А69

Рецензенты:

Бельский А.И. – профессор кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

Кудинов В.А. – профессор кафедры истории Костромского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

Турянская О. Ф. – профессор кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор педагогических наук, профессор.

Татоли Т.В. – доцент кафедры политологии и правоведения Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат исторических наук, доцент.

Анпилогова Т. Ю.

А-69 Детская беспризорность на Луганщине 1920–1930-х гг.: генезис и пути ликвидации: монография / Т. Ю. Анпилогова. – Луганск: [б. и.], 2016. – 176 с.

В монографии рассмотрен процесс ликвидации детской беспризорности и безнадзорности на Луганщине в 1920–1930-е годы, этапы формирования системы учреждений интернатного типа для детей-сирот.

На основе анализа многочисленных архивных источников и научной литературы раскрываются причины возникновения детской беспризорности, роль государственных и общественных учреждений в ее преодолении, повседневная жизнь детей-воспитанников интернатных учреждений, влияние пионерской и комсомольской организации на их воспитание.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей и студентов высшей школы, педагогов общеобразовательных школ, социальных работников, всех, кто интересуется историей детского движения и ликвидации беспризорности в советском обществе.

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол №3 от 28 октября 2016 г.)*

УДК 94(477.61):364.682.42-053.2«192/193»

ББК 63.3(4Укр-4Луг)61-284.1

© Т. Ю. Анпилогова, 2016

*Посвящается всем, кто был рядом,
кто выжил и погиб в дни луганской
блокады 2014 года...*

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит

за предоставленные документальные и фотоматериалы:

коллектив сотрудников Государственной архивной службы ЛНР и Государственного центрального музея современной истории России;

авторский коллектив фотоальбома «Юность комсомольская моя. Время. Люди. Судьбы»;

авторов экспозиции «Россия в 20-е годы» и интернет-сайта «Фототелеграф» (<http://fototelegraf.ru>);

за тесное сотрудничество и поддержку при создании монографии:

Т.В.Анпилову, А.И.Бельского, Е.Б.Вовк, Е.В.Воливецкую, В.А. Кудинова, Т.И. Потапову.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. «ТРИ ВОЛНЫ» ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В УКРАИНЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	17
1.1. Генезис детской беспризорности в УССР в начале 1920-х годов и деятельность государственных учреждений по защите детства..	17
1.2. Роль общественных организаций в преодолении детской беспризорности. Патронат, опекуновство и усыновление сирот.....	39
1.3. Вторая и третья «волны» беспризорности и деятельность комиссий по улучшению жизни детей.....	52
ГЛАВА 2. СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО БЫВШИХ БЕСПРИЗОРНИКОВ ЛУГАНЩИНЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.....	65
2.1. Быт детей-сирот и проблемы функционирования учреждений интернатного типа.....	65
2.2. Организация оздоровления детей, трудовое воспитание и подготовка выпускников детдомов и коммун к самостоятельной жизни.....	86
2.3. Политико-идеологическое воспитание детей из интернатных учреждений средствами пионерской и комсомольской организации.....	97
ВЫВОДЫ.....	108
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	114
ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	138

ВВЕДЕНИЕ

Каждый из нас, вероятно, слышал когда-нибудь историю о древнегреческом философе Диогене, который в солнечный день ходил с зажженным фонарем в руках по переполненным улицам со словами «Ищу человека!». Этот эпизод может служить не только аллегорической иллюстрацией вечного поиска равнодушных, искренних людей в социуме, но и описывать такое социальное явление, как одиночество, в самом страшном ее проявлении – одиночество в толпе. В толковом словаре живого великорусского языка В. Даля в качестве синонимов термина «одиночество» приводятся такие термины, как «беспомощность», «сиротство», «беспризорность».

Детское сиротство, и, к сожалению, такая его разновидность, как социальное сиротство, стали одним из настоящих феноменов нынешнего общества. Довольно часто среди его последствий встречается еще одно социальное явление – беспризорность, или безнадзорность, – характерное для различных периодов отечественной истории, в частности, современного.

Последние три десятилетия многое поменяли в мировоззрении людей на постсоветском пространстве. Сперва – глубочайший экономический кризис, затем – перманентная политическая нестабильность, «потеря» поколения «девяностых», коммерциализация и американизация массовой культуры, эпоха «цветных революций» и возникновение локальных конфликтов в ряде государств бывшего СССР, – не могли не отразиться на процессе воспитания и повседневной жизни детей. Формирование потребительского отношения, нивелирование общечеловеческих ценностей, резкое снижение уровня жизни и многие другие факторы привели к возникновению в современном обществе новых беспризорников. И, хотя существование детей со статусом «беспризорники» на Луганщине официально отрицалось местными властями в начале XXI в., их наличие и количественный рост на улицах городов были очевидны.

Проблема жизнедеятельности детей-сирот в последние годы приобрела еще большую актуальность в связи с боевыми действиями на Донбассе 2014–2016 г., гуманитарной катастрофой в регионе, гибелью тысяч военнослужащих и гражданских жителей. Обострилась ситуация с обеспечением интернатных учреждений

продовольствием и предметами первой необходимости, эвакуацией и реэвакуацией детей-сирот в период лета-осени 2014 г.

Подобные процессы и явления уже происходили в отечественном обществе в начале 1920-х гг., когда в УССР появилось огромное количество детей-беспризорников.

Тогда на государственном уровне была поставлена задача – изъять с улиц и разместить в специализированных детских учреждениях всех беспризорных детей, подготовить их к самостоятельной жизни. Для этого были открыты приюты, детские дома, трудовые колонии, коммуны рабочих подростков. Для помощи детям-сиротам и осуществления борьбы с беспризорностью в УССР в 1920–1930-е годы была создана целая система государственных и общественных организаций, построена разветвленная сеть социально-воспитательных учреждений. Исследование исторического опыта их деятельности имеет не только научное, но и практическое значение для решения современных социальных проблем, что на сегодня является актуальной задачей руководства Луганской Народной Республики.

Выбор автором проблемы исследования обусловлен не только ее актуальностью, но и стремлением заполнить отдельные неисследованные ранее ниши – так называемые «белые пятна» истории Луганщины межвоенного периода. Так, на материале архивных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, был раскрыт процесс ликвидации беспризорности на территории Луганского края в 1920–1930-е годы, систематизированы учреждения интернатного типа, которые тогда функционировали, охарактеризованы отдельные аспекты повседневной жизни воспитанников этих учреждений.

Предметом исследования в монографии стал процесс ликвидации беспризорности на Луганщине как направление социальной политики советской власти в межвоенный период.

Хронологические рамки исследования определяются периодом между двумя мировыми войнами – 1920–1930-ми годами. Его начало совпало с первыми шагами советской власти в преодолении детской беспризорности и развитии аппарата социального воспитания. Конец 1920-х годов ознаменовался значительными успехами в борьбе с послереволюционной беспризорностью – она была практически ликвидирована – и завершением процесса создания сети учреждений интернатного типа и системы социального воспитания

в целом. Однако уже в начале 1930-х годов новая волна беспризорности и сиротства захватила УССР, и, в частности, Луганщину. Преодолеть это явление удалось только к концу десятилетия, которое принесло новые кардинальные изменения в жизни советских граждан.

Территориальные границы исследованной проблемы охватывают территорию Луганщины, которая первоначально входила в состав Донецкой губернии, а с середины 1920-х годов, после ликвидации губернского деления, охватывала площадь Луганского и Старобельского округов, делившихся на районы. Позже, в связи с созданием 17 июля 1932 года Донецкой области, Луганщина была введена в ее состав, а с 3 июня 1938 года (после раздела области на две – Сталинскую и Ворошиловградскую) она была выделена в отдельную Ворошиловградскую область. Как видим, территория исследования не было постоянной, не имела четких рамок и часто меняла свои границы, однако составить представление о динамике распространения беспризорности и процессе ее ликвидации в указанном регионе все равно представляется возможным.

Источниковая база исследования условно может быть разделена на несколько групп. К первой следует отнести многочисленную документацию отчетного, справочно-информационного, организационно-распорядительного и иного характера советских органов государственной власти и аналогичную документацию профсоюзных органов и общественных организаций, которые решали проблему беспризорности и устройства сирот в учреждения интернатного типа. Большинство этих источников были введены в научный оборот впервые и хранятся в фондах Государственной архивной службы Луганской Народной Республики: Ф. Р-401 (Луганская окружная инспектура народного образования окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Луганск, Луганского округа); Ф. Р-405 (Луганский уездный отдел народного образования уездного исполнительного комитета совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов, г. Луганск, Луганского уезда Донецкой губернии); Ф. Р-416 (Донецкий институт народного образования); Ф. Р-640 (Луганская окружная комиссия по делам несовершеннолетних правонарушителей окружного отдела народного образования, г. Луганск, Луганского округа, Донецкой губернии), Ф. Р-641 (Луганское окружное управление детскими домами окружного отдела

социального воспитания. 1924–1925); Ф. Р-643 (Комісія допомоги Луганського окружного виконавчого комітету луганської повітової ради робітничих, селянських, червоноармійських і козацьких депутатів. Луганськ, Луганського округу Донецької губернії, з 1925 р. – Луганського округу. 1923–1930). Отдельные документы, использованные в монографии, хранятся в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ) и Центрального государственного архива общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ).

Архивные дела указанных фондов содержат протоколы заседаний центрального и окружных комитетов общества «Друзей детей» и комиссий помощи детям, акты обследования детских домов, колоний, распределителей, изоляторов, постановления ВУЦИК, циркуляры ЦК помощи детям, переписку с губотделом народного образования и соцобеспечения, отчеты и информацию о работе детских учреждений, заявления граждан об опекунстве, протоколы заседаний педколлективов и т.д.

Отдельным источником, использованным при написании монографии, стали статистические данные, которые содержатся как в неопубликованных ранее материалах архивных дел, так и напечатаны в статистических сборниках¹.

Третью группу источников составляют материалы периодической печати 1920–1930-х годов, в частности, «Пионер Донбасса», «Луганская правда», «Правда» и другие.

К четвертой группе источников отнесены публицистические работы и литература психолого-педагогического характера исследуемого периода и материалы личного происхождения – воспоминания, мемуарная литература.

Среди них особое значение имеют произведения А. Макаренко: «Марш 30 року», «ФД-1», «Педагогическая поэма»² и т.д., в которых описан опыт создания колонии им. М. Горького, коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, жизнь детей улицы и воспитанников интернатных учреждений второй половины 1920-х – начала

¹ Україна: статистичний щорічник. – Х., 1929. – 399 с.

²Макаренко А.С. Марш 30 року. ФД-1. З історії комуни імені Ф.Е. Дзержинського / А.С. Макаренко. – К.: Радянська школа, 1972. – 255 с.; Макаренко А.С. Избранные произведения в 3 томах / А.С. Макаренко. – М.: Радянська школа, 1984. – Т. 3; Макаренко А. Педагогическая поэма / А. Макаренко. – СПб.: «Азбука-классика», 2009. – 416 с.

1930-х годов. В отдельных статьях и документальных повестях А. Макаренко поднимал важные тогда педагогические проблемы, критиковал отдельные подходы педагогов-теоретиков.

К этой группе источников отнесена и трилогия Ф. Вигдоровой «Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка»¹, в которой она описывает опыт работы в качестве руководителя винницкой колонии и других детских учреждений в конце 1930-х годов одного из бывших воспитанников А. Макаренко – педагога С. Карабанова (настоящее имя прототипа главного героя – Семен Калабалин).

Интерес представляет и документальный роман «Кто был ничем...»², автор которого – Михаил Николаев – бывший воспитанник детского дома конца 1930-х, ребенок родителей-«врагов народа», которых никогда не видел. В первой части этого автобиографического романа («Детдом») он описывает свою жизнь в детском доме, условия раннего вступления во «взрослую жизнь» в начале Великой Отечественной войны.

Таким образом, данная группа источников является весьма важной, поскольку дает полную, чрезвычайно колоритную картину жизни детей, оставшихся без родительской опеки в 1920–1930-е годы в советской Украине и России. Благодаря ей, вырисовывается и общий исторический фон проблемы, и отдельные, мелкие детали быта и общения беспризорных детей и подростков.

Довольно весомой количественно и качественно является отечественная историография проблемы детской беспризорности в УССР. Ей придавалось немало внимания уже в 1920–1930-е годы. Целый ряд советских государственных деятелей, педологов, педагогов-новаторов, исследователей проблем детской психологии печатали свои теоретические концепции и практические разработки в таких журналах как «Вестник воспитания», «Наша школа», «На путях к новой школе», «Педагогическая мысль», «Народное просвещение», «Право и жизнь», «Друг детей», «Освіта Донбасу». Среди исследователей проблемы беспризорности этого периода

¹ Вигдорова Ф. Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка / Ф. Вигдорова. – М. : Советский писатель, 1972. – 694 с.

² Николаев М. Кто был ничем... / М. Николаев, В. Швейцер. – М. : Время, 2008. – 496 с. – (Документальный роман).

следует назвать М. Маро (Левитину)¹, А. Залкинда², Н. Крупскую³, А. Макаренко и других. Все ученые-теоретики и педагоги-практики, авторству которых принадлежат основные педагогические труды по вопросам беспризорности и воспитания подростков-сирот, были привлечены к острой дискуссии первой половины 1920-х годов о природе этого явления. В ней приняли участие апологеты двух основных подходов к воспитанию ребенка: биологизаторского и социального. Представители биологизаторского подхода доказывали, что основные причины детской беспризорности связаны с врожденной дефективностью и психологическими отклонениями, а потому беспризорных детей относили к категории дефективных и антисоциальных элементов. Этому тезису противопоставляли свои аргументы сторонники социального подхода, среди которых психологи и педагоги – П. Блонский, Г. Ващенко, Н. Крупская, А. Макаренко, Маро (М. Левитина), В. Рубинштейн. Они доказали научную несостоятельность концепции врожденной моральной дефективности, что и дало основания для сосредоточения внимания ученых и практиков второй половины 1920-х годов на социальных причинах возникновения беспризорности. Так, психолог, психоневролог и педагог Арон Борисович Залкинд⁴, сторонник идей З. Фрейда, в своих трудах, посвященных педагогике подросткового возраста, выступал против так называемого биологизаторского подхода. Он утверждал, что определяющими для развития ребенка являются внешние факторы. Его мнение легло в основу

¹ Левитина М. (Маро) *Беспризорный и педагог* / М. Левитина (Маро) // Просвещение Донбасса. – 1924. – №3. – С. 9 – 15; Левитина М. И. (Маро). *Беспризорные (социология, быт, практика работы)*. – М.: «Новая Москва», 1925. – 454 с.; Левитина-Маро М. *Беспризорный и педагог. Работа с детьми на улице* / М. Левитина-Маро // *На путях к новой школе*. – 1923. – №3(6). – С. 68–73; Левитина-Маро М. *Работа с детьми на улице. (Тезисы доклада М. Левитиной-Маро, прочитанного и принятого в пед. комиссии Д.Ч.К при М.О.Н.О.)* / М. Левитина-Маро // *На путях к новой школе*. – 1923. – №3(6). – С. 73 – 76.

² Залкинд А. Б. *Дети, социально-выбитые из колеи* / А.Б. Залкинд // *На путях к новой школе*. – 1924. – №10–12; Залкинд А. Б. *О так называемых трудных детях* / А.Б. Залкинд // *Материалы ко второму Всероссийскому съезду социально-правовой охраны детей и подростков и детских домов. 26 ноября 1924 г.* – М., 1924. – С. 29 – 37.

³ Крупская Н.К. *О дисциплине в учреждениях для трудновоспитуемых. Педагогические сочинения* / Н.К. Крупская. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 3. – С. 401 – 403; Крупская Н.К. *Пионердвижение* // *Педагогические сочинения в 6-ти томах* / Н.К. Крупская. – М.: Педагогика, 1978. – Т. 2. – С. 346 – 349.

⁴ Залкинд А.Б. *Указ. соч.*

социогенетичного направления в педологии. А. Залкинд считал недопустимым разделение детей на «нормальных» и «дефективных» (что полностью практиковалось в тогдашней педагогике), поскольку именно недостатки окружения и воспитания влияют на формирование девиантного поведения.

Педагог, психолог и философ П. Блонский¹ доказывал в своих работах упрощенность биологизаторского и механистического подходов. Он выступал за комплексное изучение личности ребенка, исследование ее целостности совокупными методами педагогики, психологии, биологии, физиологии.

Н. Крупская² также активно рассматривала проблему беспризорности подростков в своих работах по вопросам охраны детства.

Выдающийся советский педагог А. Макаренко, будучи практиком в вопросах ликвидации беспризорности и основателем детских коммун, основные принципы своей педагогической деятельности изложил в многочисленных статьях научного и публицистического характера, письмах, адресованных государственным, научным и общественным деятелям, отдельных публицистических произведениях. Он не был сторонником биологизаторского или социального подхода в чистом виде, критикуя сам факт предоставления приоритета одному из них в воспитании беспризорников. Анализируя собственный опыт и опыт других педагогов, он писал по этому поводу: «У нас в теории дошло, например, до того, что, с одной стороны, отрицали всякую биологическую предрасположенность моральной сферы, считали, что все от среды и воспитания, и одновременно с этим, с другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией и думали дать нового человека исключительно на основе изучения условных рефлексов...»³.

Приоритет в воспитании ученый придавал именно «правильному коллективу», который больше всего влияет на человека. На создание такого коллектива, самоорганизованного, с правильными моральными установками, и была направлена его практическая

¹Блонский П.П. О так называемой моральной дефективности / П.П. Блонский // На путях к новой школе. – 1923. – № 9. – С. 41 – 54; Блонский П.П. Педология / П.П. Блонский. – М.: Работник просвещения, 1925. – 318 с.; Блонский П.П. Педология в массовой школе первой ступени / П.П. Блонский. 7-е изд. – М.: Работник просвещения, 1930. – 200 с.

²Крупская Н. Указ. соч.

³Макаренко А.С. Марш 30 року. ФД-1. 3 історії комуні імені Ф.Е.Дзержинського / А.С. Макаренко. – К.: Радянська школа, 1972. – С. 226.

деятельность сначала в колонии имени М. Горького под Полтавой, а затем в харьковской коммуне имени Ф.Э. Дзержинского.

Отдельные аспекты таких педагогических проблем, как организация детских коллективов и методы педагогики и педологии, рассматривал в своих статьях и известный педагог и краевед Ф. Бельский¹ (в 1920-е годы работал в Донецком институте народного образования в г. Луганске). В своих трудах он настаивал на необходимости использования в педагогических исследованиях всех методов смежных наук; обосновывал важность проведения дальнейших экспериментов, основываясь на уже существующих отечественных и зарубежных психолого-педагогических научных школах; указывал на особую роль организаторов – лидеров, которые влияют на создание детского коллектива.

С ликвидацией беспризорности в межвоенный период данная проблема стала менее исследуемой в советской науке, поскольку несколько изменились и акценты в работах исследователей. Однако тема детей-сирот и системы учреждений интернатного типа продолжала оставаться актуальной, особенно в годы голодомора 1932–1933 годов, репрессий второй половины 1930-х годов, Великой Отечественной войны.

В период послевоенного восстановления, как ни парадоксально это выглядит, интереса отечественных ученых к изучению проблемы беспризорности не наблюдалось. По крайней мере, период 1940-х – начала 1950-х годов стал временем полного игнорирования исследуемой темы в советской историографии. Едва ли не единственная работа, в которой довольно заидеологизировано рассматривались общие причины появления беспризорных детей в СССР и борьба с этим явлением, стала монография М. Свердлова «Война и правовая охрана детей в СССР»², вышедшая в свет в 1943 году в Ташкенте.

Первыми работами по истории массовой беспризорности детей в УССР стали диссертации по историко-педагогической про-

¹ Бельський Ф. Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи (за матеріалами досвіду по Луганських шкільних установах) / Ф. Бельський // Праці наукового товариства на Донеччині: наук. зб. – Луганськ, 1928. – Т. 1. – С. 39 – 57; Бельський Ф. Педагогіка як наука (До питання про методологію педагогіки) / Ф. Бельський. – Луганськ: Луганська правда, 1929. – 16 с.

² Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР / Г.М. Свердлов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. – 71 с.

блематике, защищенные в 1950-х годах. Авторы этих диссертаций освещали роль партийных организаций в борьбе с беспризорностью, создание и функционирование детских домов. Среди кандидатских диссертаций следует выделить исследования В.Я. Ионовой «Педагогические высказывания Ф.Э. Дзержинского и его борьба с детской беспризорностью в СССР»¹, С.М. Чеха «Мероприятия коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства СССР (1917–1925 гг.)»², С.С. Коваленко «История возникновения и развития детских домов в Украинской ССР в период с 1917 по 1929 гг.»³

В 1960–1980-е годы проблема борьбы с беспризорностью в межвоенный период вновь стала актуальной, о чем свидетельствуют защищенные в это время кандидатские диссертации А.А. Гусака («Комсомол – помощник Коммунистической партии в борьбе с детской беспризорностью на Украине (1921–1928 гг.)»⁴), М.М. Черняка («Коммунистическая партия – организатор охраны здоровья и коммунистического воспитания подрастающего поколения 1917–1923 гг.»⁵), Н.В. Шишовой («Борьба советского государства за преодоление детской беспризорности в 1920–1936 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья)»⁶), В.И. Чуба («Дея-

¹ Ионова В.Я. Педагогические высказывания Ф.Э. Дзержинского и его борьба с детской беспризорностью в СССР: автореф. дис... канд. пед. наук.: / В.Я. Ионова. – Омск, 1950. – 18 л.

² Чех С.М. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства СССР (1917–1925 гг.): автореф. дис... канд. пед. наук.: /С.М. Чех. – Киев, 1954. – 16 л.

³ Коваленко С.С. История возникновения и развития детских домов Украинской ССР в период с 1917–1929 гг.: дис... канд. пед. наук / С.С. Коваленко. – К., 1954. – 240 л.

⁴ Гусак А.А. Комсомол помощник коммунистической партии в борьбе с детской беспризорностью на Украине (1921–1928 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Гусак. – К., 1976. – 21 с.

⁵ Черняк М.М. Коммунистическая партия организатор охраны здоровья и коммунистического воспитания подрастающего поколения (1917–1923 гг.): дис... канд. ист. наук: 02.03.02 / М.М. Черняк. – М., 1970. – 210 с.

⁶ Шишова Н.В. Борьба советского государства за преодоление детской беспризорности в 1920–1936 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шишова Н.В. – Ростов н/Д, 1982. – 16 с.

тельность коммунистической партии Украины по ликвидации беспризорности в годы новой экономической политики»¹).

С периодом перестройки начался новый этап в изучении социальной политики советской власти, в частности, проблемы беспризорности детей-сирот в системе социального воспитания. Появилась возможность с новых позиций, беспристрастно взглянуть на отдельные, ранее недостаточно исследованные аспекты указанной проблемы, обратиться к изучению судьбы отдельного человека в системе повседневной жизни. В современный период тема детской беспризорности и деятельности учреждений системы социального воспитания вновь обрела особую актуальность, что обусловило обращение к этой теме целого ряда специалистов по истории, истории педагогики, истории психологии, теории воспитания и т.д.

Активно разрабатывается эта проблема на материале отдельных регионов современными российскими историками, о чем свидетельствует целый ряд диссертаций, защищенных в течение последних тридцати лет. Среди них, в частности, диссертации Д. Реутова «Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах (на материалах Верхневолжья)»², А.А. Славко «Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти»³, Н.В. Семиной «Борьба с детской беспризорностью в 1920-е–1940-е годы в России: на примере Пензенского региона»⁴ и другие.

В современной Украине отдельные аспекты проблемы детской беспризорности в межвоенный период нашли отражение в научных статьях, кандидатских и докторских диссертациях многих исследователей. Среди них стоит особенно отметить работы

¹ Чуб В.И. Деятельность Коммунистической партии Украины по ликвидации детской беспризорности в годы осуществления новой экономической политики: автореф... канд. ист. наук: 07.00.01 / Валентин Иванович Чуб. – Харьков, 1986. – 21 с.

² Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах (На материалах Верхневолжья): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анна Дмитриевна Реутова. – Иваново, 2004. – 242 л.

³ Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: авт... дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / Андрей Андреевич Славко. – Чебоксары, 2005. – 23 с. и другие работы.

⁴ Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е–1940-е годы в России: на примере Пензенского региона: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / Наталия Викторовна Семина. – Пенза, 2007. – 283 с.

Л. Олянич¹, О. Ильченко², О. Парашевиной³, Л. Хомич⁴, В. Виноградовой-Бондаренко⁵, В. Липинского⁶, Т. Мирошниченко⁷, Т. Мирошниченко⁷, В. Стремецкой⁸ и многих других. Однако большая часть этих исследователей сосредоточила внимание на изучении проблемы преодоления беспризорности в отдельных регионах УССР (исключая Донбасс), или анализировала отдельные, узкие аспекты указанной тематики. Изучение проблемы возникновения и преодоления этого явления на Луганщине в межвоенный период должно добавить еще один фрагмент к целостной картине истории беспризорности в УССР.

¹ Олянич Л.В. Відносини держави з громадськими формами подолання безпритульності дітей [Електронний ресурс] / Л.В. Олянич. – Режим доступу до статті:http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/znpkhnpu/1st/2008_32/17.html;

Олянич Л.В. Створення та діяльність Всеукраїнського товариства «Друзі дітей» (1924 – 1936 рр.): організаційний статус, структура та функції: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / Л.В. Олянич. – Х., 2008. – 18 с.

² Ильченко О.Ю. Виховання дітей-беспритульників на Полтавщині в 20–30-і рр. ХХ ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Ильченко. – Х., 2006. – 21 с.

³ Парашевіна О. Діти і голод 1921 – 1922 рр. в Україні [Електронний ресурс] / О. Парашевіна. – Режим доступу до статті:http://www.history.org.ua/Journ_ALL/pro/14/8.pdf; Парашевіна О.С. Роль системи народної освіти у подоланні дитячої безпритульності в 20-х – першій половині 30-х рр. ХХ століття в Україні: автореф. дис... на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: 07.00.01 / С.О. Парашевіна. – Дніпропетровськ, 2005. – 21 с.

⁴ Хомич Л. Проблеми соціально-педагогічного захисту безпритульних дітей в Україні [Електронний ресурс] / Л. Хомич. – Режим доступу до джерела: http://www.ukrdeti.com/2005/3_a2_2005.html.

⁵ Виноградова-Бондаренко В.Є. Виховання безпритульних дітей в Україні 20-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / В.Є. Виноградова-Бондаренко. – К., 2001. – 21 с.

⁶ Липинський В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-ті роки: дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / В.В. Липинський. – Д., 2001. – 393 с.

⁷ Мірошніченко Т.В. Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. ХХ ст. / Т.В. Мірошніченко // ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 85 – 90.

⁸ Стремецька В.О. Методи ліквідації дитячої безпритульності та бездоглядності у 1920-1930-ті роки (на матеріалах Миколаївщини) [Електронний ресурс] / В.О. Стремецька. – Доступ до статті: http://www.br.com.ua/referats/History_of_Ukraine/113176-1.html; Стремецька В.О. Соціальна допомога населенню Миколаївщини у 1920–30-ті роки [Електронний ресурс] / В.О. Стремецька. – Режим доступу до статті: <http://bibl.kma.mk.ua/pdf/naukpraci/history/2004/32-19-21.pdf>.

В исследовании помогли и материалы различных изданий, посвященных региональной истории, истории социального, экономического, политического развития Украины 1920–1930-х годов. Среди них следует упомянуть монографию Гироаки Куромия «Свобода і терор у Донбасі: українсько-російське прикордоння, 1870–1990-і роки»¹, С.В. Кульчицкого, Е.П. Шаталиной «Становище дітей в Україні у 1931–1933 рр.»², кандидатское исследование Е.С. Гречишкиной «Піонерський дитячий рух в УРСР 1929–1939 рр.: ідеолого-політичний аспект»³, коллективный труд «Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Луганська область»⁴ и другие.

Таким образом, использование значительного массива научной и публицистической литературы в совокупности с историческими источниками позволило комплексно исследовать поставленную проблему и заполнить еще одно «белое пятно» в истории Луганщины XX века.

¹ Куромія Гіроакі. Свобода і терор у Донбасі: українсько-російське прикордоння, 1870 – 1990-і роки: пер. з англ. Г. Кьорян, В. Агєєв. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002. – 510 с.

² Кульчицький С.В. Становище дітей в Україні у 1931–1933 рр.: Документальна розповідь / С.В. Кульчицький, Є.П.Шаталіна. – К., 1989. – 262 с.

³ Гречишкіна О.С. Діти та радянська ідеологія: інтернаціональне виховання в піонерській організації УРСР (1929 – 1930-і рр.) / О.С. Гречішкіна // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 58–67 и другие работы.

⁴ Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Луганська область. – К.: Гол. редакція укр. рад. енцикл. АН УРСР, 1968. – 240 с.

ГЛАВА 1. «ТРИ ВОЛНЫ» ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В УКРАИНЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Генезис детской беспризорности в УССР в начале 1920-х годов и деятельность государственных учреждений по защите детства.

С установлением советской власти в Украине сложилась противоречивая политическая и социально-экономическая ситуация, в условиях которой весьма распространенным явлением стала детская беспризорность. Ее ликвидация была одной из насущных задач новой партийно-государственной власти, но реализация конкретных практических шагов требовала создания определенной теоретической и нормативно-правовой базы.

В июне 1921 года появилась на свет постановление правительства УССР «О мерах борьбы с детской беспризорностью», действие которого распространялось на детей и подростков в возрасте до 18 лет. Согласно постановлению, определялось содержание статуса «бездомный», что предусматривало: а) оставление детей родителями или лицами, их заменяющими, без всякого надзора и опеки; б) жестокое обращение с ними лиц, указанных в пункте «а»; в) непредоставление им нужного минимума воспитания и обучения; г) разлагающее влияние домашней обстановки; д) ведение самими несовершеннолетними неправильного образа жизни, в частности попрошайничества и бродяжничества; е) занятия любого рода торговлей. Этот документ стал основным для государственных органов охраны детства в период становления системы социальной защиты нуждающихся детей. Статус беспризорника был законодательно утвержден в конце 1920-х годов и предполагал такую трактовку: «ребенок, не достигший 18 лет и находящийся в условиях, опасных для его физического и социального развития»¹.

¹ Ильченко О.Ю. Виховання дітей-безпритульників на Полтавщині в 20–30-і рр. ХХ ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Ильченко. – Х., 2006. – 21 с.

К предпосылкам возникновения беспризорности и безнадзорности детей в этот период, прежде всего, следует отнести сложившиеся в стране экономические и социальные условия. Непосредственными же причинами перехода в состояние беспризорности являлись: тяжелое материальное положение семьи (полусиритство, безработица, бедность), смерть родителей (сиротство), распад семьи (когда она становилась неспособной заниматься воспитанием), грубое и жестокое обращение с детьми в семье и их эксплуатация, безнадзорность, при которой дети приобретали вредные привычки, и физическая дефективность (слепые, глухонемые, калеки, тяжело больные, умственно отсталые) и др.

Исследовательница С. Лупаренко, изучая процесс развития системы охраны материнства и детства в 1920-е годы, пришла к выводу, что «к причинам высокого уровня беспризорности среди детей того времени можно отнести: низкий материальный уровень жизни многих семей; безработицу, которая становилась распространенной среди молодежи; недостатки становления новой образовательной и воспитательной системы, недоступность системы образования для определенной части детей; социально-психологический климат переходного периода, формирование маргинальной личности; социально-классовую политику советского правительства и формирование авторитарной политической системы; политические репрессии и депортации населения Украины; противоречивый процесс становления системы охраны детства в советской Украине»¹.

Другая исследовательница правовых аспектов охраны детства эпохи нэпа Р. Межибовская сделала попытку систематизировать весь сложный комплекс причин, обусловивших появление беспризорности в начале 1920-х годов. В частности, она выделила следующие причины: 1) политические (кризис власти, война, революция, политическое переустройство общества); 2) социальные (распад семей вследствие политических потрясений, гибель родителей); 3) экономические (голод, разорение хозяйств, неконтролируемая миграция, бандитизм и, как следствие, попадание детей на улицу); 4) морально-этические (падение моральных канонов, отход от общечеловеческих ценностей); 5) правовой вакуум в решении

¹ Лупаренко С.Е. Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920-40-х рр. / С.Е. Лупаренко // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2013. – Вип. 37. – С. 454.

этой проблемы, вызванный тем, что старое законодательство уже не работало, а новая правовая база еще не была сформирована¹.

Формы проявления детской беспризорности также были различными: попрошайничество, бродяжничество, проституция, правонарушения. Об уровне детской беспризорности в Украине в период Гражданской войны говорит статистика: в 1919–1920 годах в стране насчитывалось примерно 7.600.000 детей, из которых восьмая часть были беспризорниками (950.000)².

Причины возникновения беспризорности и потери связи детей с родителями имели системный характер. Гражданская война стала одним из существенных факторов перемещения детей из мест рождения в другие губернии страны и даже за ее пределы. В течение 1920–1921 годов в Украине бывали случаи эвакуации детей из Черкащины и Воронежчины в Луганский округ, или из Луганщины в Одесскую область и Курщину³.

Значительная часть детей потеряла связь с родителями во время эвакуации в результате голода 1921–1923 годов. В этом плане Украина не была исключением – голод стал причиной сиротства и беспризорности во многих голодающих районах. Например, в Поволжье голод привел к тому, что «выброшенными на улицу оказались 7 млн. беспризорных детей (каждый 3-й ребенок!)⁴.

15 октября 1921 года СНК УССР издал постановление и инструкции, регламентирующие порядок расположения и содержания голодающих детей: «Положение о размещении беспризорных детей среди населения», «Инструкции наротделам, здравотделам и рабочим организациям о прикреплении детских учреждений к профессионально производственным коллективам», «Положение о прикреплении (приписке) детских учреждений к пролетарским организациям». В этих документах отмечалось, что вся ответственность за прием, форму учета, устройство и эвакуацию детей возлагается на

¹ Межибовская Р.Г. Исторические аспекты правового обеспечения защиты детства в рамках борьбы с беспризорностью в период НЭПа / Р.Г. Межибовская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – №05(181). – Серия «Право». – Вып. 21. – С. 18.

² Виноградова-Бондаренко В.С. Виховання безпритульних дітей в Україні 20-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / В.С. Виноградова-Бондаренко. – К., 2001. – 21 с.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 3. Л. 116, 259.

⁴ Кудинов В.А. История скаутского движения в России в XX веке / В.А. Кудинов, А.В. Ярмольчук. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – С. 62.

губернские отделы народного образования, и предлагались альтернативные формы работы – индивидуальный и коллективный патронат (прикрепление беспризорных и эвакуированных детей к семьям, организациям и предприятиям). Для помощи голодающим в начале сентября 1921 была создана Секция помощи голодающим детям (Помгодет), которая сначала действовала при Центральной Комиссии помощи голодающим (КПГ), а затем при Совете защиты детей Украины (СЗДУ) и объединяла работу наркоматов образования и охраны здоровья в борьбе с детским голодом¹.

В 1923 году основными органами регистрации и учета детского населения страны стали детские адресные столы. Они создавались при органах социально-правовой охраны детства в системе Наробраза как отдельные учреждения по регистрации детей. Эти органы имели трехступенчатую систему: центральный детский адресный стол при социально-правовой охране детства главсоцвоспа Наробраза, губернские и окружные – при соответствующих местных органах соцвоспа. Функциями этих учреждений были: регистрация и учет всех детей, обращающихся за помощью, помощь в розыске детей, совместная деятельность с Украинским Красным Крестом по реэвакуации детей². Списки разыскиваемых родителями или органами социального воспитания детей печатались в Бюллетене НКО УССР, журнале «Друзья детей», газетах «Коммунист» и «Известия».

В 1923 году уполномоченные Центральной комиссии помощи детям на местах получили циркулярное письмо о необходимости массовой реэвакуации детей, эвакуированных из Поволжья во время голода³. Для налаживания процесса возвращения домой детей, эвакуированных во время голода или потерявших связь с родителями, по требованию НКО Нарком путей сообщения установил с 1 октября 1926 года льготный тариф со скидкой 50% на проезд по железной дороге беспризорных детей, возвращавшихся на родину⁴.

Реэвакуировать ребенка можно было только на основании письма родителей или родственников о согласии взять ребенка,

¹Парашевіна О. Діти і голод 1921 – 1922 рр. в Україні [Електронний ресурс] / О. Парашевіна. – Режим доступу до статті: <http://www.history.org.ua/JournALL/pro/14/8.pdf>.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 17. Л. 88.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 22. Л. 63.

запроса и предложения о реэвакуации детских адресных столов, организаций и учреждений, карточек комиссии помощи детям Украинского Красного Креста с официального согласия родных принять ребенка. Дети старше 14 лет могли быть реэвакуированы только по их собственному желанию. Для проведения реэвакуации дети должны были иметь обмундирование и продуктовый паек. Нормы пайков брались по нормам детдомов – в паек обязательно включались пеклеванный хлеб, сахар, жиры. Лица, сопровождавшие детей, получали на возможные расходы в пути по 1 руб. на каждого ребенка. Отправка детей происходила небольшими группами до 35 человек. Дети, признанные врачом больными, или имевшие склонность к желудочно-кишечным заболеваниям, не могли быть реэвакуированы до достижения ими удовлетворительного состояния¹. Таким образом осуществлялось возвращение домой детей, вынужденных, вследствие голода, покинуть отчий дом.

Другой причиной утраты детьми семейного очага была сложная морально-бытовая ситуация в семье (алкоголизм, безработица и т.д.) и случаи жестокого обращения родителей с детьми, из-за чего дети бежали на улицу². Бывали и случаи, когда малообеспеченные семьи, которые в 1920-е годы не были редкостью в УССР, не имели возможности содержать детей. В таком случае они обращались в государственные органы охраны детства с письменной просьбой о материальной помощи. Каждый такой случай рассматривался отдельно, и часто семьи получали средства на питание детей³. Однако в ряде случаев родители или матери-одиночки отдавали детей в учреждения интернатного типа.

В Донбассе на 1923 год насчитывалось 4 тыс. беспризорных детей, центрами скопления которых были промышленные города или железнодорожные станции – Бахмут, Луганск, Никитовка, Дебальцево, Мариуполь, Таганрог, ст. Каменская, Юзовка⁴. В целом, несмотря на активность борьбы с беспризорностью, которую развернули органы власти и общественные организации, это явление, хотя и в меньших масштабах, наблюдалось до конца 1920-х годов.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д.1. Л. 68.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп.1. Д. 4. Л. 15.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 370. Л. 112.

По статистике в 1925 году в УССР насчитывалось до 40 тыс. беспризорников, в 1926 – 30 тыс., в 1928 – до 10 тыс.¹

Для осуществления конкретных мер социальной политики в отношении беспризорных детей необходимо было создать новую сеть государственных и общественных организаций, отвечающих новым реалиям времени и требованиям партийно-государственной власти. В годы утверждения советской власти функция борьбы с беспризорностью была возложена на Народный комиссариат социального обеспечения, а с 1921 года – на Народный комиссариат просвещения РСФСР. Первым центральным органом, который объединил усилия всех комиссариатов по этой проблеме, стал Совет защиты детей, созданный по инициативе наркома просвещения А. Луначарского 4 февраля 1919 года Декретом СНК РСФСР². В марте 1919 года подобный совет был создан и в Украине. Возглавил его Председатель СНК УССР Х. Раковский. Главным направлением его деятельности стала борьба с беспризорностью и устройство беспризорных в интернатные учреждения³. С этой же целью в 1919 году были созданы: Совет защиты материнства и детства, отдел охраны детства Наркомпроса, который осуществлял опеку над умственно отсталыми детьми и воспитательными колониями; детская социальная инспекция при отделе правовой защиты детей Наркомпроса, которая вела борьбу с попрошайничеством, беспризорностью и эксплуатацией детей⁴.

В структуре Наркомпроса, губернских и уездных отделов образования в начале 1920-х годов были созданы отделы социального воспитания (главсоцвосп, губсоцвосп, уездсоцвосп), на которые возлагались функции социально-правовой защиты детства и борьбы с детской беспризорностью. В составе главсоцвоспа функционировали подотделы: общеорганизационный, охраны детства, научно-педагогический, детских учреждений, социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных. Они ве-

¹ Мірошніченко Т.В. Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. ХХ ст. / Т.В. Мірошніченко // ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 87.

² Хиллинг Г. К истории возникновения колонии им. М. Горького [Электронный ресурс] / Г. Хиллинг, Н.Н. Окса. – Режим доступа к статье: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74517/23-Hilling.pdf?sequence=1> (дата обращения 23.07.2016).

³ Мірошніченко Т.В. Указ. соч. – С. 87.

⁴ Лупаренко С.Є. Указ. соч. – С. 453.

дали научно-теоретическими исследованиями проблем детской беспризорности, опекой, патронатом, финансированием, обеспечением и социально-правовой защитой детей, организацией сети детских учреждений¹.

28 ноября 1922 года Совет защиты детей был ликвидирован, а 10 августа 1923 года ВУЦИК утвердил «Положение о Центральной комиссии помощи детям при ВУЦИК», образовав новый орган борьбы с беспризорностью – Центральную комиссию помощи детям (далее – ЦКПД) при ВУЦИК во главе с Г.И. Петровским. Этот орган имел более широкую компетенцию и финансовую самостоятельность². Его основной задачей стала борьба с беспризорностью и ее профилактика. При окружных исполкомах создавались окружные комиссии помощи детям³. Луганская окружная комиссия помощи беспризорным детям начала работу в феврале 1924 года.

В течение первой половины 1920-х годов основное бремя борьбы с беспризорностью, особенно в губерниях, ложилось на организационную структуру ЦКПД, которой помогали организации «Друзья детей». Отношения между ними были тогда неравнозначными, поскольку это общественное объединение только формировалось, а государственный институт (ЦКПД при Президиуме ВУЦИК) уже имел авторитет и влияние⁴.

Летом 1923 года было принято решение о создании трехступенчатой структуры комиссии: центр – губернии – округа. На местах при губернских и окружных исполкомах были образованы комиссии помощи детям. Они создавались по образцу Центральной комиссии помощи детям и состояли из соответствующих губернских или окружных представителей народного образования, народного здравоохранения, совпрофа, комитета ЛКСМУ, женотдела, наркома ЦК КП(б)У, украинского Красного Креста и Госконтроля. Для губернских комиссий штат определялся в 4 человека, для

¹Парашевіна О.С. Роль системи народної освіти у подоланні дитячої безпритульності в 20-х – першій половині 30-х рр. ХХ століття в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: 07.00.01 / С.О. Парашевіна. – Дніпропетровськ, 2005. – 21 с.

²Мірошніченко Т.В. Дитяча безпритульність як соціальне явище... – С. 87.

³Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

⁴Олянич Л.В. Відносини держави з громадськими формами подолання безпритульності дітей [Електронний ресурс] /Л.В. Олянич. – Режим доступу до статті: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/znpkhnpu/1st/2008_32/17.html.

окружных – в 2 (ответственного секретаря и счетовода)¹. Донецкая и Полтавская губернии первыми перешли на эту систему.

Образование окружных комиссий положительно отразилось на процессе борьбы с беспризорностью, поскольку содержать детей в округах стоило дешевле. К тому же, беспризорники, находившиеся в интернатных учреждениях небольших городов или поселков, были теперь ограждены от пагубного влияния крупных городов, в которых в большей степени была развита подростковая преступность².

Местные учреждения помощи детям также тесно сотрудничали с окрисполкомами, общественными организациями и производственными учреждениями. В сферу деятельности комиссий помощи детям входило оказание индивидуальной помощи, реэвакуация детей, содержание детских домов, проведение оздоровительной и ясельной кампаний, патронат над отдельными семьями³. Индивидуальный патронат предполагал, что каждый из членов общества должен выбрать себе для проверки семью, в которой проживает патронируемый ребенок. Все проводимые по отношению к нему мероприятия, должны были фиксироваться в специальной тетради⁴.

Одним из направлений деятельности ЦКПД было обеспечение кормящих матерей и детей до 2 лет (средства выделялись из расчета 2 руб. золотом в месяц на каждого человека). Местные комиссии открывали питательные (молочно-раздаточные) пункты в окружных центрах (в частности, в Луганске пункт был рассчитан на кормление 150 человек). В состав пайков входили растительное масло, сахар, крупа, мука⁵.

Экономическая деятельность учреждений КПД также была направлена на улучшение материальных условий беспризорных детей, детских учреждений системы социального воспитания, семей с низким уровнем достатка. Целый ряд денежных сборов, согласно соответствующим указаниям центральных и местных органов исполнительной власти, шел на нужды окрпомдета. Так, в Луганском округе в фонд помощи беспризорным детям отправлялись средства, полученные от обложения налогом торговли вином

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 170.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–9.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

и пивом. С предпринимателей взимали по 2 коп. за каждую проданную бутылку вина и 1,5 коп. за бутылку пива¹. Кроме того, в 1924 году луганский окрисполком разрешил воскресную торговлю всем ресторанам, столовым, кондитерским, пивным и другим торговым предприятиям, связанным с питанием, с 9 утра до 10 вечера и установил 10% сбор с их валовой прибыли в пользу бездомных детей. Также предполагалось взыскивание 50 коп. с каждого посетителя этих учреждений в воскресные дни².

К середине 1920-х годов в Луганске насчитывалось около 30 учреждений, которые облагались специальным налогом, в частности, рестораны «Гном» и «Русь», кондитерская, три постоянных двора, столовая ЕРМК, винно-бакалейная, чайная и другие³.

Отдельной статьей поступления средств в комиссию помощи детям была реализация изображений В.И. Ленина – значков, портретов, бюстов, открыток, жетонов – от реализации каждого из которых 20% стоимости перечислялось на нужды детей⁴. Все лица и органы, которые получали разрешение Всеукраинской комиссии по увековечению памяти В.И. Ленина (а позже и органов ГПУ) на издание и распространение изделий с изображением вождя пролетариата, должны были заключить соответствующее соглашение с ЦКПД, имевшей на это монопольное право в Украине⁵.

Луганская комиссия помощи беспризорным детям имела соглашение с рядом учреждений и коммерческих предприятий, которые оказывали материальную помощь беспризорникам. Например, по соглашению с паевым товариществом «Ларек» о совместной торговле с лотков, двадцать подростков были приобщены к торговле сигаретами, спичками, ваксой, шнурками, конвертами, бумагой, сладостями. Сначала им выдавался товар на 3 руб., со временем эта сумма увеличивалась до 10 руб. До открытия ночлежного распределителя подросткам, которые торговали с лотков, должны были выдавать на их содержание по 30 коп. в день⁶.

Органы помощи детям (часто совместно с частными лицами) открывали казино, ипподромы, рестораны, тотализаторы, бильярд-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

⁴ Там же. – Л. 323 – 324.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 3. Л. 94 – 96.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

ные, проводили лотереи, значительная доля прибыли от которых также отправлялась в фонд борьбы с беспризорностью и улучшения материального положения сирот¹. Все спектакли, концерты, вечера, базары, которые устраивались ЦКПД и ее местными органами, освобождались от налогов.

На деньги, собранные от различных сборов и взносов, окркомиссии помощи детям содержали за свой счет детские дома или другие детские учреждения (площадки, ясли и т.д.). Например, на средства, полученные от продажи марок и других сборов, в 1924 году луганская ОКПД содержала дом рабочих подростков на 60 человек, сельские ясли, два оздоровительных учреждения и 10 детских домов округа, в которых нашли приют более тысячи беспризорных детей².

Из этих денег выделялись средства и для открытия ночлежек. Так, на заседании луганской комиссии окружного комитета помощи детям в сентябре 1924 года было принято решение об открытии ночлежного приюта для бездомных на 60 человек и при нем – трех мастерских (пакетной, швейной и чулочно-вязальной)³. Члены комиссии придавали большое значение созданию таких учреждений для беспризорных, поскольку, как указывалось в одной из инструкций окружным комиссиям помощи детям: «Ночлежка должна стать местом общественно-политической борьбы с беспризорными детьми и подростками, работы детей в мастерских, культурно-образовательной работы в клубах, которые должны быть при приемниках, и ликвидации неграмотности»⁴. Еще один ночлежный распределитель на 100 человек был открыт в Алчевске в 1925 году⁵.

Как правило, открытие ночлежек и столовых для беспризорников приурочивалось к октябрьским праздникам под лозунгом «Помощь детям – памятник Ленину»⁶.

Однако уже с середины 1920-х годов местным комиссиям помощи детям было запрещено строить свои детские дома, а те, что уже находились на их содержании, предписывалось передать окр-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 3. Л. 103; Д. 9. Л. 12.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 86.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 5. Л. 298.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

нарообазу в кратчайшие сроки¹. В 1928 году, ОКПД по указаниям центра были вынуждены ликвидировать и собственные предприятия, что обуславливалось как объективными причинами – свертыванием нэпа, так и субъективными – централизацией власти и усилением контроля за деятельностью местных организаций.

В 1926 году Центральная комиссия помощи детям инициировала создание районных комиссий. Теперь, согласно трехступенчатой системе управления, центральной комиссии подчинялись окружные комиссии помощи детям, а им – районные, которые создавались при районных исполнительных комитетах. В состав районных комиссий помощи детям (далее – РКПД) входили: член Президиума РИК (председатель или заместитель), инспектор народного образования, представители отдела здравоохранения, социального обеспечения, женского отдела, профсоюзных и партийной организации, общества содействия Юным пионерам (далее – Ю.П.), секретарь районной организации «Друзья детей»². Райкомпомдеты пользовались дотациями ОКПД, однако и сами занимались поиском средств финансирования через организацию спектаклей, буфетов, открытие предприятий, распространение значков и т.д. При проведении вечеров разового характера комиссии помощи детям освобождались от всех налогов, а Циркуляром НКФ РСФСР от 6 октября 1925 года от налога освобождались все театры, которые принадлежали комиссии помощи детям³. Это же касалось всех предприятий и учреждений, которые эксплуатировались комиссиями по улучшению жизни детей при ЦИК (аптеки, мастерские, санатории и т.д.) и организациями, боровшимися с беспризорностью⁴.

Местными органами помощи детям открывались питательные пункты для детей, проживавших в районах, охваченных недородом. На 1 июня 1925 года в Луганском округе недород фиксировался в семи районах: Новосветловском, Луганско-Станичном, Успенском, Городищенском, Петровском, Славяносербском, Дмитриевском. В этих районах голодало 4.486 детей (см. Таблицу 1)⁵.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 30. Л. 20 – 23, 145.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 30. Л. 11; Д. 31. Л. 3.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 30. Л. 130.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 121.

Таблица 1

**Сведения о положении детей недородных районов
на 1 июня 1925 года**

Наименование района	Количество детей в недородном районе	Количество нуждающихся детей	Количество нуждающихся детей, которые обеспечены-вались средствами Помдета	Количество голодающих детей
Новосветловский	4597	1015	305	710
Луганско-Станичный	4520	2294	1390	904
Успенский	8270	780	400	380
Городищенский	3228	1080	750	330
Петровский	4949	2022	1550	472
Славяносербский	5423	840	500	340
Дмитриевский	5310	1800	450	1350

В половине этих районов питательные пункты действовали уже в 1924 году. Норма разового сухого пайка состояла из 1 пуда ржаной муки, 5 ф. пшена, 1 ф. масла, 1 ф. соли¹. При выделении пайков осуществлялся тщательный учет детей, имеющих на него право, с привлечением учителей, комбедов, комитетов взаимопомощи. Выдача сухих пайков производилась натурой через комитеты взаимопомощи при детских учреждениях – детских домах, школах и т.д.²

Во время голода для местностей с недородом количество пайков для голодающих было увеличено до 500 единиц³.

Повседневные мероприятия по борьбе с беспризорностью входили в функциональные обязанности соответствующих подразделений Народного комиссариата просвещения УССР – преимущественно главсоцпоспа. Кроме штатных подразделений Наркомпроса УССР, которые решали текущие проблемы беспризорности, ВУЦИК и СНК УССР постановлением от 23 ноября 1927 года создали при НКО Украины детские социальные инспекции (далее –

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.

ДСИ). Они создавались для решения практических задач борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями, а также с целью их предупреждения.

ДСИ действовали при местных органах образования, занимаясь выявлением ситуаций, нуждающихся в государственном или общественном вмешательстве, помощи, материальном обеспечении детей; привлечении общественности для осуществления мер профилактики беспризорности и правонарушений; инструктированием организаций. Согласно «директивам органов народного образования» ДСИ осуществляли следующие мероприятия: возбуждали ходатайство перед органами соцстраха и собесами об обеспечении пенсией или постоянной помощью тех несовершеннолетних, которые имели на это право, если их родители, которые работали по найму, умерли, неизвестно где находятся или служили в Красной армии; обращались к местной организации общества «Друзья детей», обществу крестьянской взаимопомощи и другим организациям и ведомственным органам за материальной помощью несовершеннолетним, о которых никто не заботился из-за временного отсутствия родителей, их болезни, безработицы и т.д.; брали на себя инициативу в организации населения для массового обеспечения нуждающихся детей столовыми, горячими завтраками в школе, одеждой, обувью и т.д.; принимали меры через аппарат окрино, райисполкомов или сельсоветы для восстановления связи бездомных детей с родителями и возвращения на родину несовершеннолетних из других городов; отправляли беспризорных детей и подростков (путешественников со стажем, правонарушителей, проституток) в учреждения социального воспитания, воздействуя на этих несовершеннолетних личным убеждением и уговором и используя при крайней необходимости меры принуждения (с помощью милиции); препятствовали с помощью соответствующих органов (милиции, уголовного розыска и т.д.) влиянию на несовершеннолетних лиц, побуждавших их к преступлению, алкоголизму¹.

Заслуживает внимания опыт работы самих инспекторов – братьев и сестер социальной помощи. Это были люди не моложе 21 года. Они посещали мастерские, семьи, учреждения, задерживали малолетних правонарушителей и направляли их в детские прием-

¹ Олянич Л.В. Відносини держави...

ники-распределители. Беспризорных детей-сирот и тех, что находились в детских учреждениях, устраивали в семьи¹.

Отдельными учреждениями, в компетенцию которых входило рассмотрение правонарушений, совершенных несовершеннолетними детьми, были окружные и районные комиссии по делам несовершеннолетних, которые подчинялись Всеукраинской комиссии по делам несовершеннолетних (далее – ВКОН). Учреждения этой комиссии были созданы в соответствии с Декретом СНК УССР «Об образовании комиссий несовершеннолетних» (КОН) от 12 июня 1920 года, по которому отменялись суды для несовершеннолетних преступников, все дела передавались в ведение КОН, а в структуре Наркомпроса создавались учреждения социально-правовой защиты детства².

В октябре 1923 года, согласно распоряжению ЦКПД ВУЦИК, Всеукраинская комиссия по делам несовершеннолетних приняла решение о необходимости создания при губернских комиссиях специального органа – «Летучего патроната», целью которого было бы предоставление помощи несовершеннолетним, освобожденным из ДОПР. В состав этого органа должны были войти представители от таких органов и организаций, как губернская комиссия по борьбе с последствиями голода, губисполком, прокуратура, комсомол и собес. Рабочим аппаратом, который бы выполнял всю работу по патронированию, должна была стать тройка, состав которой формировался бы из лиц, выделенных КСМУ, комиссией по делам несовершеннолетних и губкомиссией по борьбе с последствиями голода. В задачи «Летучего патроната» входило обеспечение выпущенных из ДОПР несовершеннолетних одеждой и обувью, предоставление им питания и жилья, применение мер для их обустройства путем размещения на работу, отправления на родину и тому подобное³.

В середине 1920-х годов в УССР насчитывалось 40 окружных комиссий по делам несовершеннолетних, но далеко не все они вели активную работу по ликвидации беспризорности. Лишь 8 из них, в частности, Луганская, Харьковская, Киевская, Одесская, Днепро-

¹ Аналіз системи соціального забезпечення в перше десятиріччя після встановлення Радянської влади в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу до джерела: <http://www.info-library.com.ua/books-text-5141.html>.

² Паращевіна О.С. Роль системи...

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

петровская, Винницкая. Волынская и Полтавская, находились на государственном бюджете и осуществляли плодотворную работу. Остальные 32 комиссии были в нерабочем состоянии¹. В компетенцию местных комиссий входило решение дел по обвинению несовершеннолетних до 16 лет в совершении уголовных и административных правонарушений, профилактика правонарушений несовершеннолетних, оказание юридической помощи лицам до 18 лет².

Функции председателя окркомиссии по делам несовершеннолетних излагались в специальной инструкции ВКОН, где указывалось, что председатель комиссии должен назначаться местными органами Наркомпроса, быть инспектором окрсоцвоспа и иметь педагогическое образование. Его обязанности делились на педагогические (наблюдение за соблюдением педагогических принципов в работе комиссии, руководство воспитательной работой и социальным обследованием и т. д.) и организационно-административные (представительство комиссии в различных учреждениях, органах и отношениях с третьими лицами, руководство всей ее работой, наблюдение за пропагандой идеи комиссии и юридической помощи в городе и на селе, назначение всего аппарата комиссии, руководство обследующими, распоряжение кредитами и ведение документации)³.

Юрист, входивший в комиссию по делам несовершеннолетних, как ее равноправный член, имел право участвовать во всей работе этого органа медико-педагогического воздействия, однако, в то же время, он должен был контролировать соблюдение комиссией всех установленных законом норм и постановлений центральной и местной власти, следить за правильным ведением процессуальной стороны, вестать юридической помощью и консультацией, связывать комиссию с органами и учреждениями судебно-административного характера. Раз в неделю при комиссии работала юридическая консультация как для детей, так и для взрослых. В обязанности врача – члена комиссии – входил медицинский осмотр каждого правонарушителя, попадающего на комиссию, и наблюдение за состоянием здоровья подростков, которые содержались в коллекторе⁴.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 22. Л. 63.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 23. Л. 41–43.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 15. Л. 80.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 15. Л. 21 – 23.

Комиссии на 75–80% работали в селах. В компетенцию комиссий входило применение к правонарушителям таких мер, как разъяснение, передача подростка под надзор общественных организаций или родителей, перевод в коллектор или реформаторий (при отсутствии последнего – в ДОПР, но не более чем на 1 месяц), направление дела в народный суд¹. Чаще всего комиссии ограничивались разъяснениями, реже – передавали дело в суд.

Большая часть дел о несовершеннолетних правонарушителях касалась краж, на втором месте, как правило, было хулиганство (см. Приложение А). Большинство детей, правонарушения которых рассматривались комиссией, происходили из семей рабочих; по возрастному критерию это были в основном подростки 14–16 лет (см. Приложение Б).

Количество несовершеннолетних правонарушителей, несмотря на плодотворную работу ВКОН и подотчетных ей комиссий и организаций, увеличилось на середину 1920-х годов. Только в 1925 году она выросла на 20%². В протоколе заседания Всеукраинской комиссии по делам несовершеннолетних от 10 апреля 1926 года по этому поводу сообщалось: «Город дает тяжелых, запущенных детей, которые не задерживаются в учреждениях современного типа. Беспризорность не уменьшается, а растет за счет села»³. Еще одной тенденцией стало увеличение среди правонарушителей процента детей, имеющих семью, а также школьников и воспитанников детдомов. Количество девушек среди юных правонарушителей составляло 10% – они, как правило, занимались проституцией. В этот период появился еще один вид правонарушений, особенно распространенный в городах, – «грабеж скопом» на улице⁴. Всеукраинская комиссия видела причину увеличения масштабов детских правонарушений в середине 1920-х годов в том, что в профилактической работе с детьми «мало заинтересованы государственные органы и еще меньше – общественные организации»⁵.

Через луганскую комиссию по делам несовершеннолетних за 1925 год прошло 308 дел, по которым было зафиксировано 468 правонарушителей – 432 мальчика и 36 девочек-подростков. Сре-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 10. Л. 185; Д. 15. Л. 79.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 15. Л. 83.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 15. Л. 68.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 15. Л. 83.

⁵ Там же.

ди правонарушений преобладали кражи (217 эпизодов за год), драки (16 эпизодов), далее шли одиночные дела о варении самогона, мошенничество, изнасилования, убийства¹.

Наибольший процент правонарушений, совершенных бездомными детьми, припадал на теплое время года, поскольку, как отмечалось в одном из отчетов комиссии по делам несовершеннолетних, «с началом летнего сезона правонарушители по дороге на курорт из узловых станций заезжают в Луганск, живут несколько дней и снова уезжают»². Значительная часть правонарушителей попадала в город вместе с сезонными работниками, которых насчитывалось до 10 тыс.³

Основной мерой наказания и профилактики для несовершеннолетних правонарушителей было пребывание в коллекторе, куда они отправлялись после того, как их дело отправлялось на комиссию. Правонарушитель мог быть отпущен домой под расписку или наблюдение, если его забирали родители или родственники. Основными мерами воздействия на подростков правонарушителей, устанавливаемыми комиссией были: надзор со стороны общественных организаций, наблюдение в городе или районе райинспекторами и педагогами школ (если ребенок учился в школе), тщательный надзор со стороны родных, отправка на работу в город или район, содержание в коллекторе, в наиболее серьезных случаях – передача дела в другие следственные органы (для рецидивистов старше 14 лет)⁴. Часто из школ где, учились правонарушители, взятые на учет комиссией, поступали жалобы девиантное поведение этих детей. Например, в октябре 1928 года в комиссию поступило письмо завуча трудовой школы №14 г. Луганска, в котором говорилось о том, что ученик Б. Островский продолжает «ужасно себя вести, ругаться, бить окна, оскорблять детей», и выдвигалось требование применить к нему более жесткие меры воздействия⁵.

Одним из учреждений интернатного типа в городах, в которых, как правило, направляли несовершеннолетних правонарушителей, были коллекторы, выполнявшие функцию вспомогательных учреждений комиссий по делам несовершеннолетних. Одновре-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп.1. Д. 51. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

менно в них содержалось около 20–30 человек, а за год через эти учреждения проходило по полторы-две сотни подростково-правонарушителей. Дети, находившиеся в этих заведениях, различались по возрасту – он колебался от 10 до 16 лет. Подавляющее большинство правонарушителей попадало в коллекторы за кражи или хулиганство, часто бывали случаи грубого поведения воспитанников и даже избияния воспитателей¹. Штат сотрудников коллекторов состоял из заведующего, двух воспитателей, инструкторов по работе в мастерских, кухарки и сторожа. В коллекторах воспитанники получали обмундирование и питание, проходили медицинское обследование, жили строго по расписанию дня под присмотром воспитателей, учились, работали в мастерской (см. Приложение В). Деньги, полученные ими за работу на производстве во время пребывания в коллекторе, отдавались на хранение заведующему коллектором².

Многие малолетние правонарушители и в дальнейшем во время пребывания в коллекторе совершали кражи и другие правонарушения, общались с беспризорниками, обменивали или продавали им продукты и украденные вещи³. Более 70% правонарушителей сбегали из коллектора⁴.

Материально-бытовые условия проживания в различных коллекторах отличались, оставаясь при этом крайне плохими, ведь финансирование этих учреждений в 1920-е годы было недостаточным и обеспечивало лишь минимальные потребности детей. В отдельных коллекторах воспитатели пытались привлечь детей к клубной работе, создавали кружки – «борьбы с бранью», художественные, газетные, литературные, политико-просветительские⁵.

Еще одним учреждением, предназначенным для временной изоляции и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, были реформатории. Они не являлись исключительно воспитательными заведениями, а представляли собой тюрьму для старших подростков и юношей-правонарушителей, в которую, однако, запрещалось направлять детей до 14 лет или с диагнозом о нервном

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 16. Л. 32; Д. 37. Л. 11 – 14.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 10. Л. 215; Д. 15. Л. 148.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 16. Л. 32.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 36.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 33. Л. 20 – 22.

или психическом заболевании¹. В некоторых крупных городах, в частности в Луганске, не было реформатория, поэтому несовершеннолетние правонарушители до 18 лет находились в отдельных камерах при ДОПР. Поскольку средства на содержание специалистов, которые должны были осуществлять воспитательную и образовательную работу среди задержанных юношей, государством не выделялись, то в середине 1920-х годов губсоцвосп получил указание от НКО договориться с местным ИНО и педкурсами о том, чтобы специально созданные группы студентов проводили в ДОПР образовательную работу².

Вместо реформатория в Луганске существовал основной детский дом для правонарушителей, находившийся в 1920-е годы в плачевном состоянии. Он был рассчитан на 30 воспитанников при 8 представителях педперсонала. При доме работала швейная и столярная мастерские. Основными проблемами здесь, как и в большинстве детских домов были нехватка одежды, белья, предметов быта, плохое питание.

Долгое время в этом заведении из-за отсутствия одежды и обуви дети не могли работать в саду, огороде или поле. Самообслуживание детьми в детдоме осуществлялось на 75%: они участвовали в уборке помещения, дежурствах по кухне, столовой и т.д. К 1924–1925 годам быт и воспитательная работа в доме начали налаживаться, особенно после того, как в 1925 году дом взял на свое содержание Наркомат просвещения. Было даже организовано детское самоуправление, полностью до этого отсутствующее³.

Со второй половины 1927 года на Луганщине происходит уменьшение детской беспризорности, увеличивается охват подростков предприятиями и мастерскими⁴. Несколько уменьшился и процент правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Большинство таких правонарушений в 1928–1929 годах в округе осуществлялось подростками из других округов или оставленными родителями-сезонными работниками, а также детьми, оказавшимися на улице в результате ненормальных семейно-бытовых условий. При этом, несмотря на эффективность работы, которую проводила

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 5. Л. 85 – 86; Луганская правда. – 1925. – №152(1921). – 9 июля. – С. 2.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 22. Л. 16.

окружная комиссия, работа районных комиссий оставалась неудовлетворительной из-за нехватки специалистов и инструктажа со стороны центральных органов¹.

Среди проблем, с которыми сталкивалась окружная и районные комиссии, – недостаток специалистов и плохое финансирование государством. Часто работники системы социального воспитания и учреждений помощи детям не получали зарплату или работали за мизерную плату. Например, представитель окружного суда, который работал при луганской окружной комиссии по делам несовершеннолетних, во второй половине 1920-х годов, не получал зарплату даже пожетонно².

В конце 1920-х годов изменился характер деятельности комиссии за того, что вся работа окружного учреждения помощи детям была передана в комиссию и СПОН (отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних). В их функции входило оказание материальной помощи детям, возвращение детей, потерявших связь с родителями, домой, передача детей под патронат милиции, родителей, родных, сопровождение осужденных подростков в производственные учреждения³. Подростки отправлялись на работу в городские промышленные училища, рудоуправления, мастерские, ФЗУ. Их обучение длилось 6 месяцев, в течение которых они получали помощь от комиссии⁴.

С 1929 года, согласно постановлениям всеукраинского семинара работников СПОН и комиссий по делам несовершеннолетних, был взят курс на развитие политехнизации в трудовых школах и детских домах и усиление связи учебной работы с производством и жизнью общества⁵. Основным направлением этой работы стала «агрономизация сельской школы и детских домов с максимальным использованием опыта и методов работы школ сельской молодежи и индустриализация этих учреждений по городам»⁶. Кроме того, был сделан акцент именно на профилактику беспризорности.

Комиссии по делам несовершеннолетних были ликвидированы в 1935 году, а их функции тогда перешли к НКВД. Объясняя

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 17 – 18.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 36.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 17 – 18.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 17 – 18.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 50 – 52.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 46. Л. 51.

причины ликвидации этих учреждений, исследователь А.Зинченко, отмечает, что «когда репрессии стали нормой общественно-политической жизни, исчезла необходимость в существовании и деятельности органов, которые руководствовались нормами морали и права»¹.

До 1923 года учет детей велся достаточно хаотично. Данных о местоположении детей, их движении в системе интернатных учреждений и взятии под опеку в местных и центральных органах соцвоспа и народного образования явно не хватало. Об этом свидетельствует появление в 1923 году циркулярного письма, адресованного всем детским учреждениям соцвоспа, в котором содержалось требование обязательной регистрации всех детей. Этот приказ должен был стимулировать создание единой системы учета детей, поскольку часто бывали случаи, когда родители долго не могли найти своих детей, отданных ранее в детский дом².

Облегчить борьбу с беспризорностью и упорядочить учет детей должна была сплошная перепись детей, начатая в связи с выходом в свет постановления СНК от 15 мая 1925 года о развитии школьной сети общего образования в УССР. В рамках переписи систематизировались данные о каждом ребенке, который проживал в детском доме города или села³.

На каждого ребенка, который попадал в детский дом или другое учреждение интернатного типа, заводилась специальная карточка, в которой указывались следующие данные: где, когда и в какое учреждение он попал, фамилия, имя и отчество, возраст, место рождения, сведения о родителях, их адрес, причина попадания в учреждения (при наличии родителей), сведения о родственниках (если они посещали ребенка), сведения об изменениях в жизни воспитанника⁴.

Дети до 3 лет должны были содержаться в учреждениях Охматдета, хотя встречались случаи, когда малолетние дети находились в учреждениях соцвоспа⁵. Дети, согласно советскому зако-

¹ Зінченко А.Г. Діяльність центральних державних органів з питань подолання дитячої безпритульності у 20–30-х роках ХХ століття в Україні [Електронний ресурс] / А.Г. Зінченко. – Режим доступу: <http://storage.library.org.ua/online/periodic/iv-10/054>. – С. 64.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 370. Л. 73.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 102. Л. 102.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 3. Л. 99.

нодательству (арт. 189 Кодекса о народном образовании), считались несовершеннолетними до 16 лет.

В каждом случае поступления ребенка в детский дом руководитель учреждения обязан был направлять сведения об этом в окружной детский адресный стол, существующий при окрсоцвоспе, прилагая список новых воспитанников. В случае если ребенок покидал заведение, информация об этом немедленно поступала в соцвосп¹.

На 1 декабря 1928 года в целом по УССР насчитывалось 234 учреждения СПОН для нормальных детей, 87 учреждений для дефективных детей, 52 дома-изоляторы для больных детей и 20 приемников и распределителей. Общая численность детей, находившихся в учреждениях интернатного типа, достигала 40.537 человек². Из них в Луганском округе находилось 2 учреждения интернатного типа для нормальных детей, 1 – для дефективных, 1 дом-изолятор для больных детей, 1 приемник-распределитель. Всего в этих учреждениях находилось 510 детей³.

Итак, для ликвидации массовой беспризорности детей к концу 1920-х годов в Украине сформировалась государственная система защиты детства и преодоления детской безнадзорности. Она включала в себя организационно-правовую базу, структуру центральные и местные руководящие органы и сеть детских учреждений для беспризорных детей. Центральными органами были СЗДУ (1920–1922) и ЦКПД (1922–1932). Они выполняли роль управляющих и контролирующих организаций и согласовывали свою деятельность с подразделениями исполнительной власти.

Борьба с беспризорностью и ее последствиями имела разные формы. Сначала она состояла в спасении детей от голода 1921–1923 годов, и, соответственно, основными формами ее были эвакуация детей, открытие столовых и детских приемников. В последующие годы делался упор на процесс преодоления последствий голода (началось открытие стационарных учреждений, привлечения шефов к работе с беспризорными и помощь детским учреждениям). Тогда же, на рубеже 1923 – 1924 годов, власти перешли к плановой работе – началась отработка четких форм борьбы с беспризорностью, развитие сети специальных учреждений и учрежде-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

² Украина: статистичний щорічник. – Х., 1929. – С. 96 – 97.

³ Там же.

ний помощи детям. Однако, как отмечает исследовательница О. Паращевина, «анализ деятельности органов и учреждений народного образования в преодолении детской беспризорности подвел нас к выводу, что она направлялась не на устранение причин и источников указанного социального явления, а на работу с их последствиями – беспризорными детьми. Этот факт был одной из причин того, что детская беспризорность не была ликвидирована к середине 1930-х годов»¹.

1.2. Роль общественных организаций в преодолении детской беспризорности. Патронат, опекуновство и усыновление сирот.

Значительная работа по улучшению жизни беспризорных и охране детства осуществлялась профсоюзными и общественными организациями, коллективами предприятий. Наиболее распространенными мероприятиями были «Недели защиты детей», «Дни голодных детей», субботники помощи бездомным, сбор пожертвований, одежды и обуви, ремонт помещений детских учреждений, отчисления с заработков в пользу детских домов и т. п.²

Материальную помощь учреждениям, которые вели борьбу с беспризорностью, осуществляло Всеукраинское общество Красного Креста, развернувшее в начале 1920-х годов широкоплановую, многоплановую работу гуманитарного характера. Например, в конце 1923 года и в начале 1924 года была проведена «Неделя Красного Креста», во время которой часть собранных средств пошла на содержание действующих и создание новых диспансеров, амбулаторий и «солнечных лагерей» для детей, открытие детских санаториев, приютов, интернатов, полуинтернатов.

По детской линии комитета Красного Креста организовывали в деревнях патронажи для беспризорных детей, брали над ними опекуновство, организовывали ясли, консультации, горячие завтраки в школах.

¹ Паращевина О.С. Роль системи народної освіти...

² Мірошніченко Т.В. Указ. соч. – С. 87.

В марте 1924 года в организационную работу с детьми был внесен новый момент – на Красный Крест были возложены одновременно и функции помдета в лице его периферийных организаций «Друзья детей». Предполагалось, что каждый член Украинского Красного Креста (далее – УКК) автоматически становился и членом организации «Друзья детей». Таких ячеек, по данным УКК, по всей УССР тогда насчитывалось 145. Вопрос об отделении от УКК организаций «Друзья детей», поставленный Центральным комитетом помощи детям, был окончательно решен. Одновременно договорились и о том, что организация Укркреста на транспорте станет параллельно и органом помдета. С тех пор работа с беспризорными детьми велась этими организациями совместно.

Для улучшения работы по борьбе с беспризорностью в 1926 году СНК СССР издал постановление, в котором поручил народному комиссариату путей сообщения оборудовать в отдельных пунктах 60 вагонов-теплушек и наладить питание содержащихся в них детей. Вместе с губернскими комиссиями помощи детям ячейки Общества Красного Креста организовывали молочно-раздаточные пункты (например, в Луганске их было открыто 200) и ночлежно-питательные пункты для беспризорников¹.

Так, на Екатерининской железной дороге дорожный комитет Укркреста ежедневно выдавал 50 бесплатных обедов для бездомных детей. Кроме того, на доходы от столовых были открыты детские дома для беспризорных на станциях Знаменка и Екатеринослав. На этой ж/д с помощью луганского окружного центра помдета открылись три дома для беспризорных детей. В небольших селах практиковалась работа по опеке над сельскими сиротами – бездомных кормили, устраивали для них горячие завтраки в школе.

Одним из мероприятий, направленных на сбор дополнительных средств для беспризорных детей, были «Месячники помощи бездомным», во время которых осуществлялась продажа значков и марок, проводились лотереи, собирались пожертвования². В течение «месячников» обязательно проводилась проверка состояния учреждений, в которых находились бездомные³.

Для сбора дополнительных средств в фонд помощи детям в марте 1925 года Обществом Украинского Красного Креста и ЦКПД

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 32. Л. 16.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

была проведена всеукраинская санитарно-культурная лотерея. Победители лотереи могли отдохнуть на лучших курортах УССР¹.

С целью получения средств, кроме «недель», «месячников» и «дней» помощи детям, проводились вещественные розыгрыши². Например, во время одного из месячников в Луганском округе плата за бильярд повышалась на 10 коп, и на нужды детей шло 10% от суммы выигрыша в казино. Росли также цены на билеты в театр и кино, устанавливался налог на покупку алкогольных напитков: по 3 коп с каждой бутылки пива, по 10 коп с бутылки вина, по 5 коп с бутылки водки. Повышалась на 3% плата за аренду торговых помещений и т.д.³

Однако уже в 1927 году гуманитарная работа Общества Красного Креста была существенно свернута, а ее учреждения этого профиля переданы в другие государственные организации.

28 января 1928 года по постановлению ВУЦИК для организации помощи бездомным детям были созданы всеукраинские и местные фонды имени В.И. Ленина. Тогда же были отменены предыдущие постановления государственных органов об общесоюзных и местных фондах от 25 июля 1924 года и о всеукраинском фонде им. Ленина от 10 сентября 1924 года⁴.

Значительную помощь государству в ходе ликвидации безработицы оказывали ячейки общества «Друзья детей» (далее – ДД). Это общество возникло в 1923 году на основе комиссий помощи детям (помдет), созданных в период борьбы с голодом⁵. Ячейки «Друзей детей» не имели самостоятельных прав юридического лица и действовали сначала как орган помдета – от его имени, по его мандатам и поручениям. Каждая ячейка регистрировалась в местном органе помощи детям, одновременно выступая как местный орган соцвоспа и Охматдета, выполняя их директивы и регистрируя свои учреждения в соответствующих органах⁶.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 93.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

⁴ Олянич Л.В. Відносини держави...

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 177.

⁶ Дудченко О. Правовий статус та основні напрямки діяльності осередків товариства «Друзі дітей» у Ніжині у 1925–1925 роках / О. Дудченко // Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії № 3: історико-культурологічний збірник. – 2007. – Вип. 3(6). – С. 40.

На 1 апреля 1925 года в Украине уже насчитывалось 4.277 организаций «Друзья детей» с общей численностью 388.845 членов¹. В том же году в состав общества «Друзья детей» вошло общество содействия юным пионерам (далее – Ю.П.), после чего оно стало называться «Общество друзей детей». В конце 1926 года на его учете было около 30 тыс. беспризорных детей по всей Украине.

Реформированное общество работало по двум основным направлениям: оказывало помощь беспризорным детям и предоставляло помощь пионерским организациям². Основными задачами общества «Друзья детей» на предприятиях и транспорте были: участие в создании учреждений для обслуживания бездомных, больных детей, детей грудного возраста, беременных и кормящих матерей; шефство и патронирование над детскими учреждениями; участие в кампаниях помощи детям, содействие органам охраны труда в борьбе против эксплуатации детей, привлечение их к торговле и т.д. Ячейки общества отличались большой численностью. Например, в Мариупольском округе в 1926 году действовало 169 ячеек этого общества, членами которых были 6.839 человек, в Луганском округе существовало 47 ячеек с 10.000 членов³. Можно отметить положительную динамику роста с 1924 по 1929 год количества ячеек «Друзей детей» и в Луганском округе (см. Приложение Ж).

Однако количество членов росло непропорционально количеству ячеек (в отдельные годы оно даже уменьшалось), что является вполне закономерным и имеет следующее объяснение. Во-первых, с 1926 года начинает быстро расти количество ячеек, которые создавались на производстве, поэтому, если городские и сельские ячейки были многочисленными, то производственные ячейки могли иметь мало членов. Соответственно, увеличение количества ячеек за счет их измельчения и переподчинения часто приводило к потере части членов. Во-вторых, увеличение ответственности и обязанностей, которые возлагались на каждого члена организации со второй половины 1920-х годов, что предполагало уже не просто формальное членство, а определенную практическую нагрузку, вероятно, также повлекло снижение темпов количественного роста ячеек «Друзей детей». Для создания на предприятии или при учре-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 177.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

ждении ячейки общества необходимо было желание минимум 15 человек, которые хотели стать его членами. Максимальное количество ее членов не ограничивалось¹.

Материальная база союза состояла из членских взносов, размер которых устанавливался общим собранием, пожертвований, доходов от мероприятий и привлечения к организации новых членов. Сумма взноса могла как увеличиваться, так и уменьшаться для некоторых групп членов или отдельных ее лиц (в зависимости от заработной платы). Членские взносы для «Друзей детей» составили 10 коп, таким же был вступительный взнос².

Распределение средств окружного общества предусматривало отчисление 25% в районные исполнительные бюро, остальные разделялись следующим образом: 40% – на нужды пионерской организации, 60% – в фонд борьбы с беспризорностью³. Если в силу каких-либо причин ячейка ликвидировалась, ее имущество передавалось детским учреждениям⁴.

Среди предприятий и учреждений Луганского округа, при которых существовали самые крупные ячейки общества, – индустриальный рабфак, текстильные фабрики Луганска и Родаково, Луганское предприятие кустарей и ремесленников, эмальзавод, ГПУ и другие.

К каждой ячейке ДД прикреплялся отряд юных пионеров. Помощь обществу оказывали и комсомольцы, особенно во время месячников борьбы с беспризорностью и других совместных мероприятий помощи детям. Так, во время месячника, который проходил с 1 октября по 1 ноября 1926 года, была поставлена задача: привлечь общественное мнение к вопросу борьбы с детской беспризорностью и с этой целью собрать средства. Комсомольцы Луганского округа в течение месяца вели агитацию, участвовали в «кружечных сборах», изъятии беспризорников с улицы, проведении бесед на собраниях ЛКСМУ и юных пионеров, привлечении пионерских отрядов к проведению воспитательной работы в детских домах⁵.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 7. Л. 134.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

Перед местными ячейками «Друзья детей» изначально были поставлены такие задачи: борьба с детской беспризорностью путем организации новых детских учреждений, шефство над этими учреждениями, охрана детского здоровья, проведение и поддержка всех кампаний, организованных органами помощи детям, распространение информации о состоянии беспризорности среди населения¹.

В рамках проведения летних оздоровительных кампаний для детей члены общества организовывали оздоровительно-воспитательные площадки для школьников и юных пионеров, физкультурные площадки, солярии для детей, больных туберкулезом, сельские площадки².

Правление общества «Друзья детей» направляло письма и обращения к различным социальным и профессиональным группам – рабочим, крестьянам, интеллигенции, красноармейцам – с предложением принять участие в борьбе с беспризорностью и оказать помощь детским домам³. Письма-обращения направлялись и в бюро юных пионеров. В них говорилось о необходимости осуществления шефства над детскими домами и «укрепления смычки между детьми рабочих и детьми, воспитывающимися в детских домах»⁴.

В 1926 году в связи с активизацией деятельности ячеек общества, его окружное правление решило организовать краткосрочные курсы на 20–25 человек по подготовке работников «Друзей детей»⁵. В том же году в составе окружного общества для разграничения направлений его деятельности были выделены специальные комиссии: агитационно-пропагандистская, финансовая, организационная.

Ячейки общества занимались сбором средств, проведением благотворительных спектаклей, переписью беспризорников, реэвакуацией детей и предоставлением индивидуальной помощи. Основанием для проведения благотворительных культурно-массовых и развлекательных зрелищ, средства от которых шли для помощи детям, стало соответствующее постановление ВУЦИК и СНК

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 43

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 – 8.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.

УССР об освобождении от всех налогов спектаклей, концертов, вечеров и базаров, которые устраивались ЦКПД¹.

С этой же целью Губкомы организовывали различные лотереи и подписку на газету «Друзья детей». Это была типичная газета для юношества, в которой имелись такие рубрики, как «Почта», «Творчество детей» и другие, которые освещали наиболее актуальные вопросы из жизни детей, проблемы беспризорности, новости, резолюции съездов общества «Друзей детей», предоставляли ответы на вопросы читателей². Для популяризации газеты и обеспечения ее доступности широким массам населения, цена на нее в 1925 году была снижена до 15 коп³.

Под эгидой общества «Друзья детей» в 1926 году в издательстве «Пролетарий» была выпущена брошюра «Комсомол и беспризорность» под ред. А.Д. Калининой. Вероятно, ее цель состояла в привлечении комсомольской и пионерской организации к борьбе с детской беспризорностью. Активная деятельность окружных и районных ячеек общества давала свои результаты – благодаря ей ежегодно сотни беспризорных детей реэвакуировались домой, отправлялись в детские дома, распределялись на производство⁴.

С середины 1920-х годов приоритетным направлением деятельности «Друзей детей» стала именно предупреждающая система мероприятий – патронирование, единовременное пособие, реэвакуация, устройство подростков на работу, организация учебно-производственных мастерских для сирот, полусирит, переростков детских домов. С этой целью в Луганске были устроены шариковая, коробочная, переплетная мастерские, мыловарня и т.п. На 1929 год ячейками «Друзей детей» было охвачено уже 10 из 12 районов округа⁵.

Учреждения общества «Друзья детей» – как центральные, так и местные – действовали параллельно с учреждениями комиссии помощи детям и, по сути, выполняли те же функции. Часто они объединяли свои усилия и проводили совместную работу, а в состав их местных органов иногда входили одни и те же люди. Однако к середине 1920-х годов наметилась новая тенденция: окрепшие

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 7. Л. 271.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 60. Л. 38.

организации «Друзья детей» пытались выйти из-под подчинения ЦКПД и даже взять на себя ее функции¹. О противоречивости этой ситуации пишет в своем исследовании и историк Л. Олянич: «В 1926 г., особенно до утверждения 11 марта устава общества «Друзья детей», начали возникать противоречия в его отношениях с ЦКПД. Готовясь к учредительному съезду своего общества, его инициаторы подчеркивали тот факт, что организации «Друзья детей» являются «... подсобной организацией в работе комитетов помощи детям»². Отношения между государственным учреждением и общественным объединением имели характер организационной опеки и использования общественной инициативы, однако ячейки «Друзья детей» не являлись функциональным подразделением комиссии и до 1926 года не имели определенного юридического статуса. Такая ситуация, в ряде случаев выливалась в конфликты на местах и не устраивала центральные органы власти, пытавшиеся максимально централизовать контроль над всеми организациями, которые должны были действовать единым фронтом в рамках государственной социальной политики.

23 ноября 1927 года ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью в УССР», которым утвердили официальный юридический документ – «Положение о мерах борьбы с детской беспризорностью». В документах, наконец, были определены типы существующих в стране беспризорных – «дети войны», «дети голода», «дети нэпа», «дети репрессий», а также характер беспризорности – стихийный массовый уличный, контролируемый уличный, частично-уличный, скрытый³. Постановление и положение имели силу закона; они обязывали соответствующие структуры бороться с детской беспризорностью, предоставляя им конкретные права и функции. В частности, общество «Друзья детей» имело теперь полномочия общественного учреждения, официально устанавливавшего социально-правовой факт беспризорности того или иного ребенка. Постановление закрепляло за ЦКПД статус главной координирующей государственной институции, направляющей деятельность различных учрежде-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 60. Л. 127.

² Олянич Л.В. Відносини держави...

³ Ильченко О.Ю. Виховання дітей-беспритульників на Полтавщині в 20–30-і рр. ХХ ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Ильченко. – Х., 2006. – 21 с.

ний, занимающихся проблемами беспризорности. В официальных документах ДД, особенно в отчетах, отмечалось, что первый съезд общества в мае 1927 года «...отделил работу Комиссий Помощи Детям от работы общества «Друзья детей»¹». Однако отношения между комиссией и обществом ДД и в дальнейшем оставались напряженными, пока в 1932 году по постановлению IV Сессии ВУЦИК окружные комиссии помощи детям не были ликвидированы, а их задачи и функции полностью переадресованы обществу «Друзья детей».

Его судьба также сложилась не лучшим образом. Уже сначала 1930-х годов государственная власть постепенно начала ограничивать общество «Друзья детей» в его правах и деятельности. Так, в распоряжении Секретариата Президиума ЦИК СССР от 27 мая 1935 года, отправленном на места, говорилось о том, что общество не является учебно-производственным предприятием и, соответственно, его деятельность должна облагаться налогом на общих основаниях². Вскоре и само общество было распущено.

Как видим, в первое послевоенное десятилетие общественные учреждения помощи детям активно сотрудничали с органами юстиции, работники которых оказывали помощь несовершеннолетним в форме юридических консультаций. В течение 1920-х годов в учреждениях ВКОН продолжался процесс разработки положения о юридической помощи несовершеннолетним, которое было призвано улучшить их положение. Органы милиции и ГПУ также были активно задействованы в борьбе с беспризорностью, ведь именно их силами проводились массовые облавы на улицах городов, после чего сотни беспризорных детей попадали в приемники, больницы, детские дома, где могли получить надлежащую медицинскую помощь и питание. Только благодаря совместной работе государственных учреждений помощи детям, общественных и производственных организаций, отдельных энтузиастов, беспризорность в конце 1920-х годов пошла на спад. В связи с этим акцент в борьбе с беспризорностью был перенесен на профилактику безнадзорности, предупреждение педагогической запущенности.

Отдельной формой не только борьбы с беспризорностью, но и ее профилактики была система передачи безнадзорных детей под патронат, созданная в 1921–1922 годах. Исследователь А. Зинченко

¹ Олянич Л.В. Відносини держави...

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

утверждает, что патронат был «наиболее эффективной и распространенной из всех форм участия общественности в преодолении детской беспризорности» и представлял собой систему передачи детей-сирот на содержание и воспитание (частичное или полное) в отдельные предприятия, воинские части, общественные организации (коллективный патронат) или семьи (индивидуальный патронат). На коллективный патронат передавали детские дома. Индивидуальный патронат вводился для воспитанников детских домов, а впоследствии и для изъятых с улицы беспризорных детей¹. Дети, которые находились под личным патронатом, пребывали в лучшем состоянии, чем дети из интернатных учреждений, главным образом, из-за возможности получить семейное воспитание. Однако, «во время голодомора 1932–1933 годов практика перевода детей на патронат (индивидуальный – в крестьянские семьи, коллективный – в совхозы и колхозы) была антигуманной, а то и преступной, поскольку приводила к неминуемой смерти детей в голодном селе»².

При передаче ребенка под патронат тщательно проверялось материальное обеспечение семьи и всех ее членов на предмет трудоустройства. Они обязательно должны были иметь постоянные места работы и источник доходов, чтобы государственная помощь не становилась для них корыстным мотивом оформления патроната. И, хотя помощь в размере 50 руб. ежемесячно не покрывала всех расходов на содержание ребенка, инспекторские проверки нередко выявляли случаи взятия ребенка под патронат ради получения дополнительной прибыли³. В таких семьях дети часто оставались без присмотра, были обречены на полуголодное существование, занимались попрошайничеством, мелкими кражами. И такие случаи не были единичными. Например, в 1929 году беловодский районный отдел образования получил информацию о недобросовестном выполнении одной семьей своих родительских обязанностей относительно усыновленного ребенка. Специальная комиссия выявила факты его избиения женой воспитателя⁴. В Лутугинском

¹ Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: 07.00.01 / А.Г. Зінченко. – О., 2002. – С. 11.

² Там же.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 19. Л. 49.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 493. Л. 141.

районе при обследовании состояния патронируемых детей в 1938 году также были выявлены факты нарушения прав воспитанников. В отдельных семьях дети спали на кроватях без матрасов, плохо питались. Хозяйка, которой был поручен уход за детьми, никогда не бывала дома. Не имея сменной одежды, дети ходили грязными, никогда не мылись¹.

Проверка состояния патронируемых детей в хозяйстве шахты им. К. Ворошилова, обнаружила, что двое воспитанников вынуждены были ходить на обед за 2 км., а в хозяйстве успенского рабкома проживало пятеро детей в одной комнате. Дети, хотя и учились в школе, но отставали по некоторым предметам².

Отделы народного образования систематически проверяли условия содержания патронируемых. Результаты таких проверок свидетельствовали о том, что большинство этих детей находились в семьях с тяжелыми материально-бытовыми условиями, которые не имели возможности обеспечить их необходимыми вещами: обувью и более-менее пригодной одеждой, из-за чего дети часто пропускали занятия в школе. Так, в начале 1929–1930 учебного года только в Лисичанском районе не посещали школу более 30 патронируемых детей³.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях предполагалось и досрочное расторжение соглашения о патронировании в случае, если проверкой выявлялись существенные нарушения условий договора, или, если в семье, которая воспитывала ребенка, происходили изменения, мешавшие нормальному развитию и воспитанию ребенка. Значительную часть таких обездоленных детей снимали с патроната и устраивали в детские дома. Всем остальным оказывалась помощь. Дополнительным источником улучшения материально-бытовых условий патронируемых детей была поддержка со стороны общественности, которая регулярно организовывала сбор средств в пользу детей-сирот, проводила воскресники и месячники помощи обездоленным детям, оказывала индивидуальную помощь⁴.

Отделы народного образования постоянно вели учет патронируемых детей по единой форме, в которой приводились все дан-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 753. Л. 16.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 753. Л. 17.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 493. Л. 112.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

ные о ребенке, а именно: фамилия, имя, отчество, год рождения, состояние здоровья, информация о семье, в которой ребенок находился на патронате и тому подобное. Воспитание патронируемых детей продолжалось до достижения ими 16 лет, после чего они начинали собственную самостоятельную жизнь. Впрочем, связь с отделами народного образования не прекращалась. Кроме денежной помощи, которая выделялась семьям патронируемых детей, из местных бюджетов эти воспитанники получали по 60 руб. на сберкнижку до достижения ими совершеннолетия¹.

Существовали и определенные недостатки в работе постоянных комиссий исполкомов районных советов по уходу за патронируемыми детьми. В отдельных районах условия пребывания детей под патронатом проверялись систематически, исполкомы районных советов депутатов трудящихся не всегда следили за правильностью использования ассигнований на патронат и промышленные товары для патронируемых детей, в связи с чем имели место разбазаривание денежных и товарных фондов, что влекло за собой судебную ответственность. Кроме того, наблюдались случаи открытых злоупотреблений ради материальной выгоды. Некоторые граждане пытались улучшить свои бытовые условия за счет государственной помощи патронируемым детям².

Итак, хотя патронат имел существенные недостатки, эта форма борьбы с беспризорностью, изобретенная в начале 1920-х годов, широко внедрялась и в последующие годы. Например, в 1937 году в Ворошиловградском районе под патронатом находился 151 человек³.

Еще одной формой борьбы с беспризорностью и безнадзорностью было опекунство – охрана личных и имущественных прав детей, оставшихся без родителей. Обычно, опекунами становились родственники ребенка, которые руководствовались родственными чувствами, а не материальной выгодой. Однако опекунами могли стать не только близкие родственники ребенка, но и совершенно посторонние лица.

Процедура взятия под опеку ребенка была достаточно простой. Лица, желавшие взять ребенка, должны были написать заявление в окружную инспектуру образования и, в случае положи-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 493. Л. 268.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 19. Л. 56.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

тельного ответа, – поручительство, в котором обязывались содержать воспитанника до совершеннолетия, дать ему воспитание и образование. После этого заведующему детским домом предоставлялась инструкция от окружного инспектора образования, а поручителю выдавалось удостоверение в том, что он может взять конкретного ребенка. Причина взятия ребенка поручителем в 1920-е годы часто даже не указывалась¹.

Менее распространенным было усыновление, поскольку не имело материальной поддержки со стороны государства. Мало кто решался без дополнительной материальной помощи брать на воспитание ребенка особенно, если учесть, что часто собственные родители отдавали детей в государственные воспитательные учреждения, чтобы обеспечить им нормальное содержание. К тому же, право усыновлять ребенка в советском государстве было закреплено только в 1926 году, когда был узаконен и официальный брак. Тогда же судам было предоставлено право выносить решение об изъятии детей до 14 лет у родителей и передаче их органам опеки².

Однако, несмотря на применение таких форм устройства детей-сирот как опекунов, патронат и усыновление, преодолеть детскую беспризорность, вызванную комплексом причин в начале 1930-х годов, так и не удалось. В августе 1931 года ВУЦИК принял программу борьбы с детской беспризорностью и поставил задачу – ликвидировать ее до конца 1932 года. Планом предусматривалось улучшение производственной базы детдомов путем прикрепления их к промышленным предприятиям, ФЗУ, МТС и совхозам, расширения сети интернатных учреждений и перевода части детских домов на республиканский бюджет³. Эти планы не удалось полностью реализовать в связи с последствиями масштабного голода. Количество детей-сирот, детей «врагов народа» и беспризорников увеличивалось ежегодно, вызывая переполнение детских интернатных учреждений. Что интересно, государственная власть не признавала истинных причин увеличения бездомных детей, перекладывая ответственность за это только на местные партийные ячейки и органы власти, администрацию детских учреждений. Так, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 3 Л. 1 – 3.

² Дети-сироты после 1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://forum.vgd.ru/132/8621> (Дата посещения 5.12.16).

³ Зінченко А.Г. Діяльність центральних... – С. 61.

ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» наличие беспризорных детей в стране напрямую связывалось с неудовлетворительной работой местных советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Для выполнения этого постановления при каждом детдоме создавались наблюдательные советы, состоящие из рабочих и колхозников шефских предприятий, в задачи которых входил «систематический контроль за состоянием детдомов, надзор за обеспечением соответствующих условий труда и воспитания детей и оказание необходимой помощи детскому дому»¹. Кроме того, начиная с 1937 года, тяжелое положение, в котором находились детдома, объясняют не причинами экономического характера, а последствиями вредительства. В связи с этим начинается массовое увольнение директоров детских учреждений с формулировкой «за развал работы в условиях полного бездействия»². Эти меры только ухудшали ситуацию.

Не имея возможности «перекрыть» источники возникновения беспризорных детей, власти начали прибегать к чисто механическим методам ликвидации последствий беспризорности. Так, в мае 1933 года ЦК КП(б)У принял постановление «О борьбе с детской беспризорностью и бродяжническим элементом», которое предусматривало ряд мероприятий, в частности, прекращение передвижения беспризорных детей по железной дороге и в городе, создание трудовых отрядов из подростков и обязательное направление их на работу в совхозы, на рудники, строительство дорог и тому подобное³. Предполагалось и привлечение к ответственности лиц, оставлявших детей без присмотра.

Следовательно, власть пыталась ликвидировать сами проявления беспризорности и переложить ответственность на «виноватых» за неуспеваемость в ликвидации явления, причины которого оставались в обществе.

1.3. Вторая и третья «волны» беспризорности и деятельность комиссий по улучшению жизни детей.

¹ Славко А.А. Государство и беспризорность... – С. 25.

² Славко А.А. Государство и беспризорность... – С. 25.

³ Зінченко А.Г. Діяльність центральних... – С. 62.

На рубеже 1920–1930-х годов в Советской Украине произошли существенные общественно-политические и социально-экономические изменения, которые привели к новой, второй «волне» беспризорности и сиротства.

1929 год, громко названный «годом великого перелома», ознаменовал переход к форсированной индустриализации и сплошной коллективизации на селе, административно-командным методам управления промышленностью, унификации общественно-политической и культурной жизни. В стране вводилась карточная система распределения продуктов, снизился уровень жизни населения, особенно на селе. Начались и первые в УССР репрессии против технической («Шахтинская дело» 1928 года и дело «Промпартии» 1930 года) и гуманитарной интеллигенции (дело «Союза освобождения Украины» 1930 года).

Коллективизация в деревне и перманентный кризис хлебозаготовок конца 1920-х годов привели к масштабному голоду 1932–1933 годов. Это, в свою очередь, способствовало усилению беспризорности. Часть детей из многодетных семей добровольно бежала в город в поисках пропитания, часть оставались сиротами после потери кормильцев, умерших вследствие голода, иных оставляли на произвол судьбы сами родители или матери-одиночки, которые не могли содержать всех своих детей.

О количественном увеличении беспризорных детей в это время свидетельствуют данные, приведенные С.В. Кульчицким и Е.П.Шаталиной: только за первое полугодие 1932 года в УССР было зафиксировано более 4.900 бездомных подростков, а в конце 1932 года их уже насчитывалось 6.300 тыс. Для преодоления этой негативной тенденции при Наркомате просвещения УССР Украины был создан центральный штаб по ликвидации беспризорности. Парадокс заключался в том, что власть официально не признавала факт голода, а тому причиной появления этой «эпидемиологической ситуации» указывала «очередную провокацию кулачества»¹.

Исследовательница Л. Олянич утверждает, что в начале 1930-х годов 55% беспризорных детей составляли «свежие», то есть беспризорные дети второй половины 1920-х, которые появились в результате голода, а по количественным характеристикам эта волна

¹ Кульчицкий С.В. Становище дітей в Україні у 1931–1933 рр. : документальна розповідь / С.В. Кульчицкий, Є.П.Шаталіна. – К., 1989. – С. 23.

беспризорности значительно превышала показатели начала десятилетия¹.

Динамику увеличения сельских детей среди бездомных иллюстрируют следующие данные: если в 1923 году дети из рабочих семей составляли 61%, а из крестьянских – 23%, то в 1927 году количество крестьянских детей среди бездомных достигло 60%, детей рабочих – 35%². Эти данные свидетельствуют о том, что в городах дети находились в лучшем состоянии, чем дети крестьян, поскольку в городе было больше возможностей прокормить себя, занимаясь различными видами деятельности, в то время как на селе в условиях перманентного кризиса хлебозаготовок, отсутствия карточной системы и системы трудодней прокормить многодетную семью было проблематично. Подтверждая эту мысль, исследователь истории голодомора в Украине Роберт Конквест приводит данные, согласно которым 75% беспризорных детей на начало 1930-х годов составляли крестьянские дети³.

Гуманитарная катастрофа, поразившая голодающие районы, ухудшила санитарно-эпидемиологическую ситуацию в стране и, в частности, на Луганщине. Беспризорные дети становились благоприятной средой для распространения эпидемиологических заболеваний. Так, осуществляя обследование явления беспризорности на почве голода в Донбассе в 1933 году, представители Наркомпроса отмечали, что «беспризорность в определенной степени является одним из эпидемиологических факторов, способствующих возникновению эпидемических взрывов тифа»⁴. Наибольшую опасность составлял сыпной тиф, охвативший детские интернатные учреждения в голодные годы.

Для борьбы с новым витком безнадзорности в декабре 1932 года был создан центральный штаб по ликвидации беспризорности, состоящий из представителей общественных, профессиональных, комсомольских организаций, представителей НКЗдоровья, НКОбеспечения, НКТруда, Укрколхозцентра, милиции и стрелковой охраны на транспорте. Председателем штаба был на-

¹ Олянич Л.В. Створення та діяльність... – С. 14.

² Олянич Л.В. Створення та діяльність... – С. 14.

³ Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / А.Г. Зінченко. – Одеса, 2002. – 17 с.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 553. Л. 1.

значен член коллегии НКО, руководитель секции соцвоспа Р. Барун. Такие штабы были организованы при областных, городских, районных отделах образования¹. С этой же целью в мае 1933 года при Совнарком УССР была создана Всеукраинская комиссия и подобные комиссии при облисполкомах. Постановления комиссий по борьбе с беспризорностью были признаны обязательными для всех учреждений и организаций и подлежали немедленному исполнению. Областным и районным исполкомам было предложено открывать сельские детприемники, организовывать питание осиротевших детей при школах, не допускать их вывоза в город и передвижения по железной дороге². Эти меры свидетельствуют о серьезных масштабах беспризорности, порожденной голодом в различных районах Украины.

Еще одной причиной распространения безнадзорности, вызванной преимущественно экономическими факторами, стало оставление родителями малолетних детей без присмотра и опеки, отказ от них, что проявлялось в «подбрасывании» нежелательных детей-младенцев в детские дома или на вокзалы. Подброшенных родителями младенцев устраивали в так называемые «дома младенца», реорганизованные из «домов ребенка». Разновидностью «домов младенца» и «домов ребенка» были «дома для больного ребенка», где размещались физически и умственно отсталые дети, а также (в отдельных домах) дети с врожденным сифилисом, больные трахомой, кожными или другими болезнями. Эти дома отличались от «домов ребенка» тем, что в них осуществлялась специализированная медицинская помощь больным³.

Чаще всего женщины, оказавшиеся в состоянии нежелательной беременности, сознательно шли на «подкидывание» детей. Масштабы этого явления в 1920-е годы были меньше, чем в 1930-е, в связи с тем, что, во-первых, в 1921 году было легитимизировано право на аборт, во-вторых, выше был уровень жизни и ежегодно рос уровень медицинского обслуживания беременных и рожениц, на государственном уровне пропагандировались средства контрацепции. Чтобы предотвратить проведение подпольных и самоабор-

¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ). Ф. 166. Оп. 10. Д. 426. Л. 38.

² Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 16. Д. 10. Л. 32–36.

³ Лупаренко С.Е. Розвиток системи... – С. 455.

тов в 1925 году НКЗО принял постановление об абортах, которое устанавливало порядок осуществления этих операций в больнице для женщин разных категорий, а некоторое время даже разрешали обращаться в частные больницы для осуществления аборт¹.

В 1930-е годы, в связи с голодом в деревне, ухудшением материального положения и обслуживания ситуация обострилась – стало наблюдаться значительно больше случаев отказа от новорожденных и их подбрасывания в детские дома. Возникла необходимость превращать отдельные «дома ребенка» в «дома младенца», в которых содержались маленькие дети².

Высокий уровень детской и материнской смертности, массовая гинекологическая заболеваемость женщин, непосредственные последствия голодомора привели к катастрофическим демографическим потерям (около 9 млн. человек). Государственная власть, пытаясь любой ценой увеличить рождаемость, внесла соответствующие изменения в действующее законодательство. 27 июня 1936 года вышли в свет постановления ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт³, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», согласно которым запрещались аборты, устанавливалась материальная помощь многодетным, усиливалась уголовная ответственность за неуплату алиментов. Соответствующие Постановления ЦИК и СНК УССР были изданы 4 августа 1936 года.

Эти постановления в условиях низкого санитарно-культурного и образовательного уровня населения вызвали увеличение процента криминальных аборт³ и детей-подкидышей.

¹ Мовчан О. Медичне обслуговування робітників УСРР. 1920-ті роки / О.Мовчан // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвідомчий збірник наукових праць. – Вип. 15. – К., 2006. – С. 47 – 48.

² Лупаренко С.Є. Указ. соч. – С. 455.

³ Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О запрещении аборт³, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936. – №34. – С. 509–516.

Еще одной причиной всплеска беспризорности в 1930-е годы стали массовые репрессии. В связи с этим в стране появилась новая категория детей – «дети врагов народа». К этой группе причислялись дети разного возраста и социального происхождения: дети арестованных и осужденных родителей, дети, которые в младенческом возрасте были устроены в специальные детдома и не помнили родителей, канувших в бездну сталинских лагерей, дети депортированных родителей или умерших от голода «раскулаченных» колхозников.

На детей арестованных родителей, которым исполнилось более 15 лет, способных на «социально опасные и антисоветские действия» заводилось отдельное следственное дело. Дальнейшую судьбу несовершеннолетнего решало особое совещание НКВД СССР. В зависимости от возраста, степени социальной опасности и возможностей «исправления», такие дети подлежали заключению в лагерь, исправительно-трудовые колонии и детские дома особого режима наркомата просвещения союзных республик¹.

В структуре НКВД СССР даже был создан специальный отдел, который руководил «перевоспитанием» детей-правонарушителей и детей «врагов народа». Основу «социалистического перевоспитания» составляла эксплуатация детского труда в производственных мастерских детских домов и колоний.

Итак, именно дети-сироты, оказавшиеся на улице в результате голода, эпидемий, репрессий и депортаций, становились наиболее незащищенной категорией общества. И, если в 1920-е годы главными факторами всплеска детской беспризорности были экономические и социальные (голод 1921–1923 годов, безработица, низкий материальный уровень жизни населения в послереволюционные годы), то в 1930-е годы доминирующими стали причины политического характера – сплошная коллективизация с последующим «раскулачиванием», голодомор 1932–1933 годов, массовый террор.

Беспризорность, кривая которой в связи с голодом быстро пошла вверх, приобрела зимой 1932–1933 годов угрожающие масштабы. Игнорировать этот факт власть больше не могла. Поэтому в

¹ Подкур Р. «Дитячий ГУЛАГ» в контексті політики державного терору (1937–1939 рр.) [Електронний ресурс] / Р. Подкур. – Доступ до статті: http://shron.chtyvo.org.ua/Podkur_Roman/Dytiachyi_HULAH.pdf (Дата посещения 5.12.16).

мае 1933 года, согласно постановлению КП(б)У «О борьбе с детской беспризорностью», при СНК УССР был создан Всеукраинский, а при областных исполнительных комитетах – местные чрезвычайные комиссии по борьбе с беспризорностью и попрошайничеством, сельские детские приемники, питательные пункты при школах, трудовые отряды из подростков и т.д. Силами этого учреждения с улиц страны только за май-июль 1933 года было изъято 158 тыс. беспризорных детей¹. В таких условиях вполне логичным было бы использование государством помощи общественных организаций, но ситуация в стране уже изменилась кардинальным образом. Более того, в начале 1930-х годов деятельность общественных организаций по борьбе с беспризорностью была существенно ограничена. В связи с укреплением тоталитарной системы становилось все более очевидным, что руководство процессом ликвидации беспризорности, учетом, выявлением и последующим устройством и воспитанием детей-сирот будет передано исключительно государственным учреждениям. Все остальные негосударственные общественные организации и союзы должны были быть уничтожены.

20 января 1936 года вышло в свет Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета УССР «Об организации комиссий улучшения жизни детей (деткомиссий)», согласно которому в стране создавалась Центральная комиссия улучшения жизни детей при ЦИК УССР². При местных исполнительных комитетах открывались соответствующие областные, окружные и городские комиссии. Часть областных комиссий должна была содержаться за счет собственных доходов, остальные – за счет бюджетов соответствующих исполкомов. Согласно этому же Постановлению, общество «Друзья детей» прекращало свое существование, а предприятия и торговые заведения, ему принадлежавшие, должны были быть переданы соответствующим деткомиссиям, как и имущество обществ со всеми активами и пассивами. Основной задачей предприятий, переданных вновь созданным учреждениям, провозглашалось «приобщение к производственному процессу бывших беспризорных детей, предоставление им полной квалификации и получение прибыли на материальную помощь и мероприятия охраны

¹ Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / А.Г. Зінченко. – Одеса, 2002. – С. 14.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

детства»¹. Таким образом, ячейки общества «Друзья детей» были полностью ликвидированы уже к апрелю 1936 года, а их функции возложены на деткомиссии.

Центральная деткомиссия при ЦИК УССР состояла из председателя, заместителя председателя и персонально назначенных Президиумом ЦИК УССР членов, представляющих Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат социального обеспечения, Народный комиссариат юстиции, ЛКСМ Украины. Деткомиссия не имела права организовывать детские учреждения, кроме санаториев для оздоровления детей. Ее функции заключались в согласовании, координации и надзоре за деятельностью всех центральных и местных органов, ведущих борьбу с беспризорностью, предоставлении им организационной и материальной помощи; распоряжении средствами, которые поступали для проведения мероприятий по ликвидации беспризорности и безнадзорности; разработке и осуществлении через соответствующие ведомства мероприятий по улучшению состояния детских интернатных учреждений и патронирования, предупреждению детской беспризорности; выявлению неточностей в работе ведомств, работающих над ликвидацией беспризорности; организации и эксплуатации учебно-производственных предприятий для привлечения к производственной деятельности бывших беспризорных и тому подобное².

Деятельность деткомиссий осуществлялась на средства, поступающие из государственных ассигнований, целевых ассигнований центральной комиссии фонда им. В. Ленина при ЦИК УССР, доходов от концертов, вечеров и других мероприятий, которые устраивали деткомиссии и т.д.

Под руководством Центральной деткомиссии на правах хозяйственной единицы создавалось государственное объединение учебно-производственных предприятий, прибыль от которых не менее чем на 75% должна была идти на различные мероприятия по улучшению жизни детей³. Помощь комиссии иждивенцам интернатных учреждений и детям из неполных, бедных семей заключалась в обеспечении одеждой, обувью, школьными принадлежностями, организации клубной и кружковой работы, приобретении

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

массовых игр, лыжных баз, устройстве радио в группах детдомов, физкультурплощадок и проч.¹

1 марта 1936 года в Ворошиловграде (так с 1935 по 1958 год назывался г. Луганск) была создана городская деткомиссия, располагавшаяся по адресу: ул. Карла Маркса, д. 48. Позже для организации мастерской ей было передано помещение горхоза, в котором находился медпункт, по улице 14-я линия². В первоначальный состав комиссии вошли: председатель А. Новиков (заместитель председателя городского совета), заместитель председателя Богиня (секретарь городского совета), члены – Чернуха (представитель народного образования), Мироглов (инспектор соцобеспечения), Черняк (от ЦК ЛКСМУ), Степин (заместитель горздрава), секретарь Пантелеева³.

На март 1938 года состав комиссии изменился. Теперь в нее входили такие сотрудники: председатель А. Новиков (заместитель председателя городского совета), заместитель председателя Шевела (секретарь горсовета), члены – Богуславский (завотделом народного образования), Травин (начальник городской милиции), Корнеев (завгорсобесом), Якименко (от МК ЛКСМУ), ответственный секретарь комиссии Мироглов⁴.

От бывшего общества «Друзья детей» новосозданной деткомиссии перешли две мастерские – мастерская головных уборов и чемоданная мастерская⁵.

Анализ переписки Центральной деткомиссии с Ворошиловградской городской комиссией дает основание утверждать, что за полгода своего существования она ни разу не собиралась и практически не вела никакой работы. Кроме того, вопреки действующему законодательству, она имела три мастерские и ларьки для торговли на рынке. Однако мастерские, на которых работали подростки, находились в антисанитарном состоянии, на должности мастеров работали «неопытные кустари». Такие факты были выявлены ревизией, проведенной вследствие игнорирования местной деткомиссией

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

центральных органов, которые месяцами не получали отчетности о работе на местах подконтрольного ей учреждения¹.

Такая ситуация представляется вполне логичной, учитывая то, что на создание деткомиссий средства практически не отпускалось, и вся ее деятельность в первый год держалась исключительно на инициативе и энтузиазме ее членов и использовании того имущества, которое оставалось «в наследство» от обществ «Друзья детей». Так, воспользовавшись тем, что кустари не могли больше в полной мере заниматься кустарной деятельностью после внесения изменений в систему налогообложения 1935–1936 годов, комиссия пригласила их к сотрудничеству, рассчитывая на их средства производства и материалы при открытии мастерских для подростков². Очевидно, работа других областных и городских комиссий была также неудовлетворительной, что указывало на нецелесообразность дальнейшего существования учреждений, созданных по такому «представительскому» принципу.

Но существовали и определенные положительные результаты ее работы: за 1936 год при содействии комиссии были задержаны и изъяты с улицы 1.180 подростков, из них 540 устроены на заводы, 540 возвращены к родителям или родственникам, 17 начали работали в организованных ею мастерских. Членами комиссии за несколько месяцев было обследовано 250 патронируемых детей, проживавших в семьях, колхозах, детдомах³. Патронируемым детям из 10 колхозов, отдельных семей и детдомов была оказана материальная помощь на сумму 32.548 руб⁴.

В 1936 году Ворошиловградская комиссия создала школу грамоты при горсовете, в которой учились неграмотные беспризорники, работавшие в мастерских⁵. Тогда же была открыта третья мастерская деткомиссии – столярная (до этого функционировали чемоданная и мастерская головных уборов, которая производила фуражки). В качестве инструкторов по сдельной системе оплаты в мастерских работали специалисты (преимущественно бывшие кустари). Подростки работали в мастерских 4 часа в день в качестве учеников и зарабатывали 48 руб. в месяц. Ученики, которым было

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 30, 32 – 33.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 – 12.

более 14 лет, при наличии достаточной квалификации, переводились в категорию подмастерьев и работали по 6 часов в сутки с зарплатой 72 руб¹.

При городском отделении милиции комиссия обустроила комнату, в которой беспризорники, изъятые с улицы, могли свободно отдохнуть, ожидая распределения на работу. Ею же была организована и система обязательного обеспечения патронируемых детей подарками накануне октябрьских и майских праздников². В целом за первый год хозяйственной деятельности комиссии прирост материальных ценностей составил в среднем 290%³. Однако по указанию власти в конце 1936 года принадлежащие комиссии ларьки для продажи и чемоданная мастерская были ликвидированы⁴.

Ворошиловградская комиссия значительно оживила свою работу на второй год существования. Ее члены регулярно осуществляли проверку условий жизни детей, находившихся под опекой и в интернатных заведениях, оказывали им помощь, устраивали подростков, оставленных без попечения родителей, на производство и в мастерские, где они получали ремесленную специальность, совместно с милицией изымали с улицы беспризорных детей, обеспечивали временное питание бездомных детей, прибывающих в область из других регионов страны⁵.

За первую половину 1937 года силами комиссии с улицы было изъято 134 подростка, обследовано 485 нуждающихся детей и 278 патронируемых человек. При комиссии была открыта швейная мастерская, в которой работало 28 учеников⁶.

Центральная комиссия улучшения жизни детей и ее местные структуры были отменены в сентябре 1938 года, а 1 октября Ворошиловградская деткомиссия получила циркулярное письмо Центральной комиссии, в котором говорилось об отказе переводить на места средства для помощи детям в связи с тем, что по Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР деткомиссии должны были ликвидироваться⁷.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 6. Л. 5

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

⁷ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

Исследовательница А. Зинченко, анализируя деятельность этого учреждения и причины ее ликвидации, пришла к выводу, что комиссии только формально возглавляли борьбу с детской беспризорностью в стране, но фактически не были дееспособной силой. На практике борьба с беспризорностью давно стала делом НКВД.

Очередная «третья волна» беспризорности и сиротства началась в СССР после выхода в свет приказов НКВД «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» (15 августа 1937 года) и «О детях репрессированных родителей» (20 мая 1938 года), согласно которым жены «изменников родины» отправлялись в лагеря на 5–8 лет, а их дети – в детские дома. В приказе давались подробные инструкции сотрудникам органов государственной безопасности по изъятию детей у арестованных родителей. Чекистами составлялись два списка – на детей дошкольного возраста и до 15 лет. Согласно оперативному приказу эти дети считались сиротами. Отдельно предоставлялась характеристика на детей старше 15 лет, способных на «социально опасные и антисоветские действия» и возбуждалось отдельное следственное дело. Дальнейшую судьбу несовершеннолетних решало Особое совещание НКВД СССР. В зависимости от возраста, степени опасности и возможности «исправления», эти дети подлежали содержанию в лагерях, исправительно-трудовых колониях или детских домах особого режима наркомата просвещения союзных республик¹. Такие «детсироты» должны были полностью забыть о своем «антисоветском» происхождении» и воспитываться в коммунистическом духе. Они были лишены права общаться с репрессированными родителями и получать о них информацию. Чаще всего маленьким детям меняли фамилию и имя, чтобы не оставалось никаких воспоминаний о родителях – «врагах народа». Что касается новорожденных и младенцев, то они, как правило, оставались с матерями в лагерях до 1–1,5 лет, а затем переводились в ясли или детские дома. Часть детей «врагов народа» попадали в специальные детские дома, остальные – отправлялись в детдома в других областях. В июне 1938 года Нарком НКВД СССР Н. Ежов в письме к председателю СНК СССР В. Молотову писал, что, с июля 1937 года по 10 мая 1938 года, НКВД СССР направило в детдома Наркомпроса 15 тыс. 347 детей

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

репрессированных родителей¹. Он просил выделить средства на устройство еще 5 тыс. детей, в том числе 2 тыс. – в УССР. Из них в Ворошиловградской области планировалось разместить 100 детей, на содержание которых выделялось 133 тыс. руб.²

Таким образом складывалась дальнейшая судьба детей репрессированных родителей. Их большая часть, в конце концов, разделяла судьбу родителей, особенно после выхода в свет Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», согласно которому несовершеннолетние, обвиняемые в кражах, насилии, убийстве и других тяжелых преступлениях с 12-летнего возраста привлекались к уголовной ответственности. Подсчитать, сколько было среди таких «преступников» детей раскулаченных или депортированных крестьян, которые пытались выжить в голодные годы, и детей «врагов народа», не представляется возможным. Большинство этих подростков погибли в бескрайних просторах ГУЛАГа или на строительстве Беломорканала, пополняя ряды почти бесплатной рабочей силы.

¹ Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М. : Международ. фонд «Демократия», 2002. – С. 149.

² Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М. : Международ. фонд «Демократия», 2002. – С. 149.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО БЫВШИХ БЕСПРИЗОРНИКОВ ЛУГАНЩИНЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

2.1. Быт детей-сирот и проблемы функционирования учреждений интернатного типа.

«Воля» дается пацанам нелегко; она подменяет у них не только фамилии: румянец юности, блестящие глаза, выражение спокойной человеческой мысли, искренняя и прелестная игра детского лица – все это тоже подменяется изможденной маской запущенного и озлобленного звереныша. Внешний вид беспризорного, приходящего в коммуну, очень плох, неприятны и непривычны для культурного глаза и его социальные ухватки. Но и то, и другое, как легкая корочка, очень быстро отмывается в здоровом коллективе.

А.С. Макаренко «ФД-1»

Детская беспризорность, с которой столкнулось руководство советских республик в начале 1920-х годов, не была явлением уникальным. В бывшей Российской империи в связи с социально-экономическим кризисом, постоянным участием в войнах и революционными движениями явление детской беспризорности было достаточно распространенным. Функция опеки социально незащищенных слоев населения, в частности детей-сирот, возлагалась преимущественно на исправительно-воспитательные органы и земства. В начале XX века целый ряд приютов, домов трудолюбия и колоний были открыты на средства земств, общественных организаций и частных лиц. В так называемых домах трудолюбия подростки могли получить ремесло, бесплатные обеды, часто – место проживания и возможность окончить начальную школу. Государственные приюты представляли собой исправительно-воспитательные заведения, в которых содержались дети-правонарушители. Приюты были ремесленными, земледельческими или смешанными, в них давали элементарное и техническое образование. Существовали и известные, образцово-показательные

трудоувые колонии, вроде летней колонии «Бодрая жизнь» Станислава Шацкого¹.

Однако, с приходом советской власти, в 1918 году детские приюты, которые существовали в дореволюционной России на благотворительные средства, декретом Совнаркома были превращены в государственные детские дома и переданы в ведение специально созданных комиссий. Для регламентации организации и деятельности сети детских учреждений для беспризорных детей Наркомпрос издал ряд положений, в частности: «О детской трудовой колонии», «О трудовой коммуне для подростков», «О приемных пунктах», «О создании открытых детских домов»². В целом, созданная в 1920-е годы система учреждений интернатного типа для детей была разветвленной и состояла из различных групп заведений. В нее входили такие учреждения социального воспитания как: I. Учреждения общего назначения: а) вспомогательные (временные) детские учреждения: 1) приемные пункты; 2) изоляторы (реформаториумы); 3) коллекторы; 4) детские дома открытого типа; 5) лечебно-воспитательные учреждения; б) основные (постоянные) детские учреждения: 1) детские дома закрытого типа (дошкольные, школьные, смешанные); 2) детские трудовые колонии и коммуны; 3) детские городки; 4) трудовые дома. II. Учреждения специфического назначения (для детей с психическими и физическими недостатками): 1) дома для умственно отсталых; 2) школы для слепых; 3) школы для глухонемых³. Большинство этих заведений действовали и в Луганском округе.

К середине 1920-х годов в структуре Наркомпроса была создана система детских учреждений для постоянного пребывания детей: детские дома, колонии и городки. В них был организован учебно-воспитательный процесс и открыта сеть производственных мастерских и сельскохозяйственных коммун (для получения детьми социальных и профессиональных навыков). Содержание обучения и воспитания, диктовавшееся большевистской идеологией, оказывало существенное влияние на социализацию детей.

¹Это было еще до Макаренко...// Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://ljwanderer.livejournal.com/36827.html> (Дата посещения 5.12.16)

²Парашевіна О.С. Роль системи...

³Ільченко О.Ю. Виховання дітей-безпритульників на Полтавщині...

Если до революции на социальное развитие беспризорных детей влияли не только государственные, но и благотворительные организации и церковь, а воспитание базировалось на идеалах христианской морали и преданности монархии, то большевики объявили принципами коммунистического воспитания марксизм, классовый принцип, атеизм, коллективизм и интернационализм. Беспризорные дети оказались беззащитными перед идеологическим давлением тоталитарного режима и воспитательными экспериментами советской педагогики¹.

Первые годы внедрения новой системы социального воспитания характеризовались значительным ростом количества детских домов. Если на конец 1919 года в Украине функционировало только 300 детских домов, в которых насчитывалось 20 тыс. детей, то к началу 1922 года их количество выросло до 1 тыс. 750 (и в них воспитывалось 104.700 детей разного возраста), а в 1923 году – до 1 тыс. 928 (с общим количеством воспитанников в 114 тыс.).

Только с конца 1923 года количество этих заведений начало уменьшаться. Дело в том, что государство не могло содержать большое количество учреждений народного образования, поэтому постепенно их большинство было переведено на местный бюджет, а часть – на баланс предприятий, профессиональных и других организаций, содержание родителей.

О неспособности содержать все детдома на государственные средства свидетельствовали и результаты Всеукраинского совещания заведующих губотделами социального воспитания, состоявшегося в феврале 1921 года, на котором был остро поставлен вопрос о месте детского дома и школы в системе социального воспитания в УССР.

Участники совещания отмечали, что хотя в школах на тот момент училось более 1,5 млн. учащихся, а в детских домах около 100 тыс. детей, «больше половины средств, выделяемых на народное образование, идут на содержание детских домов»². Опыт показал, что охватить всех беспризорных детей школьного возраста детскими домами невозможно. Вместе с тем количество детей в

¹ Парашевіна О.С. Роль системи...

² ЦГАВОВУ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 160. Л. 179-а.

них с каждым годом уменьшалась, там оставались только те, у кого не было ни родителей, ни родственников¹.

Другой причиной сокращения количества детских домов были изменения в идейно-теоретических основах советской системы воспитания и курс на усиление трудового воспитания в этих заведениях, в связи с чем они превращались в детские трудовые колонии или дома рабочих подростков.

Открытые дневные, учебные детские дома, детские городки, детские клубы, площадки, коммуны, колонии предоставляли социальную защиту не только сиротам, но и детям, родители которых были не в состоянии их прокормить и досмотреть². Однако, в первой половине 1920-х годов подавляющее большинство семей, если у них не было проблем с алкоголизмом или антисоциальным поведением родителей, старались не отдавать детей в детдома или забирали их обратно, как только появлялась возможность. Такая ситуация изменилась в середине 1920-х годов. В детские дома и колонии, в частности в образцовую колонию им. М. Горького и в коммуну им. Ф. Дзержинского стали попадать дети из семей. Это частично можно объяснить моральным кризисом в системе семейного воспитания, целесообразность которого власть сначала пыталась оспорить, а затем – поставить на службу унифицированной системе социального воспитания в УССР. Все это свидетельствовало о противоречивости социальной политики советской власти.

Отдельную проблему представляет собой быт беспризорников и, особенно, безнадзорных детей, которые уже имели проблемы с законом. Довольно колоритно описываются условия повседневной жизни советских беспризорников начала 1920-х годов в публицистическом произведении Н. Огнева «Дневник Кости Рябцева»: «Подвал громадный, и в нем такой же мороз, как на улице, поэтому в разных углах горят костерики, только они загорожены разным барахлом, чтобы с улицы не было заметно... Одеты они все

¹ Ярошинська О.О. Інститут батьківства в теорії і практиці виховання 20-х років ХХ століття [Електронний ресурс] / О.О. Ярошинська. – Доступ до джерела: http://zag-pedagogika.at.ua/publ/institut_batkivstva_v_teoriji_i_praktici_vikhovannja_20_kh_rocki_v_khkh_stolittja/1-1-0-9 (Дата посещения 5.12.16).

² Липинський В. Вплив світових процесів розвитку освіти на концепцію та модель освіти в УСРР у 20-і роки [Електронний ресурс] / В. Липинський. – Режим доступу до статті: http://www.iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/12/articles/sec3/s3a6.html (Дата посещения 13.12.14).

в страшные лохмотья, и запах от ребят идет аховый, все равно как из уборной, даром что мороз... Их там довольно порядочно, и греются у разных костериков: у одного – места всем не хватит»¹. Большая часть этих бездомных была больна таксикоманией и наркоманией. Довольно распространенным тогда было нюхание марафета².

В статье В. Волощенко, напечатанной в газете «Луганская правда» в сентябре 1925 года, подробно описывались условия, в которых существовали в Луганском округе и всей стране в целом такие дети. Констатируя, что в городе совершаются преимущественно незначительные преступления, основным видом которых были кражи, автор пишет: «Преступники – бродяги и беспризорники – взрослые и малолетние... Это грязные оборванцы-пройдохи, которых можно вдоволь встретить почти на каждой улице. В настоящее время в Луганске их насчитывается до ста человек всех статей и возрастов... Постоянного места жительства никто не имеет. Вся эта бездокументальная бродяжья армия нигде не работает и на 40% больна заразными болезнями... «Трудовой» день их начинается в 4–5 часов утра. Оставляя свои приюты (недостроенные дома, всякого рода руины, канавы и т.п.), группами и в одиночку, они тянутся на базар, где воруют с телег у крестьян и с прилавков все, что попадает под руку. Вечером эта публика также работает «сверхурочно». С наступлением сумерек начинаются «путешествия» по дворам. Из общего числа бродяг, находящихся на учете, не малый процент перепадает на малолетних в возрасте от 8 до 14 лет. Зброшенны в неблагоприятную среду, «пацаны» инстинктивно воспринимают все пороки взрослых, и уже в 16–17-летнем возрасте готовы идти хоть на убийство... Имея козырем свой малый возраст, «пацаны», чувствуя безнаказанность, шайками бродят по дворам и базарам. Действующий коллектор не в состоянии обслужить всех малолетних правонарушителей за отсутствием мест. К тому же, надзор за ними слабый, а об изоляции и говорить не приходится. Бывали случаи, когда малолетние позволяли себе хулиганские выходы, или совершали кражи в самом коллекторе. Из допросов задержанных подростков видно, что многие из них уже были в детдомах и коллекторах, но сбежали оттуда, поскольку «не понрави-

¹ Огнев Н. Дневник Кости Рябцева / Николай Огнев // Школьные годы. Повести. – Вып. 1. – М.: Детская литература, 1988. – С. 420 – 600. – С. 447.

² На уголовном жаргоне «нюхать, втыкать марафет» означало «нюхать кокаин».

лось»¹. Однако, со временем большая часть этих «детей улицы» оседала в местных детских домах и колониях.

В Луганском округе в первой половине 1920-х годов действовали такие детские учреждения интернатного типа: основной детдом, детдом №1 (железнодорожный д/д), №2, №3, №4, №5, №7, №8, №9, №10, №11, трахоматозный изолятор (реорганизован из Луганско-Станичного детдома в 1923 году), накожный изолятор, накопительный изолятор, детприёмник и распределитель, дом подростков, детская коммуна им. Артема, трудовая детская колония в с. Александровка, детдом в Гундоровке, гартманский изолятор, детская трудовая коммуна, детсанаторий, ровеньковский детдом, петровеньский детдом (в 1923 году реорганизован в дом рабочих подростков и ликвидирован в том же году), малониколаевский, георгиевский, алчевский детские дома. В 1923–1924 годах луганский окружной исполком содержал из собственного бюджета 16 детских домов с почти 1 тыс. воспитанников².

В первой половине 1920-х годов в Луганске были национализированы и переданы под помещения детских домов бывшие частные помещения (например, дом Фрея по ул. Ленина (бывшая Петербургская), Терихова по ул. Карла Либкнехта (бывшая Садовая), И.И. Холодилина в Натальевском переулке, Гринбера по ул. Островского, А.К. Кушнарева на Площади Революции (бывшая Успенская площадь), Шаранова по ул. Почтовой и т.д.³

На июль 1925 года в детдомах Луганского округа насчитывалось 894 воспитанника, из которых 79 работали на производстве. В августе того же года в детдомах оставалось 700 детей, при этом 100 были отправлены на производство, 106 – переданы учреждениям профобразования, 78 детей планировалось передать родителям. Для воспитанников, отправленных работать на производство, окр-наробразом было открыто два дома-коммуны⁴.

Принятие детей в детский дом происходило согласно инструкции народного образования о приеме и распределении по детучреждениям соцвоспа. При поступлении в интернат постоянного типа сироты обязательно должны были пройти предварительную карантинизацию в распределителе и изоляторе. Соответст-

¹ Луганская правда. – 1925. – № 212 (2013). – 20 сентября. – Л. 3.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–641. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–641. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁴ Луганская правда. – 1925. – №185(1986). – 19 августа. – С. 2.

вующий приказ по Народному комиссариату здравоохранения появился на свет 19 декабря 1924 года и устанавливал, что ни один ребенок не мог быть принят в детское учреждение закрытого типа без прохождения двухнедельного карантина в изолятор-распределителе¹.

Изолятор-распределитель или приемник-распределитель представлял собой заведение закрытого типа для приема и кратковременного содержания (не более одного месяца) беспризорных, изъятых с улиц, в возрасте до 16 лет с последующим их распределением по детским учреждениям соответствующего типа. Среди функций приемников-распределителей были: санитарно-гигиеническая обработка и медицинский осмотр бездомных, которые принимались; изучение личностей бездомных с целью выяснения данных о прошлой жизни и учебно-трудовых интересов; привитие им элементарных культурно-бытовых навыков; восстановление связей детей с семьями, из которых они сбежали, а также создание условий для их возвращения домой; дальнейшее направление бездомных в семьи, детские дома комитетов социального обеспечения и в трудовые колонии НКВД; учет и регистрация бездомных, проходивших через приемник-распределитель.

Беспризорные, направленные в детские приемники-распределители, принимались круглосуточно. В эти учреждения брали не только бездомных, которых направляли сотрудники отделов милиции, но и тех, кого приводили представители общественных организаций и отдельные граждане, или тех, кто приходил самостоятельно. На каждого бездомного заводилась регистрационная карточка, в которую впоследствии вносили данные наблюдений и изучения личности бездомного, а также место его дальнейшего пребывания.

Каждый ребенок, прошедший карантинизацию в распределителе, должен был иметь виза от врача в карточке, где удостоверялось, что по состоянию своего здоровья он не представляет опасности для окружающих детей. Дети, имевшие признаки какого-либо инфекционного заболевания, в распределители не принимались, а направлялись в больницу, а лица с признаками умственной дефективности – во врачебно-педагогические амбулатории. При обнаружении каких-нибудь психических заболеваний дети направлялись в учреждения для дефективных.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 4. Л. 67 – 68.

Существовал такой приемник и в Луганске, однако условия, в которых находились подобранные беспризорники, оставляли желать лучшего. Подавляющее большинство детей проживали в непригодных, переполненных в 3–4 раза помещениях. Половина детей спала на полу не только в комнатах, но и в коридорах. Заболеваемость в детских домах при такой скученности увеличивалась, постоянно угрожая вспышками эпидемии. Из-за отсутствия собственного двора, детей выводили гулять на улицу, напротив которой находился венерологический диспансер. Контакты пациентов диспансера с детьми повышали риск заболевания беспризорников¹.

В 1925 году система учреждений интернатного типа претерпела определенную реструктуризацию: были созданы отдельные учреждения для здоровых детей и детей с физическими и психическими отклонениями. В августе 1925 года во все окринспектуры народного образования поступил циркуляр НКО, в котором говорилось следующее: «Раньше, особенно во время голодовки, прием детей в детские дома имел хаотический характер, и детские дома в эти времена выполняли функции скорее не воспитательных учреждений, а питательных и ночлежных пунктов. В связи с этим в наших домах сейчас находятся совместно больные и здоровые дети, подростки с 15 лет, не приспособленные ни к какому труду, совместно с детьми соцвосповского возраста, и вообще замечается разнообразный состав детей по своей педобработке»². С целью разделения различных групп детей и была осуществлена реструктуризация, что имело логику и давно стало насущной необходимостью, ведь в общих детдомах дети с физическими и психическими недостатками часто подвергались насмешкам и издевательствам.

Воспитанникам детдомов, которые имели родственников или родителей, разрешалось их проведывать, но при этом до 9:00 вечера каждый из них должен был вернуться на территорию учреждения. Выход группы детей за пределы колонии или детдома в вечернее время должен был осуществляться только под наблюдением руководителя³. Настоящим бытовым явлением в учреждениях интернатного типа были случаи краж казенного имущества воспитан-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 3, 15.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 222.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 394. Л. 119.

никами¹. Часто дети воровали с целью обменять или продать на рынке украденные вещи.

Удовлетворением хозяйственных нужд детских домов в 1920-е годы ведало единое хозяйственное самоуправление детдомов, которое поддерживало связи с Единым рабочим многолапочным кооперативом Луганска и другими организациями и производственными коллективами, обязанными обеспечивать их всем необходимым. Учреждения торговли (например, Донбассиндикат, югосремонтный трест, электротрест т.д.) отпускали детдомам продукцию на льготных условиях.

Ситуация в детских домах в начале 1920-х годов была крайне сложной. Одной из основных проблем для детских учреждений интернатного типа было недостаточное питание. Газетные колонки местной газеты «Луганская правда» за 1920-е годы пестрят информацией о плохих условиях содержания детей в отдельных детдомах, негуманном и аморальном отношении администрации и персонала к воспитанникам. Например, в одном из номеров газеты за март 1925 года сообщалось: «В Георгиевском детском доме (Успенского района) дети голые, босые и неграмотные. Кормят детей крайне плохо»². Еще хуже были условия содержания детей в детском доме поселка Александровское. Его заведующий Попов практиковал такую систему наказаний: за любой незначительный проступок воспитанников раздевали и запирали в отдельное помещение на целую неделю. Жители поселка становились свидетелями откровенно халатных действий руководства, когда во время ремонта дома дети были вынуждены буквально «голыми» бегать в туалет на улицу, из-за чего несколько воспитанников простудились, а один заболел³. И такие случаи встречались довольно часто. Во многих домах дети были плохо ухожены, имели скудное питание и одежду.

Результатом недоедания воспитанников детдомов становились различные болезни и восприимчивость к эпидемическим заболеваниям⁴. В некоторых воспитательных учреждениях дети утром не получали чая из-за отсутствия сахара. Эту проблему руководство пытались решить за счет замены чая супом или другой го-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

² Луганская правда. – 1925. – №59(1871). – 14 марта. – Л. 4.

³ Луганская правда. – 1925. – №60(1872). – 15 марта. – С. 2.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 24. Л.103.

рячей пищей. Суточная норма питания для детей от 4 до 8 лет составляла 1.838 ккал, для детей от 8 до 14 лет – 2.125 ккал. В рацион детей обязательно должны были входить хлеб, мясо, крупа, мука, жиры, сахар, овощи, картофель, соль, кофе, чай, молоко¹. Дети получали четырехразовое питание, которое в условиях голодных лет трудно было разнообразить (см. Приложение Е). По приказу окружного отдела народного образования в 1923 году устанавливались нормы обычного и усиленного питания детей. По обычным нормам в рацион воспитанника входили: 1 ф. хлеба (в день), ¼ ф. крупы (в день), 2 ф. масла (в месяц), 1 ф. соли и сахара (в месяц), ¼ ф. мяса, 15 ф. картофеля, 15 ф. овощей. Нормы усиленного питания предусматривали употребление 1 ½ ф. хлеба, 32 из крупы, 2 ½ ф. масла (в месяц), 1 ½ ф. сахара, 32 из мяса, 22 ½ картофеля, 22 ½ ф. овощей². В отдельных детдомах пекли хлеб, занимались обработкой приусадебных участков – выращивали тыквы, баклажаны, перцы и тому подобное³. Так, в письме воспитанников Мало-Николаевского детдома в губсоцвосп указывалось: «Несмотря на то, что сами мы разуты и раздеты, была проведена обработка поля и работа полностью теперь закончена; хлеб скошен, свален и обмолочен...»⁴.

Ситуация с обеспечением воспитанников детдомов продуктами значительно ухудшилась в начале 1930-х годов в связи с началом голода. Так, в марте 1931 года в наркомат просвещения УССР поступали многочисленные письма от местных исполкомов, в которых сообщалось: «Дети остаются совсем без хлеба...»⁵. Совнарком УССР пересмотрел решение о прекращении централизованного продовольственного снабжения детских учреждений, и в июне 1931 года по специальной разнарядке Наркомпроса Украины для 42.000 детей из интернатных учреждений было отпущено 35.000 кг мяса, 5.000 кг сливочного масла, более 105.000 штук яиц и другие продукты. И хотя нормы потребления продуктов были минимальными, однако с их помощью можно пусть и впроголодь продержаться до нового урожая, поскольку ежемесячно выделя-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 24. Л. 104.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 17. Л. 111.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 371. Л. 23, 102.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 381. Л. 86.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 133. Л. 7.

лось определенное количество продовольствия для детских учреждений¹.

В начале 1920-х годов для подростков старшего возраста в Украине началось создание таких специальных детских учреждений как трудовые коммуны. В Луганске также существовала коммуна рабочих подростков, которая располагалась по адресу ул. Ростовская, д. 14, переданная в 1928 году окрпомдету народного образования. Во второй половине 1920-х годов в ней проживало около 70 девушек и подростков. Интересно, что в коммуне было развито детское самоуправление, члены которого регулярно, с протоколированием, проводили заседания, на которых рассматривалось поведение отдельных воспитанников, разбирались ссоры, обсуждались насущные потребности детей, велось назначение дежурных и т.д.² Однако, несмотря на определенные педагогические достижения, были в коммуне и свои проблемы. Так, в результате ее обследования за 1929 год был выявлен факт недостаточного питания детей: «На завтрак дети получали два огурца и кусок хлеба или сельдь, сахар не предоставлялся. На ужин давали один чай³. Общее впечатление ревизоров хотя и было в целом положительным из-за опрятности и чистоты в помещениях, где жили воспитанники, но их общий вердикт был довольно откровенен: «Коммуна похожа на казарму»⁴.

Тенденция к усилению трудового воспитания и частичное самообеспечение детских домов продукцией сельского хозяйства путем реорганизации их в трудовые колонии и дома рабочих подростков наметилась уже в середине 1920-х годов. Государству было выгодно реорганизовывать детские дома в учреждения такого типа, которые были полностью или частично самоокупаемыми за счет труда детей. Например, в 1924–1925 годах содержание одного воспитанника дома рабочих подростков в месяц стоило 3 руб. 70 коп., колонии – 7 руб. (доплата при этом производилась из государственного бюджета)⁵. Таким образом, создавать подобные учреждения было выгоднее, чем обычные детские дома на полном

¹ Голодомор 1932–1933 рр. [Электронный ресурс] / Режим доступа до статті: <http://golod33.narod.ru/rob3.htm> (Дата посещения 5.12.16).

² Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 37. Л. 77.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 114. Л. 100.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 114. Л. 100.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 172.

содержании государства или отдавать детей под патронат, при котором ребенок обходился государству в 50 руб.

Существовали подобные колонии и коммуны и на Луганщине. Так, в Мало-Николаевке (Ивановский район) в 1924 году была создана трудовая сельскохозяйственная колония для малолетних подростков им. Ленина, которая должна была стать образцовой организацией. Земельный участок колонии равнялся 200 десятинам, при ней также существовал парк в 12 десятин и фруктовый сад. В колонии содержались 40 подростков в возрасте от 9 до 16 лет, которые занимались не только выращиванием всех основных с/х культур, но и огородничеством, садоводством, животноводством, пчеловодством. Посильную помощь детскому учреждению оказывал местный комитет крестьянской бедноты¹.

Согласно положению о самообслуживании детей, трудовой повинности подлежали дети с 10 лет. До этого возраста они должны были выполнять только легкие виды работ в помещении, саду, огороде, в частности, убирать свою постель, посуду, поливать цветы. Работа детей должна была быть строго индивидуализированной и обуславливаться возможностями и способностями ребенка, особенно это касалось детей переходного возраста. Тяжелые виды работ, например, стирка белья, считались допустимыми только для детей старшего возраста (с 14 лет)². Согласно приказу Окружного отдела народного образования, все дети в детских домах должны были ложиться спать не позднее 10 часов вечера³.

Принятые стандарты материального обеспечения детей интернатных учреждений зачастую не соответствовали реальной ситуации. Так, согласно нормам, в гардероб мальчиков-воспитанников детских домов должны были входить: рубашка, кальсоны, брюки, гимнастерка, осенняя куртка, зимнее пальто, зимняя шапка, фуражка, носки, сапоги, пояс. Девичий гардероб составляли: рубашка, штаны, лифчик, нижняя юбка, платье, фартук, головной платок, осеннее и зимнее пальто, теплый платок, летняя панاما, ботинки, чулки. Независимо от пола воспитанники должны были иметь личные полотенца, носовые платки, галоши, шарфы, валенки⁴. Однако, далеко не все детские дома функционировали с

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 392. Л. 69.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 24. Л. 79 – 85.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 17. Л. 92.

соблюдением этих норм. Большинство домов Луганского округа находились в плачевном состоянии и едва сводили концы с концами. В них не хватало всего – продуктов, белья, инвентаря, одежды, канцтоваров, топлива; помещения домов требовали ремонта. Один из заведующих детдомом жаловался в органы губсоцвоспа, что его воспитанники «ходят в лохмотьях», поскольку не имеют нормальной одежды¹.

Оплата администрации и медперсонала детдомов была мизерной, а условия труда слишком тяжелыми, из-за чего происходила частая текучка кадров. Многие воспитатели просто сбежали с места работы. Вышесказанное хорошо иллюстрирует выписка из акта об обследовании криндачевского детского дома, проведенного в 1923 году: «Помещение д/д всередине находится в замусоренном состоянии... печки являются неисправными, тепла для детей не хватает, не хватает коек, дети спят на холодном полу; у порогов помещений – хаос-беспорядок; навалены всякие отбросы... вид детей печальный, болезненный. На завтрак детям выдается чай с сахаром и хлебом, на обед – борщ с мясом, на ужин – борщ или суп... Воспитательная работа не ведется две недели, потому что бывшая воспитательница ушла, а новая не имеет усердия и желания к этому делу...»². Согласно ведомости, заполненной инспекцией, в детском доме фиксировалась нехватка продуктов – пшена, гороха, хлеба, сала, масла, сахара, картофеля, мяса, одежды и мануфактуры, обуви и т.п. Такие недостатки не были редкостью, ведь бытовым явлением в детских домах стали кражи продуктов и вещей самими воспитанниками, которые после этого сбежали, или злоупотребления со стороны персонала.

В рапорте об обследовании детского дома №3 г. Луганска, проведенного в 1923 году, было установлено, что «дом находится в очень плохом состоянии... дети, не имея белья как носильного, так и постельного, выглядят оборванцами, а также в гигиеническом отношении находятся в опасном состоянии... нижнего белья у мальчиков нет, у девочек есть, но в таком количестве, что его хватает только на одну смену, и при стирке девушки остаются без рубашек, которые представляют собой сплошное рваньё... Кроме того, в д/д для девочек не имелось ни одной пары панталон, не хватало простыней и кроватей, из-за чего некоторые дети спали без

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 371. Л. 10.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

простыни и вдвоем на одной кровати... д/д не имеет рукомыльников, из-за чего дети умываются на открытом воздухе, сливая друг другу...»¹. В целом не хватало всего – ложек, мисок, тарелок, ведер для воды, полотенец, мебели, учебников и тому подобного. В письме администрации основного детского дома, адресованном окружному ОНО в октябре 1924 года, указывалось, что «обмундирование детей находится в самом критическом состоянии», а помещения дома требуют капитального ремонта. В таком же катастрофическом положении находились практически все детские дома и трудовые колонии округа; даже в образцовых колониях, в частности Мало-Николаевской, не хватало белья, одежды, многих предметов первой необходимости². Фактически из всех детских домов Луганщины в середине 1920-х годов полностью был укомплектован только один – дом №2, который находился на содержании Единого рабочего многолапочного кооператива (ЕРМК)³.

Тяжелая материальная ситуация, которая сложились в детдомах, – недостаточное питание, антисанитария, катастрофическое состояние помещений, непригодных для жилья, отсутствие белья и одежды, отсутствие врача в штате детучреждений, – становилась одной из непосредственных причин возникновения эпидемий в детской среде. Так, в 1924 году эпидемия малярии была зафиксирована в детдоме №5. Среди ее причин медицинские работники, лечившие детей, называли недостаточное питание и неудачное расположение помещения дома во влажной местности, приближенной к реке⁴. Все детские дома округа не соответствовали санитарным нормам, выдвигавшимся к детдомам и зданию трудовой школы. По общей площади эти помещения были меньше, чем следует, как правило, не имели водопровода, иногда – даже колодцев. Для содержания детей в надлежащем санитарном состоянии практиковалось посещение бани. Средства на это выделялись государством или шефами детдомов.

19 июня 1929 года ВУЦИК и СНК основали фонд помощи детям батраков и фонд бедноты, – такие фонды создавались при исполкомах сельскими советами. Их финансировали государственные и общественные учреждения общества «Друзья детей». Кроме

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 17. Л. 155.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 394. Л. 11, 69.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 388. Л. 39.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 394. Л. 94.

материальной поддержки они предоставляли организационно-консультативную помощь. Инициатором их формирования было государство, а учредителями – советские, кооперативные, общественные организации, которые выдавали разовую помощь детям и детским учреждениям¹.

Ситуация с обеспечением детских домов ухудшилась с началом голода 1932–1933-х годов. В 1931 году детдома, находившиеся на государственном бюджете, были лишены централизованного снабжения, что привело к массовой голодовке детей². В решении продовольственной проблемы пытались помочь общество «Друг детей». В 1932 году оно получило от подсобных учреждений 22 млн. руб., из которых на социальное обустройство беспризорных было потрачено более 3 млн. руб³.

Вторая волна беспризорности ознаменовалась значительным наплывом беспризорных детей, что обусловило перенаселенность интернатных учреждений. Например, в 1934 году было подобрано 1.614 детей, которых распределили в четыре детдома Луганского района, – это привело к перегруженности: вместо 230 детей, на которых были рассчитаны дома, в них находилось 485 детей⁴. Такая же ситуация наблюдалась в детском доме с. Кременная Рубежанского района, рассчитанном на 100 человек, в котором фактически проживало значительно больше детей. В связи с этим до мая 1936 года было запланировано достроить Павловский и Шадриговский детские дома (в Лисичанском районе) для размещения 120 детей⁵.

Обеспечение детей-сирот осложнялась и тем, что в 1934 году ВЦИК издал постановление «Об устройстве детей лиц, находящихся под стражей», согласно которому детей репрессированных родителей стали передавать в детские дома, и без того крайне перегруженные⁶.

¹Олянич Л.В. Відносини держави з громадськими формами подолання безпритульності дітей [Електронний ресурс] / Л.В. Олянич. – Режим доступу до статті: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/znphnpu/Ist/2008_32/17.html (Дата посещения 15.10.14).

² Олянич Л.В. Створення та діяльність... – С. 16.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 1351. Л. 18.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 1.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 12.

⁶Славко А.А. Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов [Электронный ресурс] / А.А.Славко // Вестник

Голод начала 1930-х годов стал причиной возобновления перебоев в снабжении детдомов продуктами питания. Так, в Луганском округе с марта 1930 года началась задержка выдачи продуктов детским домам на полтора-два месяца. Позже ситуация еще больше ухудшилась. Детские учреждения не дополучали нормативов питания детей, установленных в размере 400 г хлеба, 20 г сахара, 85 г гороха или круп, 40 г муки, 6 г жиров, 35 г мяса, 30 г свежих овощей на человека в сутки. Администрации детских учреждений приходилось урезать дневную норму потребления хлеба¹.

Из-за перевода детских домов на самообеспечение, насущной необходимостью для них стала организация подсобных хозяйств в детских домах. Так, в начале 1930-х годов большинство детских домов имели сельскохозяйственные базы или огороды. Однако сельхозпродукции, производимой в подсобных хозяйствах для обеспечения воспитанников и работников детских учреждений, не хватало. Чтобы спасти их от голода, правительство УССР эпизодически оказывало детским учреждениям финансовую и натуральную помощь.

Одновременно оставались нерешенными и материальные проблемы детдомов. Например, в луганском детском доме №2 находился подсобный с/х участок площадью 4 га огородной земли, на котором выращивали картофель, кукурузу и другие овощные культуры. Это позволяло улучшить питание детей, однако одежда и предметы личной гигиены были в дефиците, поскольку их просто негде было взять. Так, в 1935 году детдому требовалось 40 шт. пальто, 42 одеяла, 37 матрасов, 43 кровати². Жилая площадь в 190 кв. метров была недостаточной для 117 жителей этого детдома, в котором не всегда придерживались санитарных требований: проверяющие неоднократно отмечали наличие грязного пола, огромное количество мух, необеспеченность бельем и постельными принадлежностями, что приводило к массовым инфекционным заболеваниям детей (в частности, в 1935 году 15 воспитанников переболели чесоткой, 27 болели чахоткой и лишаем)³.

Многие дети из детских домов болели туберкулезом. На лето

Самарского госуниверситета. – 2009. – №1. – Доступ к статье: vestnik-samgu.samsu.ru. – С. 24.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 388. Л.46.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 420. Л. 73.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 420. Л. 74; Д. 753. Л.10.

или на более длительный срок их пытались отправить в специализированные детские санатории, которые сочетали оздоровительные и лечебные функции¹. Однако изоляция больных детей не улучшала общее состояние детских домов, в которых из-за скудности ассигнований на их содержание и нехватки квалифицированных медицинских и педагогических работников, условия жизни оставались крайне неудовлетворительными. Это подтверждали многочисленные акты ревизий, проведенных в детских домах².

В качестве примера можно привести результаты ревизии, проведенной в начале 1935 года в дошкольном доме беспризорных г. Ворошиловграда. Проверка выявила, что дом переполнен, помещения в запущенном состоянии, отсутствует отопление, не хватает мебели, бытовых вещей и постельного белья (на всех воспитанников выделялось лишь 5 полотенец; бывали случаи, когда дети не имели простыней, из-за ограниченности жилой площади на 50 кроватях спали 120 детей, по 2–3 на одной кровати)³. Одежда и обувь выдавались детям школьного возраста под расписку. Полученные от организаций обувь, одежда и другие вещи не всегда были оприходованы согласно учету⁴. При проверке продуктов в кладовой была обнаружена недостача 6 кг сливочного масла, 5 кг риса, 12 кг маргарина, 55 кг сахара. Было также установлено, что средства, полученные на питание и зарплату сотрудников в сумме 5.390 руб., были потрачены не по назначению; отмечались факты нецелевого использования продуктов, предназначенных для продовольственного обеспечения детей (сотрудники учреждения питались за счет детдома)⁵. И это неудивительно, поскольку зарплата педагогов в таких заведениях была мизерной.

К середине 1930-х годов средняя заработная плата работников детдомов колебалась в размере от 60 до 200 руб. Заведующий детским домом получал оклад в размере 260 руб., завуч – 178 руб., воспитатели – 138 руб., счетовод – 168 руб., врач – 200 руб., кухарка – 98 руб., помощник кухарки – 76 руб.,

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 80. Л. 27.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 324. Л. 87.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 35. Л. 27.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 72.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 66.

уборщица – 66 руб., прачка – 66 руб., сторож – 96 руб., музыкальный инструктор – 80 руб., ночная няня – 66 руб.¹

Не лучше была ситуация и в других детдомах Луганщины. Так, обследование детдомов г. Старобельска выявило переполненность учреждений детьми разного возраста (от 6–7 до 15–18 лет). В своих отчетах члены ревизионной комиссии отмечали, что «условия, в которых проживали беспризорники были ужасными: тесные, неопрятные помещения, плохое питание, отсутствие одежды, обуви...». Воспитатели не вели учебно-воспитательной работы, случались даже случаи грубого обращения с детьми².

Подобные факты зафиксированы в рапорте об обследовании детского дома в Красном Яру в 1935 году. В нем указывалось, что «санитарное состояние помещения неудовлетворительное: полы грязные, столы для приготовления пищи – тоже. Дети находились в неопрятном состоянии, не купались, имели грязное белье и грязные головы. Летняя кухня не была огорожена, что негативно сказывалось на приготовлении пищи, в которую могла попасть пыль»³. Учета работы воспитателей с детьми не велось. Дети спали по двое на одной кровати⁴.

Медицинское обслуживание в детдомах чаще всего находилось в ужасном состоянии. Постоянное отсутствие врача не давало возможности полноценно следить за здоровьем детей и соблюдением санитарно-гигиенических норм⁵. Бывали случаи, когда дети тяжело болели, а приезжий врач не применял никаких мер для облегчения их положения, при этом врачей, которых и так не хватало, не увольняли с должности⁶. Необеспеченность кадрами медицинских, педагогических работников и вспомогательного персонала также обуславливалась низкими зарплатами.

Ряд недостатков бытового характера имели и детские ясли: помещения яслей и площадок были тесными, комнаты проходными, располагались рядом с уборной. Стирка детского белья происходила на маленькой кухне, и поэтому иногда нечистоты могли

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 64.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 493. Л. 56.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 54.

⁴ Там же.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 40. Л. 7.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 485. Л. 92.

попасть в пищу, что ухудшало самочувствие детей. Отсутствовало и медицинское обслуживание¹.

К сети детских оздоровительно-воспитательных заведений следует отнести и детские городки, которые включали школу, интернат-общежитие и мастерские. Кроме детей из интернатных учреждений, в школе и мастерских обучались дети из населенных пунктов, в которых размещались детские городки.

Одним из известных детских городков на Луганщине был Петровенецкий детгородок, в котором количество детей на конец 1920-х годов составляло 280 чел. В его штат входили: заведующий детгородком, заведующий педагогической частью, заведующий хозяйством, воспитатели, водители, счетоводы, инструктор-мастер и обслуживающий персонал. При городке существовали специальные мастерские: швейная, обувная, пекарня, плотницкая, кузница, в которых дети работали и получали квалификацию².

В начале 1930-х годов все детские дома в УССР делились на три группы: дошкольные (в них воспитывались дети от 3 до 7 лет), школьные (для детей от 8 до 15 лет) и подростковые (для детей 15-18 лет). Разновидностью последних считались и детские трудовые коммуны для подростков. Но события и процессы, произошедшие в обществе в первой половине 1930-х годов, привели и к изменениям в структуре специальных детских учреждений интернатного типа.

Совместным Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ликвидации детской беспризорности от 31 мая 1935 года была создана следующая система детских учреждений: при наркомате просвещения союзных республик – детские дома «нормального типа» для детей, оставшихся без средств существования, детские дома, которые содержались за счет родителей и детские дома для «трудных воспитанников»; при наркомате здравоохранения союзных республик – детские дома для детей, нуждающихся в длительном лечении; при наркомате социального обеспечения союзных республик – специальные детские дома для детей-инвалидов; при наркомате НКВД союзных республик – изоляторы, детские приемни-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 1333. Л. 10.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 472. Л. 530.

ки-распределители, трудовые колонии¹. При этом детские учреждения, находившиеся в системе НКВД, должны были стать самокупаемыми.

Изменилась со временем и структура детских учреждений Луганщины. В начале 1930-х годов в Луганске действовали такие специальные детские учреждения: детские ясли и площадки при Донецком институте народного образования (далее – ДИНО), детская коммуна по Ростовской улице (дом №14), детский дом в Красном Яру, дошкольный дом бездомных, детский дом № 2 в Натальевском переулке и на Веселой горе, детский приемник (жилой дом №18 по ул. Володарского), площадка завода «Октябрьской Революции», площадка в саду 1 мая, дошкольная площадка завода «О.К.Л.» («Обороны Красного Луганска»), Петровенецкий детгородок, Старобельский, Павловский, Шадриголовский, Сватовский детские дома, детдом в с. Белом и с. Кременном Рубежанского района. На май 1937 года в Ворошиловградском районе Донецкой области функционировало 5 детдомов, в том числе 2 – сельских².

Одним из аспектов деятельности учреждений интернатного типа для детей-сирот была проблема подготовки кадров педагогов. Социально-педагогические кадры для детских домов в 1917–1925 годах готовили трехлетние педагогические курсы. Типовые учебные планы, составленные для них методическим кабинетом Укрпрофобра, были ориентированы на подготовку социальных работников для работы с детьми «соцвосповского возраста» (от 3 до 15 лет) всех образовательно-воспитательных заведений. С 1921 по 1924 год методический кабинет Укрпрофобра разработал для трехлетних педагогических курсов учебные планы, каждый из которых включал три компонента: социально-экономический, естественный и педагогический. Педагогический компонент подготовки кадров широкого профиля (от 3 до 15 лет) состоял из двух циклов дисциплин: социального воспитания (в него входило более 20 спецсеминаров, охватывающих различные аспекты жизни и деятельности детей) и науки о ребенке (включал знания по анатомии, физиоло-

¹ Подкур Р. Положение детей репрессированных граждан в контексте политики государственного террора (1937–1938 гг.) [Электронный ресурс] / Роман Подкур. – Режим доступа к статье: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5663-stanovische-ditej-represovanih-gromadjan-v-konteksti-politiki-derzhavnogo-teroru-1937-1938-rr.html> (Дата посещения 5.12.16).

² Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

гии организма и дефектологии, элементы рефлексологии, педагогической психологии, гигиены и санитарии). Анализ учебно-методической документации 1921–1925 годов показывает, что большинство педагогических учебных заведений изменяли планы Наркомпроса или самостоятельно разрабатывали собственные учебные планы и программы¹.

Кадры воспитателей, руководителей и учителей, которые работали с детьми в учреждениях интернатного типа, должны были иметь надлежащий уровень знаний по педагогике и психологии ребенка, но при этом они обязаны были быть политически грамотными и «идейно выдержанными». Однако ситуация, сложившаяся с кадрами педагогов, была крайне противоречивой и в целом неудовлетворительной. С одной стороны, в рамках общей кадровой политики советской власти, каждый работник детских образовательных или внешкольных заведений должен был проходить тщательную проверку. Уже в 1923 году все губнаробразы получили указание «не принимать на работу в образовательные учреждения ни одного работника без предварительного обследования с политической и педагогической стороны», для чего должны создаваться специальные комиссии при учебно-методических комитетах². Но, с другой стороны, в силу недостатка педагогических кадров и желающих работать в детских учреждениях за мизерную плату, а также из-за их общего низкого уровня образования, на работу в эти учреждения часто принимали воспитателей, которые имели 4–7 классов образования и прошли педагогические курсы. Значительная часть воспитателей детских учреждений не имели склонности к педагогическому труду и работали только с целью прокормить себя, будучи не в состоянии найти другую работу.

Бывали случаи, когда воспитанники сбегали из детских домов из-за плохого отношения со стороны педагогов и даже писали на них жалобы в органы народного образования. Так, в архивных фондах Государственной архивной службы ЛНР хранится весьма интересное письмо-жалоба от воспитанников детдома №4, начинавшееся такими словами: «Дорогие отцы и матери. Мы вас просим обратить внимание на наши жалобы. Нас там голодом морят,

¹ Штефан Л.А. Питання підготовки соціальних працівників в Україні у 20–30-ті рр. ХХ століття [Електронний ресурс] / Л.А. Штефан. – Доступ до статті: <http://eprints.zu.edu.ua/1813/1/00shlaus.pdf> (Дата посещения 6.12.16).

² Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 17. Л. 71.

по целому дню есть не дают...» (сохранен язык оригинала. – Т. А.). Далее указывались факты избиения воспитанников заведующим детдомом, злоупотребления и нажива за счет казенного имущества, нарушения режимных моментов воспитательного заведения и тому подобное¹.

Распространенным явлением в детдомах и домах рабочих подростков и трудовых школах были ссоры между представителями педперсонала, что усложняло и без того тяжелую в моральном плане ситуацию в этих учреждениях. В подтверждение можно привести выдержку из одного из многочисленных актов обследования детдомов: «в петровенецком доме рабочих подростков отсутствует педагогически-воспитательный персонал; некоторые работники, направленные Луганским ОкрОНО не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к Советской школе соцвоспа. Воспитанники находятся в нездоровых половых отношениях и, по словам заведующего домом, бывают моменты, когда отношения между девушками и парнями переходят границы нормальных отношений... среди сотрудников ДРП и заведующего ДРП нет не только дружеских взаимоотношений, но и деловых, причем воспитанников используют в целях собственной склоки для натравливания и подрыва авторитета противника...»². Среди основных недостатков детских учреждений интернатного типа следует отметить и недостаток средств, отпускаемых луганским окружным отделом народного образования на их содержание.

2.2. Организация оздоровления детей, трудовое воспитание и подготовка выпускников детдомов и коммун к самостоятельной жизни.

Одним из направлений работы с детьми в детских домах и колониях было создание системы оздоровления и отдыха их воспитанников. Для этого в 1920-е годы в УССР была организована единая сеть детских оздоровительных учреждений. В ней условно можно выделить две группы заведений: массовые оздоровительные (оздоровительные площадки, физкультурные базы, пионерские ла-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 17. Л. 112.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 200. Л. 131.

геря, детские оздоровительные колонии, дома отдыха подростков и дома отдыха пятого дня (на выходные) для подростков) и оздоровительные учреждения санаторного типа (санатории, оздоровительные группы в школах, дневные санатории для школьников, ночные санатории, школы-санатории для психоневротиков). Самые крупные и известные санаторно-лечебные учреждения располагались в киевской пригородной зоне, а также Одессе, Бердянске, Славянске, Скадовске и других курортных местностях¹.

Однако далеко не все дети Луганщины в межвоенный период имели возможность отдохнуть летом в санаториях, или получить должное оздоровление. Этому мешало как скудное государственное финансирование, так и голод, охвативший УССР, в начале 1930-х годов. При этом именно факт массового голода, приведшей к ухудшению физического и психологического состояния тысяч детей, способствовал увеличению охвата детей региона, входившего тогда в состав Донецкой области, системой оздоровительных учреждений. Это видно из таблицы, статистические данные которой свидетельствуют о резком увеличении в 1933 году количества отдохнувших в оздоровительных учреждениях подростков:

Таблица 2

Охват подростков Донецкой области системой оздоровительных учреждений в 1932–1933 гг.²

Типы оздоровительных учреждений	Количество отдохнувших подростков	Годы	
		1932	1933
Дома отдыха	в тыс.	14.383	28.765
	в %	30%	60%
Санатории отдыха	в тыс.	6,400	7,040
	в %	13,6%	14,7%
Ночные санатории	в тыс.	2,975	4,500
	в %	6,2%	9%

¹ Лупаренко С.Є. Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920-40-х рр. / С.Є.Лупаренко // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2013. – Вип. 37. – С. 456.

² Таблица составлена по материалам статьи Артюшенко О. Охрана материнства та дитинства в УСРР у 1928-1933 рр. [Електронний ресурс] / О. Артюшенко. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/13567/12-Artiushenko.pdf?sequence=1> (Дата посещения 6.12.16).

Дети, проживавшие в интернатных учреждениях и имевшие медицинские показания, иногда получали путевки в санатории.

Активное участие в организации оздоровления детей-сирот и детей, находившихся под патронатом, принимала Ворошиловградская деткомиссия. В ее компетенцию входило составление списков детей, нуждающихся по медицинским показаниям в оздоровлении в санаториях страны. Путевки для таких детей в УССР давали санаторий «Пуца Водица» Киевской области, «Веберовка» Харьковской области и санаторий имени 10-летия пионерской организации г. Одеса. Так, летом 1937 года по представлению деткомиссии путевки в эти санатории получили 23 ребенка – воспитанники детских домов №1 и №2 г. Ворошиловграда и патронированные дети из 6 районов области¹.

По возможности путевки выдавали и воспитанникам сельских детдомов и колоний. Жители городских детдомов, как правило, переезжали летом на дачи. Например, воспитанники луганского детского дома №2, возглавляемого А.Д. Ленгайтис, в 1935 году в течение двух месяцев отдыхали на даче в с. Красный Яр².

Городские дети из обычных семей в большинстве своем имели возможность оздоровиться только на школьных площадках. В Луганске к концу 1920-х годов действовало семь таких площадок, в частности, в Парке им. 1 мая, в парке при клубе металлистов и др. В 1930-е годы именно школьные площадки стали наиболее распространенной формой оздоровления и отдыха детей.

Еще одним видом оздоровления и отдыха детей и подростков было их пребывание в летних пионерских лагерях. Пригородные пионерские лагеря, организованные комитетами комсомола и юных пионеров, впервые были открыты на Луганщине летом 1923 года. Они еще не были стационарными и обустроивались самими пионерами с помощью комсомольцев. Отдых в них длился от нескольких дней до нескольких недель. Только за лето 1924 г. в 30 таких импровизированных лагерях региона отдохнули почти 9 тыс. пионеров³. Летом 1925 года пионерские лагеря начали открывать повсеместно, а пребывание в них детей стало более организованным.

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 19. Л. 12, 16.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 420. Л. 53.

³ Пилипенко В.И. Очерки истории областной пионерской организации Луганщины / В.И.Пилипенко. – Луганск : «Альма-матер», 2005. – С. 34.

Лагеря, как правило, создавались по инициативе взрослых при содействии пионерской и комсомольской организаций. Например, для открытия трех лагерей-коммун по 500 пионеров в Старобельском округе в 1925 году окружное бюро юных пионеров выделило как материальные средства, так и «культурные силы». Заранее были обследованы места для лагерей, произведен медосмотр детей, серьезная организационная и воспитательная работа. Лагеря организовывались таким образом, чтобы в них могли попасть пионеры из каждого района округа¹.

Для качественной организации детского отдыха открывались специальные короткосрочные курсы, готовившие физкультурников для работы в лагерях. В качестве вожатых привлекались и студенты Донецкого института народного образования (ДИНО), располагавшегося в Луганске. Они проходили летнюю практику на городских детских и сельских площадках для дошкольников и пионерских лагерях. Например, летом 1925 года 36 студентов работали во время практики в лагерях юных пионеров, 2 – в детдомах, 3 – на детских площадках, остальные – в опытно-показных учреждениях нового типа (так называемых «лесных учреждениях») Москвы, Крыма, Славянска, Старобельска².

И дети из обычных семей, и воспитанники интернатных учреждений любили отдыхать в пионерских лагерях. Бывший воспитанник одного из советских детских домов 1930-х годов, эмигрант Н. Николаев упоминал в своем документальном романе «Кто был ничем...», что летний отдых в лагерях был лучшим периодом его детства: «Каждое лето ждали нас радость и развлечение – пионерский лагерь. Ездили мы не все вместе, а врозь, по сменам, и обязательно каждый воспитанник проводил месяц в лагере. И это тоже было неплохо, что жили мы там с ребяташками из других мест, в большинстве «домашними»... Конечно, и в лагере был строгий распорядок дня: подъем, отбой, линейка, зарядка – все, как положено. А все-таки жизнь совсем другая, чем в детском доме, и мы чувствовали вольнее и веселее... Вся канцелярия и руководство лагеря, разные кружки, библиотека размещались в школе. Для кухни и столовой строились летние помещения, вроде навесов. А пионеров

¹ Носаль В. Первые лагеря в округе/ В. Носаль // Молодой шахтер. – 1925. – №58 (157). – 24 июля.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-165. Оп. 1. Д.1. Л. 154–155-об.

размещали по избам...»¹. Автор с ностальгией вспоминал, что в сельских домах, в отличие от детдома, не было клопов, которые летом особенно портили жизнь детдомовских, и возникало ощущение, «будто пожил в семье».

Свидетельства популярности отдыха в пионерских лагерях встречаются в периодических изданиях, публицистических произведениях, воспоминаниях многих современников той эпохи. Например, один из преподавателей Ворошиловградского педагогического института имени Тараса Шевченко, публицист Николай Меженин, который в конце 1930-х годов достиг младшего подросткового возраста, вспоминал о своем отдыхе в лагерях: «...после окончания второго класса родители определили меня в пионерский лагерь. Располагался он в помещении средней школы, которая высилась на противоположной стороне луговой речушки. В пионерский лагерь съехались более сотни ребят почти со всех школ Лозно-Александровского района... все началось с того, что пионеры вместе с воспитателями в первые же дни подготовили площадку для торжественных мероприятий: подъема и спуска флага, сбора дружины или отряда и т.д. В пионерском лагере все делалось для того, чтобы отдыхающим в нем ребятам было интересно и весело. Мы разучивали песни, поотрядно ходили на речку купаться и загорать. Устраивались прогулки в зеленые рощицы за селом и в колосившуюся хлебами степь. Приезжала к нам и кинопередвижка. Демонстрировались широко известные фильмы «Чапаев», «Щорс», «Мы из Кронштадта». Доставляли радость и расширяли кругозор у нас, сельских ребятшек, экскурсии. Особенно запомнилась мне экскурсия в типографию районной газеты «Ленинская заря». Нам показали. Как идет верстка газеты и как на газетные страницы накладываются картинки, фотографии. Рассказали о роли газеты в жизни района...»².

Уже в то время возникла пионерская традиция – прощальный пионерский костер перед отъездом из лагеря³.

Пребывание в лагерях было насыщено полноценной жизнью – дети работали в колхозе, купались в водоемах, играли, зани-

¹ Николаев М. Кто был ничем... / М.Николаев, В.Швейцер. – М. : Время, 2008. – С. 88–89.

² Меженин Н. Такой была юность. Воспоминания / Н. Меженин. – Луганськ, 2006. – С. 20.

³ Там же. – С. 21

мались в кружках. Была распространена в то время и военно-спортивная игра, напеминавшая «Зарницу».

Ее задачами были воспитание внимательности, выносливости, умения ориентироваться на местности и обеспечивать себя в лесу во время походов. Такую же функцию выполняли походы и «кочевки» пионеров Луганщины в 1930-е годы во время пребывания в лагерях: «В лесу делали разбивку, устанавливали палатки, шалаши, обустраивали кухню, расчищали линейки. После этого приезжала дружина в полном составе с производственными вожатыми. Пионеры участвовали в занятиях кружков, проводили экскурсии, походы с ночевкой. Отбой начинался после проведения костра. Очередная группа охраняла красный флаг дружины... Весь путь отрядов в лагеря-коммуны представлял собой своеобразную игру. Марш детей с походной кухней и обозом был ее первым этапом и назывался «поход Спартака». На привалах вожатые-комсомольцы рассказывали пионерам о героических битвах далекого прошлого, о борьбе Спартака с рабовладельцами, о крестьянских восстаниях и революционных событиях 1905 и 1917 годов («подпольный период»). После этого наступала пора революций – Февральской и Великого Октября. В игре это был «подготовительный период». Когда приходили в лагерь – начинался «период восстановления»: устраивали шалаши, палатки, оборудовали места под кухни, костер, спортивные игры. А потом наступал «период коммунистического общества» – все занимались непосредственно пионерской работой, самообслуживанием и самоуправлением, участвовали в трудовых десантах. Общим собранием лагеря-коммуны выбирали Совет организаторов (5 человек). Каждый член Совета был организатором определенного вида работы: «Коммунального управления, обучения и статистики», «Экономического Совета», «Управления делами коммунального быта», «Совета по делам образования»¹.

Особенно увлекали пионеров Луганщины такие военно-спортивные игры, как «Поход Спартака», «Красное знамя», «Уничтожение самодержавия» и другие.

Для проведения массовой игры «Уничтожение самодержавия» Луганским горкомом «Юные Спартаки» был создан штаб, в который входили представители всех отрядов. Сущность игры состояла в том, чтобы в общих чертах реконструировать Февраль-

¹ Пилипенко В.И. Очерки истории... – С. 33.

скую революцию 1917 года в России. За городом, на Острой Могиле..., в самом высоком ее месте был устроен «царский трон», на котором сидел загримированный «царь». По разработанному заранее плану каждый отряд шел к Острой Могиле, зная точно свое место подготовки к наступлению «на самодержавие» и прислушиваясь к сигналу атаки. Все пионеры готовили самодельное деревянное оружие, пики, трещотки, получали патронташи и т.д.

«Сбросив» самодержавие, с криками «Ура» и революционными лозунгами пионеры маршировали по центральным улицам города¹.

Дети, которые отдыхали в летних лагерях, получали незабываемые эмоции, сопровождавшие их всю жизнь.

Один из пионеров Луганщины 1920-х годов, ставший известным в крае поэтом-аматором, членом союза писателей «Забой», свои детские впечатления от пионерских лагерей выразил в стихотворной форме:

В лагере
Сегодня наш шаг упруг.
Здоровье в руки беря,
Мы не спроста, не вдруг
Шагаем в лагеря.
Послушай, как стучат,
Сегодня пятьсот сердец,
Слышишь? Они кричат –
Улицам душным конец.
Всмотрись в их глаза.
В них одно – «Скорей,
Дом и клуб – назад!
Мы – в простор лагерей».
Завтра «ура»
Разбудит лесной простор,
Завтра уже в лагерях
Пионерский вспыхнет костер².

А вот еще один образец поэтического творчества одного из начинающих поэтов Луганска середины 1920-х годов Фомы Еремина:

¹ Пилипенко В.И. Очерки истории... – С. 34 – 35.

² Молодой шахтер. – 1925. – №50 (149). – С. 3.

Покидают лагерь
Эй, прощай, березовая роща,
И река, уснувшая в тиши –
Перелетный ветер флаг полощет,
Покидают лагерь малыши.

Тут знакомы избы и заборы –
Как с собой хотелось бы их взять! –
Оставляйтесь в скошенных просторах
Этих сел нам близкие друзья.

Барабан рассыпчато забумкал,
Топот ног упрятала трава, –
Силушки у каждого в две сумки,
И смеется радость в головах.

Будет солнце шуриться так сладко,
Камыши опять заговорят.
Мы расставим белые палатки,
Крепнуть снова будем в лагерях.

Перелетный ветер флаг полощет, –
Покидают лагерь малыши...
Эй, прощай, березовая роща,
И река, уснувшая в тиши¹.

Под этими искренними стихотворными строками, написанными подростком, несомненно, мог бы подписаться каждый пионер Донбасса того времени.

Таким образом, основным видом летнего отдыха для большинства детей и подростков Луганщины были выезды в пригородные лагеря (с осуществлением лагерей-кочевков), на дачи или пришкольные площадки. Некоторым детям (как правило, со слабым состоянием здоровья, хроническими заболеваниями, или отличникам учебы) предоставлялись путевки в курортные санатории и лагерь «Артек», но для большинства школьников региона этот вид отдыха в указанный период был недоступен. Известно, что некоторые украинские коммуны практиковали выезды на экскурсии в

¹ Кочегарка. – 1925. – №239 (1538). – С. 5.

столичные города, на Кавказ, к черноморскому побережью (например, путешествие воспитанников коммуны имени Ф.Э. Дзержинского в 1930 году), однако данных о подобных коллективных выездах воспитанников детдомов и колоний Луганщины не найдено.

Отдельной важной задачей детских учреждений интернатного типа была подготовка воспитанников к самостоятельному существованию и их устройству после достижения совершеннолетия. Отправка воспитанников юношеского возраста для работы на производстве была одной из форм эффективного привлечения детей-сирот к взрослой жизни, приобретения ими профессии и дальнейшей адаптации в советском обществе. Между комиссией помощи детям и отделом труда было заключено соглашение, согласно которому дети из детдомов и бездомные направлялись на производство в первую очередь и получали льготы при устройстве. В условиях безработицы периода нэпа для них это имело жизненно важное значение.

В 1925 году броня для подростков из детдомов при отправке на производство увеличилась с 8% до 10,75%¹. В 1929 году воспитанники детских домов имели уже 25% брони при устройстве на работу. Такая же ситуация с трудоустройством сирот наблюдалась в 1930-е годы, когда безработицы как таковой уже не существовало. Хозяйственники были обязаны «брать на работу подростков на обучение в производственных бригадах, обеспечивая их культурно-бытовыми условиями в общежитиях»².

Детям из детдомов предоставлялся и определенный процент мест при поступлении в высшие учебные заведения. Согласно циркуляру, полученному окружными инспектурами образования в июне 1925 года, для детей-переростков в рабфаках устанавливалась броня – 5% мест, а в учреждениях профобразования – 25%³. Благодаря подобным мероприятиям многие воспитанники детдомов поступали на рабфаки и в профессионально-технические учебные заведения, успешно в них учились и получали стипендии. Так, в 1929 году из 12 стипендиатов, которые закончили кустпромшколу в г. Старобельске, пятеро поступили в первый класс Старобельской профшколы, один – в педтехникум, один – на луганский рабфак, а

¹ Луганская правда. – 1925. – № 195 (1996). – Арк. 2.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 4. Л. 137.

двое начали работать на заводе «Красное знамя» с зарплатой 80–90 руб. в месяц¹.

Устройством самостоятельной жизни сирот после их выпуска из детских домов занимались и местные учреждения комиссии помощи детям. Объединение совхозов в Украине должно было размещать в своих хозяйствах ребят-переростков из детских домов не моложе 16 лет для получения ими надлежащей квалификации². В Луганском округе среди учреждений, которые должны были принимать безработных подростков для обучения, – артель «Химтруд», кадиевское и брянское рудоуправления. Отдельные предприятия, например, Штеровский динамитный завод, полностью брали на свое содержание детские дома и колонии³.

Руководство предприятий действительно оказывало помощь в профессиональном обучении и трудоустройстве выпускников детдомов. Например, руководитель промышленного совета Ширман в 1935 году обеспечил работой и жильем 20 воспитанников детдомов: 15 воспитанников были устроены в кожаной, а 5 – в швейной промышленности⁴.

Часть подростков – выпускников детских домов – могли реализовать себя в сельскохозяйственной отрасли. Согласно резолюции ЦКПД, дети, вынужденные из-за возраста покинуть детские учреждения, должны были приписываться к с/х коммуна, совхозам, колхозам или отдельным кустарям (которые освобождались от уплаты налога за наемную рабочую силу)⁵.

В 1926 году вышло в свет Постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров УССР «О передаче воспитанников детских домов на трудовое воспитание в трудовые земледельческие хозяйства». Согласно постановлению, воспитанников детдомов в возрасте от 12 до 17 лет при наличии их согласия должны были отправлять в хозяйства трудовых землепользователей, общества с/х коллективов и т.д. При приеме таких подростков на трудовое воспитание коллективам предоставлялся надел земли на воспитанника из дополнительного фонда, а налоговые льготы определялись специальным положением о едином с/х налоге. Если воспитанник по

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 12. Л. 222.

² Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 46. Л. 164.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 411. Л. 12.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 28.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

достижении совершеннолетия оставался в этом коллективе, то выделенный надел земли переходил в пользование¹. 14 декабря 1928 года в постановление были внесены изменения, которые позволяли местным органам власти передавать в хозяйства беспризорных детей не из детских домов. Существовало также постановление СНК СССР (от 1926 года), согласно которому от единого с/х налога освобождались крестьяне, принимавшие детдомовских детей².

Отдельные выпускники детских домов направлялись в профшколы или кушшкеры. Часто образование и практический производственный опыт они получали в рудничных школах, которых в Луганском округе в 1928 году насчитывалось 71³. Процесс увеличения количества таких школ значительно ускорился после выхода в свет постановления Пленума ЦКПД от 5 марта 1928 года, в котором предписывалось «взять курс на распространение производственных предприятий для широкого охвата ими подростков»⁴.

Многие ребята-старшие воспитанники детских домов направлялись для обучения и воспитания в воинские части. Так, с согласия Наркомпроса в 1927 году в Луганском округе 300 воспитанников детдомов в возрасте от 15 до 18 лет, физически здоровых и грамотных, предполагалось распределить по воинским частям. Каждый полк должен был принять по 5 подростков, которые были обязаны находиться до достижения ими призывного возраста в частях как ученики музыкантов, после чего они подлежали переводу на военную службу. Местные органы Наркомпроса перечисляли на каждого такого ребенка от 150 до 180 руб.⁵

В мае 1937 года местные деткомиссии получили указание от своего центрального органа, в котором говорилось о том, что на их учебно-производственных предприятиях должны работать только круглые сироты, а остальных следует перевести на государственные предприятия⁶.

В конце 1930 – начале 1940-х годов в детских домах Советского Союза наметилась определенная тенденция: воспитанников

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 31. Л. 23.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 30. Л. 129-об.

³ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 136. Л. 82.

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 136. Л. 258.

⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.

⁶ Госархив ЛНР. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

детдомов, особенно тех, которые являлись круглыми сиротами или детьми репрессированных «врагов народа», не знавших своих родителей, пытались раньше срока выпустить во взрослую жизнь. Как вспоминает в своей книге Н. Николаев, в детдомах проводились медосмотры, по результатам которых наиболее рослых, физически развитых ребят, отправляли на производство ранее 16 лет, делая в их метриках «выправки» возраста¹. Видимо, сказывалась нехватка кадров на производстве накануне и в начале Великой Отечественной войны. Государство, которому нужны были рабочие руки, пыталось всячески снять с себя ответственность за содержание «лишних едоков».

2.3. Политико-идеологическое воспитание детей из интернатных учреждений средствами пионерской и комсомольской организации.

«...педагогическая установка коммуны в общем формулируется так: создание правильного коллектива, создание правильного влияния коллектива на личность».

А.С. Макаренко «Из истории коммуны имени Ф.Э. Дзержинского»

Отдельным аспектом проблемы воспитания детей в детских домах и колониях был механизм и средства идеологического и политического воспитания в контексте существующей тогда педагогической концепции. В июле 1920 года Наркомпрос РСФСР издал «Декларацию о социальном воспитании детей». В ней определялись основные принципы советской политики в области образования и воспитания подрастающего поколения. «Декларация...» указывала на необходимость воспитания детей в духе коммунизма, трудового воспитания, сочетания обучения и воспитания. Отдельные вопросы в документе трактовались с позиции «отмирания школы»: вместо школ рекомендовалось создавать детские дома и детские коммуны, основным учебником провозглашалась сама жизнь, недооценивалась роль семьи в воспитании детей. И это было вполне закономерно, поскольку в советской педагогике того пе-

¹Николаев М. Кто был ничем... – С. 98 – 100.

риода пропагандировалась мысль о неизбежном отмирании семьи в условиях социализма¹. Соответственно, в ситуации, когда приоритет отдавался формированию у детей коллективизма, «классовой справедливости», враждебности к инакомыслящим, происходило подчинение морали «интересам классовой борьбы пролетариата». Из цели воспитания ребенка полностью изымались задачи воспитания культурно-национальных ценностей, и, в то же время, культивировались такие задачи, как воспитание большевика-коммуниста, несокрушимого борца, специалиста-коллективиста².

Основным средством воспитания подрастающего поколения в советском духе стало распространение и популяризация детского коммунистического движения с его организационной структурой, прессой, формами деятельности. В 1920–1922 годах при клубах, детских домах, школах зарождаются первые детские объединения – «Юные коммунисты», «Юношеская трудовая армия», «Юные спартаковцы» и другие. Одновременно продолжала существовать и активно приспосабливаться к новым условиям скаутская организация, которая соперничала с комсомолом за влияние на детей страны³. С целью привлечения воспитанников детдомов к детскому коммунистическому движению всем окрестностям народного образования и окрестностям было приказано содействовать созданию детских клубов в школах и детских домах, а губсоцвосп должен был выписывать для детдомов газету «Юный Спартак»⁴.

Еще в мае 1920 года на II съезде комсомола Украины обсуждался вопрос о роли и влиянии комсомола в школе, а 2 февраля 1922 года бюро РКСМ приняло решение о создании теперь уже детских групп при комсомольских ячейках. Начало организации сети детского коммунистического движения именно в виде юных пионеров было положено Резолюцией II Всероссийской конференции РКСМ 19 мая 1922 года.

¹ Аналіз системи соціального забезпечення...

² Ярошинська О.О. Інститут батьківства в теорії і практиці виховання 20-х років ХХ століття [Електронний ресурс] / О.О. Ярошинська. – Доступ до джерела: http://zag-pedagogika.at.ua/publ/institut_batkivstva_v_teoriji_i_praktici_vikhovannja_20_kh_rok (Дата посещения 6.12.16).

³ Україна у добу «раннього» тоталітаризму (20-ті роки ХХ ст.). Громадсько-політичні організації в тоталітарній системі 20-х років століття [Електронний ресурс]. – Доступ до джерела: <http://pravoznavec.com.u/books/248/18388/21/> (Дата посещения 6.12.16).

⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 370. Л. 7, 23.

Осенью 1922 года временное Бюро по работе среди детей было преобразовано в Центральное бюро детских групп юных пионеров (ЦБ ЮП). Под руководством комсомола и контролем партии началось быстрое создание детских коммунистических групп на просторах всего Советского Союза. Они действовали в России (от Урала и Архангельска до Москвы и Кубани), Коми АССР, Белоруссии, Украине. В УССР они отличались пестротой и были представлены детскими «ячейками» комсомола, организациями «Юн-трудоармия», «Юные коммунисты», «Детский интернационал», «Юные Спартаконцы», которые с лета 1922 года начали создаваться повсеместно. Такие группы действовали на Донбассе, Житомирщине, Черниговщине, Одессе, Киеве, Харьковщине и организовывались, как правило, при детских домах, школах, клубах. Наибольшую активность в создании детских организаций проявляли воспитанники детских домов. К январю 1924 года в пионерской организации УССР уже насчитывалось 50 тыс. детей¹.

Среди детских организаций в Донбассе наиболее активную работу вели юные спартаконцы, которых было большинство. В эту организацию принимали детей от 10 до 15 лет. Первая организация «Юные Спартаконцы» была организована в г. Бахмуте (с 1924 г. – г. Артемовск) в 1921 году. В Мариуполе детская коммунистическая организация существовала в виде секции при уездном комитете комсомола; в Луганске действовали так называемые легионы, которые делились на отряды². В с. Привольное Славянского района были созданы так называемые «пастушьи звенья», которые летом пасли скот, а зимой устраивали в селе «ленинские клубики»³. По своей структуре все эти группы напоминали комсомольские ячейки.

После смерти В. Ленина 21 января 1924 года началось объединение детских коммунистических групп в единую организацию. Экстренный пленум ЦК РКСМ, который состоялся 23 января того же года, постановил переименовать существующие в СССР группы Спартака в «Детские коммунистические группы юных пионеров

¹ Штырлова М.Л. Детское движение в дореволюционной России и первые годы Советской власти: дипломная работа. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 61.

² Гуревич О. Это было в Донбассе / О.Гуревич // Народное образование. – 1972. – №5.

³ Пионер Донбасса. – 1925. – №. 2. – С. 1.

имени товарища Ленина». Менялось не только название – началась унификация всей сети пионерской организации, ее структуры и деятельности. По всей республике была проведена реорганизация центров юных спартаковцев в коллективы юных пионеров¹.

Пионерское движение на Луганщине в 1920-е годы развивалось довольно сложно и противоречиво. Основной проблемой являлись слабая организация и отсутствие мотивации у местных комсомольцев, на которых и возлагалась основная работа по созданию и развитию пионерских ячеек на местах. Особенно трудно организовывалась сеть пионерских организаций на селе, где часто вся деятельность пионеров заканчивалась после образования кружка юных ленинцев. В одном из номеров «Луганской правды» за 1925 год, в статье под красноречивым названием «Предоставленные сами себе», описывались проблемы развития пионерского движения в селах: «Наши села живут еще старой жизнью, жизнью пьянок, картежничества и драк. И мучительнее всего видеть тот факт, что этой же жизнью часто живут и сельские пионеры. Пионеры в баловстве и грубости не уступают другим детишкам, даже наоборот – превосходят их. Нужна значительная воспитательная работа среди пионеров. За нее должны взяться сельские учителя. Учителя в Городищенском районе совсем не участвуют в пионерском движении... Отряды быстро организуются, не менее быстро разбегаются. Комсомольские органы мало уделяют внимания пионерам»².

Однако, несмотря на слабую организацию ячеек юных пионеров, существовали и сильные кружки, которые вели активную работу. Как правило, это были городские ячейки. Например, в Луганске при городском клубе юных пионеров в марте 1925 года был открыт кружок ОАВУК (Общество авиации Украины)³.

Подготовка кадров для руководства пионерским движением осуществлялась на Луганщине путем организации регулярных совещаний вожатых, семинаров по вопросам детского движения, курсов по подготовке и переподготовке пионерских работников. Так, с 30 июня по 8 июля 1923 года в г. Бахмут проводился I губернский

¹ Анпілогова Т. Ю. Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-ті роки ХХ ст. / Т.Ю. Анпілогова // Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний наук. зб. Вип. 6. Серія: історія. – Одеса: Астропринт, 2006. – С. 15.

² Луганская правда. – 1925. – №123(1925). – 6 июня. – С. 4.

³ Луганская правда. – 1925. – №70 (1880). – 26 марта. – С. 2.

съезд-курсы работников детского движения Донбасса, на который прибыло 25 делегатов из разных городов. В октябре 1923 года был проведен II губернский съезд, на который прибыло уже 45 делегатов из всех округов. В результате этого мероприятия появились детские клубы в Луганске и Старобельске¹.

Масштабные организационные меры, примененные партийной и комсомольской организациями, привели к быстрому росту количественного состава юных пионеров СССР и Украины. В июле 1924 года в СССР насчитывалось 200 тыс. пионеров², а в декабре этого же года только в УССР пионерами стали столько же детей, в том числе 83 тыс. юных ленинцев жили в деревне. На январь 1926 года пионерская организация Украины имела в своих рядах уже 370 тыс. членов³.

Росла и численность пионерской организации Донбасса. Так, в апреле 1924 года в одном только г. Сталино (ныне – Донецк) насчитывалось 2.600 пионеров⁴. Их количество в Луганском округе постоянно менялась, из-за чего трудно отследить общую динамику увеличения количества юных пионеров на середину 1920-х годов. Например, в марте 1925 года их насчитывалось 983, в апреле – 1.308, в мае – 659 человек⁵. Таким образом, выявить четкую положительную динамику увеличения числа местных пионеров в этот период не представляется возможным.

Активно привлекались к пионерскому движению и дети из интернатных учреждений. Один из сильных пионерских отрядов существовал в детском доме №3 г. Луганска. Его члены принимали участие в собрании городского клуба юных пионеров, на котором отдельные пионеры вступали в комсомольскую организацию. Как правило, на таких собраниях демонстрировались поставленные пионерами пьесы, спортивные представления, индивидуальные декламации⁶.

Пионерская организация ставила своей задачей не только привлечение бывших беспризорников-воспитанников детдомов к

¹ Пилипенко В. И. Очерки истории... – С. 35.

² Правда. – 1924. – №159. – 16 июля. – С. 5.

³ Шевчук Г. М. Культурне будівництво на Україні у 1921 – 1925 роках / Г. М. Шевчук. – К. : Вид-во АН УРСР, 1963. – С. 202.

⁴ Наш Донецк. История по периодам [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://www.donetsk.dn.ua/history> (Дата посещения 6.12.16).

⁵ Луганская правда. – 1925. – №204 (2005). – 11 сентября. – Арк. 3.

⁶ Луганская правда. – 1925. – №130(1932). – 14 июня. – С. 4.

своему движению, но и ликвидацию самого явления беспризорности и безнадзорности¹. Луганский городской комитет Юных Спартаков на одном из своих заседаний официально признал важной задачей пионерской организации ликвидацию беспризорности в Луганске в течение одного летнего сезона².

Пионеры помогали милиции и органам социального обеспечения изымать детей с улицы, уговаривать их прекратить бродяжнический образ жизни. Часто пионерские отряды в школах города брали на воспитание кого-либо из беспризорников.

Руководство пионерским движением в масштабах страны осуществляла комсомольская организация. Ею проводились различные акции, средства от которых шли в помощь детям-сиротам. Например, по постановлению Коммунистического Интернационала Молодежи с 31 августа по 6 сентября 1925 года была проведена 5-я международная детская неделя³.

Активное участие в развитии пионерского движения Луганщины, в частности, в учреждениях интернатного типа, принимали комсомольцы-студенты высших учебных заведений, молодые преподаватели, старшекласники. Студенты-комсомольцы помогали детям в организации ученического самоуправления, вели политико-воспитательную работу в детских коммунистических организациях.

Одним из направлений общественной работы преподавателей и студентов высших учебных заведений стало шефство. В качестве подшефных часто выступали школы, детские дома, колонии, пионерские отряды, детские кружки и т.д. Например, Донецкий институт народного образования с 1923 года шефствовал над детским домом №2. Студенты устраивали для детей вечера, привлекали их к студийной работе и работе в мастерских, помогали в руководстве кружками. Подшефную работу студентов-комсомольцев и преподавателей направляли и организовывали члены партийной ячейки и ЛКСМУ высших учебных заведений. Преподаватели ДИНО читали лекции на антирелигиозные темы, студенты участвовали в ликвидации неграмотности среди детей, их приобщении к работе пионерских отрядов, готовили вечера и доклады к юбилеям советской власти в Украине, годовщинам Октябрьской революции, на кото-

¹ Пилипенко В. И. Очерки истории... – С. 31.

² Там же. – С. 31 – 32.

³ Луганская правда. – 1925. – №195 (1996). – 30 августа. – Арг 2.

рые приглашали детей из школ и детских домов. В школе с. Малая Вергунка студентами ДИНО был организован отряд юных ленинцев, совместно с которым издавалась стенная газета; велась политобразовательная работа в детдоме №2; был открыт кружок юных корреспондентов «Молодой шахтер» (в который входило 56 человек). Среди подшефных комсомольцы ДИНО проводили беседы, посвященные Октябрьской революции, годовщинам создания ЛКСМУ и КИМ, пионерской организации¹.

Распространенным явлением было общее шефство комсомольцев и пионеров над детскими колониями. Они принимали участие в самостоятельных постановках, распространяли подписные листы, помогали в ликвидации неграмотности. Юные пионеры привлекались к проведению политических и хозяйственных кампаний на селе, усилению «смычки» между Красной Армией и рабочими, приобщению к пионерским отрядам «неорганизованных» детей, организации театральных представлений и концертов детской самостоятельности. Так, пионеры Енакиево организовали кружок «Красные галстуки» (наподобие «Синей блузы»), который занимался постановкой пьес, а пионерские отряды Дебальцево установили шефство над детьми, жившими в колониях, с целью привлечения их к пионерской организации².

Практиковались посещения воспитанниками детдомов и колоний красноармейцев, допризывников, мероприятий, организованных местными комсомольскими и пионерскими ячейками. Например, 15 воспитанников Александровской трудовой колонии весной 1925 года посетили александровских допризывников, которые устроили им радушный прием и провели экскурсию³.

Следует отметить, что новая идеология оказалась привлекательной для послереволюционного детства, потому что давала именно то, что было нужно детям и подросткам – революционный романтизм, мифологизированную героику, а также полностью реализовала и эксплуатировала их ведущую возрастную особенность – юношеский максимализм и стремление к справедливости.

С целью идейно-патриотического и политического воспитания дети в колониях и детдомах привлекались к кружковой деятельности. Например, в Алчевском детдоме действовало пять

¹ Анпілогова Т. Ю. Роль інтелігенції... – С. 17.

² Там же. – С. 19.

³ Луганская правда. – 1925. – №70(1882). – 28 марта. – С. 4.

кружков: политический, любителей природы, литературно-драматический, художественный и спортивный. Руководящим органом кружка выступал отряд юных ленинцев. Они периодически выпускали стенную газету агитационно-пропагандистского содержания и привлекали воспитанников к организации и участию в митингах, которые происходили в годовщину революционных праздников¹. Кружки различной направленности – художественные, ручного труда, рисования, литературные, драматические – существовали во всех детдомах и колониях и реализовывали важные воспитательные задачи – этическое и эстетическое развитие детей, обучение их навыкам изобразительного искусства. Однако наиболее важное место всегда придавалось политическим кружкам. Один из таких кружков функционировал при содействии местной ячейки ЛКСМУ в детском доме №2. В отчете о деятельности отряда юных ленинцев этого дома за январь–апрель 1924 года говорилось: «Политический кружок является наиболее важным в работе Юных Ленинцев, руководит им прикрепленный комсомолец ИНО тов. Спатарь и вожатый Мария Копатько. Ведутся беседы на разные политические темы о революционных событиях и траурных датах, например, 9 января, жизни и смерти Ленина, Дне Парижской коммуны, Дне Февральской революции, Международном Дне рабочих и т.д.»².

Воспитанники детских домов часто привлекались вместе с пионерами к участию в торжественных демонстрациях разного характера (антирелигиозных, политических, праздничных и т.д.).

В детских учреждениях интернатного типа в рамках общевоспитательной и политобразовательной работы велась антирелигиозная пропаганда и воспитание детей в духе атеизма и марксизма-ленинизма. Их привлекали к участию в демонстрациях и праздниках, посвященных антирелигиозной агитации. Об этом свидетельствуют указания, получаемые детскими учреждениями от местных комитетов ЛКСМУ и политпросвещения. Ярким примером служит письмо, полученное детдомами в 1923 году, со стихотворным песенным текстом, в котором содержались гонения на церковь и духовенство. Дети должны были выучить этот текст и петь во время карнавального шествия 6 января 1923 года и вечера «Цер-

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 392. Л. 115.

² Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 394. Л. 74, 651.

ковь в Советской Республике». Текст назывался «Молебен» и имел следующее содержание (приведен на языке оригинала):

Ох, ох, отцы святые,
Как полчища Батяя...
.....
Смыл путь приход наш скоро,
Сошли на нет поборы,
Хоть сдохни от позора.
Сокрушительно, сокрушительно, сокрушительно.
Голодный, брат твой учим,
Добро же свое лучше.
Все кладовые пучим.
Сбережительно, сбережительно, сбережительно.
Но не спаслася братия.
Вдруг начались изъятия.
Отдала все с проклятием.
Окончательно, окончательно, окончательно.
.....
О днях, давно отжитых,
Мы, затаив обиды,
Справляем панихиды.
Сокрушительно, сокрушительно, сокрушительно¹.

Естественно, дети из интернатских учреждений воспитывались в русле антирелигиозной пропаганды и марксизма-ленинизма, как и дети из полноценных семей, которые одинаково ощущали на себе влияние пионерской и комсомольской организации.

Новая большевистская идеология, и, соответственно, официальная воспитательная концепция, которую начали внедрять в жизнь в 1920-е годы в УССР, оказалась крайне противоречивой. По этому поводу исследователь О.С. Паращевина отмечает в своей диссертационной работе: «Столкновение традиционных мировоззренческих стереотипов с новыми, разрушение официальных идеологических догм и замена их новыми, диаметрально противоположными, привели к изменениям в общественном сознании и психической реакции населения. Апробация пропагандируемых большевиками социальных норм сексуальной свободы, эмансипации

¹ Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 379. Л. 14.

женщины, привлечение ее к строительству коммунизма, передача воспитательных функций от семьи государству привели к увеличению количества внебрачных, брошенных детей, которые стали новым источником пополнения детской беспризорности»¹. К подобной мысли склоняется и исследователь И.В. Петрова, которая в своей работе отмечает, что «основными чертами досуга как социально-культурного явления в 1920-е годы можно назвать следующие: приоритетность идеологических и политических ценностей перед непосредственно культурными и духовными; наличие экстремального политико-идеологического характера; централизация, охватившая и сферу досуга, тормозя развитие творчества и индивидуальной инициативы человека; преимущество коллективности над индивидуальностью, отказ от собственных интересов и потребностей в пользу коллективных»². Соответственно, сфера детского досуга в учреждениях интернатного типа также была насильственно пропитана идеологией и жестко регламентирована, что гарантировало ожидаемый воспитательный эффект.

При осуществлении идеологического воспитания регулярно использовался и материальный фактор: подарки детям от государства делались преимущественно накануне больших советских праздников. Например, в инструкции облдеткомиссии Ворошиловградской детской комиссии в 1937 году давалось указание обеспечить патронируемых детей всем необходимым к X годовщине Великой Октябрьской Пролетарской Революции. Заканчивалась инструкция словами: «Проведите ряд мероприятий хорошей подготовки, которая обеспечит счастливую жизнь детей в нашу Великую Сталинскую эпоху»³. Идеологический пафос, как видим, проступает даже в официальных документах.

Итак, в течение 1920–1930-х годов была создана новая сеть заведений социального воспитания для детей сирот. В Луганском округе функционировали такие заведения интернатного типа как детские дома (их насчитывалось около 11), приемники-распределители, изоляторы для больных детей, детские трудовые

¹ Парашевіна О.С. Роль системи...

² Петрова І.В. Становлення та розвиток дозвілля як соціально-культурного явища в Україні: 20-ті роки ХХ ст. [Електронний ресурс] / І.В. Петрова. – Доступ до статті: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vdakk/2009_2/8.html (Дата посещения 6.12.16).

³ Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп.1. Д. 15. Л. 30.

колонии и коммуны и т.д. Воспитанники этих учреждений находились в сложных бытовых условиях, поскольку не хватало как продовольствия, так и вещей первой необходимости – одежды, белья, канцтоваров. Помещения, в которых располагались указанные учреждения, как правило, не отвечали необходимым санитарным нормам и требовали ремонта. Отдельную проблему составлял дефицит квалифицированных педагогических кадров. Большинство педагогов, работавших с детьми-сиротами, не имели необходимых знаний и навыков работы с детьми, специального образования, и соглашались на такую работу, пытаясь прокормить себя в условиях безработицы 1920-х годов. Специалисты с высоким уровнем образования редко соглашались на работу с подростками, за которую платили мизерную зарплату.

Дети из учреждений интернатного типа в первую очередь становились объектами воздействия идеологической пропаганды и антирелигиозной агитации, привлекались к ячейкам октябрят и юных пионеров. Процесс их социализации обеспечивался как воспитательными учреждениями, так и шефскими, общественными организациями и производственными коллективами.

ВЫВОДЫ

Утверждение советской власти в УССР в начале 1920-х годов и развитие нового государства совпали с процессом распространения такого массового социального явления как детская беспризорность. К категории беспризорников относили несовершеннолетних (лиц, не достигших 18 лет), которые находились в опасных для их физического, психического, социального развития условиях, то есть были оставлены родителями без присмотра и опеки, вели неправильный образ жизни (в частности, попрошайничество и бродяжничество), занимались разного рода торговлей. Детская беспризорность в межвоенный период развивалась волнообразно: первый ее «пик» пришелся на начало 1920-х, второй – на начало 1930-х, третий – на 1937–1938 годы.

Предпосылками возникновения первой волны беспризорности и сиротства стал целый комплекс социально-экономических проблем – мировая и гражданская войны, революция, политический кризис и экономический коллапс, распространение эпидемий, голод начала 1921–1923 годов и т.д. Непосредственными причинами этого явления были тяжелое материальное положение семьи (безработица, бедность, неполные семьи), смерть родителей (сиротство), распад семьи, жестокое обращение с детьми в семье, их эксплуатация, маргинальный характер жизни родителей, безнадзорность, при которой дети приобретали вредные привычки, физическая дефективность.

Вторая волна беспризорности была вызвана, с одной стороны, коллективизацией села, которая привела к голоду 1932–1933 годов и массовым депортациям крестьян, с другой – репрессиями против различных слоев населения, которые начались уже в 1929 году.

Третий «пик» сиротства был обусловлен очередным «витком» репрессий, который припадает вторую половину 1930-х годов, и изменениями в советском законодательстве, в результате чего усилились санкции против жён «врагов народа», а их дети оставались полными сиротами. Косвенной причиной появления беспризорных детей-подкидышей стал запрет абортов в 1936 году и увеличение случаев «подбрасывания» нежеланных младенцев материально и социально необеспеченными матерями.

На преодоление детской беспризорности и сиротства были направлены значительные усилия как государственных органов власти, так общественных организаций. Особенно четко это прослеживается во время голода начала 1920-х годов, когда почти одновременно были созданы различные учреждения для устранения последствий голода (недороды) в отдельных регионах страны. Так, в 1921 году была создана Секция помощи голодающим детям (Помголддет), которая сначала действовала при Центральной Комиссии помощи голодающим (ЦКГ), а затем при Совете защиты детей Украины (СЗДУ), и объединяла работу наркоматов образования и здравоохранения в борьбе с детским голодом. В то же время функции социально-правовой защиты детства и борьбы с детской беспризорностью выполняли главные губернские и уездные отделы социального воспитания, созданные в структуре Наркомпроса при соответствующих отделах образования.

Первым центральным органом, который объединил усилия всех комиссариатов по решению этой проблемы, стал Совет защиты детей, который, однако, вскоре был ликвидирован, а вместо него в 1923 году создан новый орган борьбы с беспризорностью – Центральная комиссия помощи детям во главе с Г.И. Петровским. Она и являлась основным государственным органом борьбы с беспризорностью в течение 1920-х годов. Это учреждение имело трехступенчатую систему, согласно которой создавались помимо центральной, еще и губернские и окружные комиссии. Задачами, поставленными перед комиссией помощи детям, были борьба с беспризорностью и ее профилактика. Источником финансирования ЦКПД и ее местных ячеек стали поступления от обложения патентами, отчислениями и сборами, продажи значков, марок, флагов и других сувениров, подсобных предприятий, проведения лото и казино, членских взносов и мероприятий общества «Друзья детей», дотаций губернских комитетов помощи детям и т.д.

Определенную помощь в ликвидации беспризорности и подростковой преступности осуществляли окружные и районные комиссии по делам несовершеннолетних, подчинявшиеся Всеукраинской комиссии по делам несовершеннолетних (ВКОН). Учреждения этой комиссии были образованы в 1920 году. Тогда же были отменены суды для несовершеннолетних преступников, их дела передавались в ведение КОИ, а в структуре Наркомпроса создавались учреждения социально-правовой защиты детства. Комиссии

по делам несовершеннолетних занимались рассмотрением правонарушений, совершенных несовершеннолетними, и решали их будущую судьбу.

Не последнюю роль в преодолении беспризорности играли учреждения Охматдета (Охраны материнства и детства) – системы государственных и общественно-профилактических учреждений, обеспечивающих профилактику заболеваний и лечение детей и матерей. В сеть заведений Охматдета входили медико-профилактические и социальные учреждения, заботившиеся о здоровье и воспитании детей и женщин-матерей (консультации охраны материнства и детства, ясли с молочными пунктами, дома матери и ребенка, детские сады, оздоровительные колонии, санатории, детские площадки, дома младенца).

Значительную роль в борьбе с беспризорностью и улучшении условий жизни детей-сирот играли различные общественные организации, производственные и образовательные учреждения, а также местные ячейки ЛКСМУ и юных пионеров. Одним из учреждений, развернувших в начале 1920-х годов широкомасштабную, многоплановую работу гуманитарного направления, стало Всеукраинское Общество Красного Креста. Деятели этого общества проводили «месячники» и «недели» помощи детям, собирали пожертвования для спасения беспризорников от голода, устраивали столовые, ночлежки, обеспечивали питание беспризорных на железнодорожных вокзалах, организовывали благотворительные лотереи и другие акции, прибыль от которых шла в фонд помощи детям.

Существенную поддержку государственным структурам в процессе ликвидации беспризорности оказывало общество «Друзья детей», созданное в 1923 году, в состав которого через два года «влилось» общество содействия юным пионерам. Основными функциями общества были: помощь детям, борьба с беспризорностью и ее профилактика, а направления деятельности стали со временем настолько разнообразными, что в конце 1920-х годов общество «Друзья детей» начало перебирать на себя первенство в борьбе с беспризорностью и, в конце концов, после ликвидации Комиссии помощи детям в 1932 году, присвоило себе все ее функции и полномочия.

Печатным органом общества была газета «Друг детей». Количество ячеек организации с середины 1920-х годов быстро выросло – они массово создавались не только в городах и селах, но и

при предприятиях, образовательных учреждениях и т.д. С начала 1930-х годов деятельность общества постепенно начинает ограничиваться в связи с формированием общественного мнения об успешном окончании процесса искоренения беспризорности. В 1936 году ячейки общества «Друзья детей» официально были ликвидированы. Вероятно, наличие общественной активности стало мешать монополизации государством деятельности в сфере воспитания и устройства детей-сирот.

В 1936 году для реального продолжения борьбы с детской беспризорностью была создана Комиссия улучшения жизни детей (деткомиссия). Это учреждение, роль которого была, скорее, формальной, просуществовало всего два года. В то же время значительные полномочия в ликвидации безнадзорности и бродяжничества, как и в воспитании детей-правонарушителей, были предоставлены органам НКВД. Такое делегирование широких полномочий Народному комиссариату внутренних дел дало возможность быстро ликвидировать беспризорность как социальное явление, однако не устранило причин ее появления.

Для содержания, воспитания и обучения «детей улицы» в 1920-е годы была организована целая система специальных учреждений интернатного типа. Сначала беспризорники, подобранные с улиц в результате облав, осуществляемых органами ГПУ, милиции, Красного Креста, «Друзей детей» и местных отделов народного образования, попадали в приемники-распределители. После медицинского обследования они, как правило, отправлялись в детские дома, колонии или другие интернатные учреждения. К ним относились приемные пункты, изоляторы (реформаториумы), коллекторы, детские дома открытого типа, лечебно-воспитательные учреждения, детские дома закрытого типа (дошкольные, школьные, смешанные), детские трудовые колонии и коммуны, детские городки, трудовые дома, дома для умственно отсталых, школы для слепых, школы для глухонемых. Кроме того, в конце 1930-х годов начали открываться специальные детдома для детей «врагов народа», а сама система учреждений интернатного типа претерпела изменения: их часть была передана в ведение Наркомпроса, часть – в Наркомат здоровья, остальные (изоляторы, приемники-распределители и трудовые колонии) – в НКВД.

В Луганском округе существовали учреждения не всех типов. В течение 1920-х годов здесь действовали: приемник-

распределитель, основной детский дом для несовершеннолетних правонарушителей, трахоматозный и накожный изоляторы, ряд детских домов закрытого типа и колоний, детских городков и детских садов. К концу 1930-х годов на Луганщине функционировали такие типы учреждений, как: дошкольные дома для беспризорных, детские ясли и площадки, детские коммуны, детские приемники, детгородки и т.д. Во всех интернатных учреждениях обеспечивался учебно-воспитательный процесс, а для получения детьми социальных и профессиональных навыков была создана сеть производственных мастерских и промышленных предприятий. На официальном уровне декларировалась основная цель всех учреждений интернатного типа для подростков – подготовка воспитанников к самостоятельной жизни, предоставление им профессии, политическое и трудовое воспитание. Однако предоставление приоритетного значения организации колоний и коммун рабочих подростков в конце 1920-х–1930-е годы было направлено не столько на трудовое воспитание и формирование жизненного опыта, сколько вызвано стремлением снять с государства бремя материального обеспечения этих детей, перевести их на самоокупаемость.

Отследить количественную динамику расширения сети детских домов и других интернатных учреждений на Луганщине в межвоенный период не представляется возможным, поскольку за это время несколько раз менялась позиция государства относительно приоритетности открытия тех или иных типов воспитательных заведений. Так же трудно проследить и процесс уменьшения или увеличения количества бездомных в регионе в связи с неоднократным изменением административно-территориальных границ региона, в который входила Луганщина, а также отсутствием устойчивой динамики в этом процессе. Однако можно уверенно утверждать, что волнообразный процесс преодоления беспризорности на Луганщине происходил аналогично подобному процессу, происходившему в Украине.

В межвоенный период в УССР широкое распространение получила практика патроната, передачи детей под опеку, реже – усыновление. Производственные, сельскохозяйственные учреждения и отдельные лица, которые принимали ребенка под патронат, получали определенные материальные льготы, но и приобретали серьезную ответственность. Государственные органы постоянно осу-

щественно осуществляли надзор за состоянием как патронируемых детей, так и воспитанников интернатных учреждений.

В повседневной жизни воспитанники учреждений интернатного типа сталкивались с рядом проблем, прежде всего, материального характера (слабое финансирование, неудовлетворительная помощь государства и шефов, нехватка продуктов, одежды, предметов первой необходимости). Другой проблемой был кадровый вопрос, нерешенность которого проявлялась даже на бытовом уровне – в неприязни между педагогическим персоналом и воспитанниками колоний, злоупотреблениях администрации учреждений, педагогической некомпетентности некоторых воспитателей. Третья проблема касалась обучения воспитанников и состояла в низком уровне знаний подавляющего большинства детей-сирот, необходимости их дальнейшего трудоустройства по достижении совершеннолетия.

Значительную роль в формировании будущих «строителей коммунизма» из бывших беспризорников и детей-сирот, их идеологическом и политическом перевоспитании играли детские и молодежные ячейки КП(б)У – пионерская и комсомольская организации. Используя различные методы, в частности, культурное шефство, совместные мероприятия, выступления самодеятельных коллективов «Синяя блуза», освещение проблемы беспризорности в периодической печати, привлечение воспитанников интернатных учреждений к совместной работе и отдыху в пионерских лагерях, они принципиально меняли мировоззрение «детей улицы», способствовали их адекватной социализации. Это позволило тысячам бывших беспризорников преодолеть чувство неполноценности от ранней потери родителей и стать достойными, самодостаточными, реализованными во всех сферах жизни гражданами своего государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список источников

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ)

Фонд 166. Народний комісаріат освіти Української СРР.

Опис 1.

Справа 160. Матеріали про організацію соціального виховання на Україні.

Опис 10.

Справа 426. Висновок наркомосу УСРР про поширення безпритульності та епідемій в Україні на ґрунті голоду (від 1 грудня 1932 р.).

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ)

Фонд 1. Центральный Комітет компартії України.

Опис 16.

Справа 10. З постанови ЦК КП(б)У про боротьбу з дитячою безпритульністю (від 6 травня 1933 р.).

Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР)

Фонд Р-401. Луганская окружная инспектура народного образования окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Луганск, Луганского округа. Опись 1.

Дело. 7. Приказ комиссии по борьбе со взяточничеством, циркуляры Губоно, окрполитпросвета о ликвидации неграмотности среди населения, об агитационной кампании по сбору сельхозналога. Переписка с заведующими трудовых школ и детдомов о порядке дня в детдомах, о порядке перемещения школьных работников. 5 октября 1923 – 10 декабря 1923 г. На 140 листах.

Дело 17. Выписки из протоколов заседаний Луганского окрисполкома, волисполкомов и переписка с ним об обеспечении школ топливом, о зарплате учителям, о передаче детдомов на содержание местного бюджета. Сметы на оборудование детдомов. Январь-сентябрь 1923 г. На 163 листах.

Дело 102. Списки детского населения по Луганскому округу. 1926 г. На 232 листах.

Дело 136. Протоколы заседания Луганского комитета «Друг детей» Окружного комитета помощи детям и Окрсвета физкультуры о работе пионерских организаций, об организации экскурсионной базы для профшкол, о состоянии обучения воспитанников детдомов. 17 января – 12 декабря 1928 г. На 743 листах.

Дело 200. Акты обследования детского дома для подростков, списки сотрудников Лозово-Павловского, Мало-Николаевского, детского дома № 6 и др. 10 февраля – 17 ноября 1923 г. На 178 листах.

Дело 324. Постановления СНК УССР об изменении сети учреждений народного образования, акты обследования учебных заведений. 1929 г. На 154 листах.

Дело 370. Копия постановления ВУЦИК о запрещении пребывания малолетних совместно с осужденными и подследственными родителями в местах лишения свободы. Выписки из протоколов заседания Президиума Луганского окрисполкома, комиссии помощи детям и политической и педпроверки работников детдомов, об участии детдомов во Всеукраинской выставке, электрификации, о состоянии детдомов в городе и округе, школ к учебному году, о возрастных нормах детей, принимаемых в трудшколах. 16 октября – 27 декабря 1923 г. На 112 листах.

Дело 371. Положение губсоцвоса о самообслуживании детьми детских домов. Инструкция губсоцвоса, протоколы, переписка и др. Материалы об улучшении санитарно-гигиенического и лечебно-педагогического состояния детских учреждений. Список детей Лозово-Павловского детдома. 2 января – 4 октября 1923 г. На 104 листах.

Дело 379. Отчет о культурработе Алмазно-Марьевского района. Копии протоколов и выписки из протокола президиума Краснолучского горсовета, междуведомственного совещания, школьно-санитарного совета о передаче детдома страхкассе, о борьбе с инфекционными заболеваниями в школах и детдомах, об устройстве елки для детей детдомов, переписка со школами, школьно-санитарным подотделом об учителях, врачах, вечере памяти Шевченко. 1923 г. На 86 листах.

Дело 380. Краткий доклад об организации Алчевского детдома. Переписка с детдомами, накожным изолятором о продуктах,

белье, одежде, выздоравливающих детях. Ведомости на получение зарплаты техперсоналом трудшкол. 12 октября – 19 декабря 1923 г. На 89 листах.

Дело 381. Материалы о работе школ и детских домов по округу (копии протоколов, переписка, сметы). Списки учеников х. Лиман Раевского сельсовета, детей Мало-Николаевского детдома. 18 октября – 31 декабря 1923 г. На 86 листах.

Дело 388. Протоколы заседаний исполнительного бюро детских домов г. Луганска. Докладные записки о состоянии детских трудовых колоний. 27 декабря 1924 – 14 января 1926 г. На 505 листах.

Дело 392. Отчеты о работе детдомов. Переписка с детскими домами о размещении детей, докладные записки руководителей о состоянии детских трудовых колоний, заявления работников о перемещении и приеме на работу. Списки воспитанников детских домов и др. 8 января – 31 декабря 1924 г. На 261 листе.

Дело 394. Переписка с детскими домами о проведении оздоровительной кампании, о снабжении одеждой, обувью детей. Акты обследования состояния детдомов, отчеты о работе, сметы на обрудование, списки воспитанников. 14 января – 31 января 1924 г. На 677 листах.

Дело 411. Акты обследования детских домов. Списки райинспекторов, статистические сведения о количестве учащихся, находящихся в детских домах. Списки учеников по школам. 1 апреля – 21 декабря 1925 г. На 276 листах.

Дело 472. Переписка с детскими домами и детскими садами о направлении беспризорных детей и трудоустройства воспитанников детского дома. 4 января – 26 декабря 1928 гг. На 613 листах.

Дело 485. Производственный план Петровского детского городка на 1928–1929 бюджетный год, акт обследования Селезневской детской сельскохозяйственной колонии. 9 января – 6 декабря 1929 г. На 110 листах.

Дело 493. Акты обследования состояния несовершеннолетних детей-сирот и списки воспитанников Старобельского детского дома. 6 ноября – 9 февраля 1929 г. На 278 листах.

Фонд 405. Луганский уездный отдел народного образования уездного исполнительного комитета Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов, г. Луганск, Луганского уезда Донецкой губернии. Опись 1.

Дело 24. Переписка с Губотделом народного образования и Губкомитетом социального обеспечения о запрещении преподавания «Закона Божьего» в школах, обеспечении продуктами детских домов, о правилах приема детей в детдома, о профилактических мероприятиях, медицинской помощи, об эвакуации и реэвакуации детей Поволжья и Украины в связи с голодом. 17 января 1921 – 30 декабря 1922 г. На 124 листах.

Фонд Р-416. Донецкий институт народного образования. Опись 1.

Дело 1. Протоколы заседаний правления института. 15 октября – 31 декабря 1923 г. На 19 листах.

Дело 16. Доклады и отчеты о деятельности, учебные планы и программы, объяснительные записки к ним, акты ревизий, протоколы совещаний и списки административно-технического и преподавательского состава. Приветственные телеграммы преподавателей и студентов в день первой годовщины существования института. Март 1924 – 23 октября 1925 г. На 346 листах.

Фонд Р-529. Ворошиловградская городская детская комиссия улучшения жизни детей при городском Совете депутатов трудящихся, г. Ворошиловград Донецкой области. 1936–1938. Опись 1.

Дело 1. Копия постановлений инструкции президиума ЦИК УССР. Переписка с центральной деткомиссией об обеспечении детей путевками, о снабжении одеждой и др. 11 июля 1934 – 8 декабря 1938. На 60 листах.

Дело 2. Протоколы, выписки из протоколов заседания президиума горсбыта, совещание представителей деткомиссии. 27 августа 1936 – 20 ноября 1938. На 20 листах.

Дело 3. Протоколы общих собраний школы малограмотных при деткомиссии. Переписка с райотделом милиции о детских комнатах. Заявления граждан в деткомиссию об оказании помощи. 6 мая 1936 – 7 сентября 1937. На 92 листах.

Дело 15. Постановления президиума Донецкого облисполкома. Протоколы заседаний областной детской комиссии, совещания секретарей гордеткомиссии. 3 января 1937 – 13 декабря 1938. На 40 листах.

Дело 19. Отчеты о проведении оздоровительной компании. Акты обследования патронированных детей. 13 января 1937 – 4 мая 1938 г. На 84 листах.

Фонд Р-640. Луганская окружная комиссия по делам несовершеннолетних правонарушителей окружного отдела народного образования. г. Луганск, Луганского округа, Донецкой губернии. Опись 1.

Дело 1. Инструкция губинспектуры соцвоса об обязанностях членов комиссии врачей и юристов и по применению постановления ВУЦИК «О запрещении пребывания малолетних совместно с осужденными родителями», список дефективных детей, находящихся в детских комнатах Луганска. 8 октября 1923 – 13 июля 1925. На 106 листах.

Дело 5. Отчеты о деятельности окркомиссии, сведения о рассмотренных делах, списки разыскиваемых родителями детей. Январь 1924 – ноябрь 1924. На 91 листе.

Дело 3. Заявления, поручительства, удостоверения граждан, взявших детей из детских домов на воспитание, списки детей, разыскиваемых родителями, воспитанников Мало-Никольского детского дома. 5 декабря 1923 – 21 октября 1924 г. На 266 листах.

Дело 4. Протоколы заседаний комиссии педагогического коллектива детского дома беспризорных, заявления граждан об опекунстве, взятии на поруки и об определении в детские дома детей. 11 февраля – 30 декабря 1924 г. На 68 листах.

Дело 7. Заявления заведующего основным детским домом г. Луганска о побеге воспитанников с похищенными вещами, заявления граждан о приеме детей в детские дома, переписка с отделениями милиции о задержании правонарушителей и препровождении их в комиссию. 29 февраля – 2 декабря 1924 г. На 36 листах.

Дело 10. Выписка из протоколов заседаний окружной комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей, пленарных заседаний окружного суда, акт обследования коллектора, переписка с районным отделом народного образования о работе комиссии. 12 декабря 1925 – 31 декабря 1926 г. На 247 листах.

Дело 15. Протоколы заседаний Всеукраинской комиссии по делам несовершеннолетних, резолюция совещания председателей Комиссии, индивидуальные карточки безработных подростков. 11 января – 15 декабря 1926 г. На 154 листах.

Дело 16. Протоколы заседаний Луганской окружной комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей. 3 февраля 1926 – 13 декабря 1927 г. На 82 листах.

Дело 17. Протоколы заседаний педсовета коллектора для несовершеннолетних правонарушителей, переписка с заведующим коллектором о приеме детей, акты обследования материального положения граждан. 4 января – 31 декабря 1926 г. На 84 листах.

Дело 18. Отчет о работе за 1925 год, за I-й и IV кварталы 1926 года. План работы на II, III и IV квартал 1926. 1 апреля 1926 – 19 октября 1926. На 46 листах.

Дело 19. Заявления граждан о розыске и взятии на воспитание детей, списки воспитанников Петровеньского детского городка и подростков, работающих у кустарей. 13 ноября 1926 – 21 ноября 1927 г. На 99 листах.

Дело 22. Протоколы заседаний и отчеты по работе Всеукраинской и окружной комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей. 13 декабря 1927 – 10 декабря 1928 г. На 96 листах.

Дело 23. Протоколы заседания и акты обследования работы Луганской окружной, Новосветловской, Алчевской, Петровской районных комиссий по делам несовершеннолетних правонарушителей. 1 ноября 1927 – 29 декабря 1928 г. На 94 листах.

Дело 25. Протокол педагогического совещания коллектора, переписка и договор с командованием 240 стрелкового полка о передаче 5 воспитанников для обучения игре на духовых инструментах, характеристики на воспитанников коллектора. 4 января – 27 декабря 1927 года. На 113 листах.

Дело 33. Протоколы заседаний Луганской окружной комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей. 2 февраля – 18 декабря 1928 г. На 103 листах.

Дело 35. Протоколы педагогических совещаний и общественных собраний коллектива, акт передачи имущества при смене директоров; направление в изолятор и заявление о переводе в детские дома. 1928–1929 гг. На 70 листах.

Дело 37. Протоколы общих собраний, списки воспитанников, акты ревизий деятельности коммуны подростков, заявления в окрторг. 24 декабря 1928 – 24 декабря 1929 года. На 77 листах.

Дело 38. Протоколы заседания детской социальной секции, заявления граждан об оказании материальной помощи детям, определенным в детские дома, акты обследования материального состояния граждан. 24 октября – 27 декабря 1928 г. На 239 листах.

Дело 39. Протоколы заседаний заведующих детскими садами и собрания родителей воспитанников детсада №60, план проведе-

ния дней Красной армии и 8-го марта. 18 декабря 1928 – 12 октября 1929 г. На 56 листах.

Дело 40. Отчеты о работе окркомиссии за 2-е полугодие 1927 года и 1-е полугодие 1928 года, выписки из протокола пленарного заседания окрсуда, акт обследования деятельности окркомиссии. 5 января 1928 – 28 января 1929 года. На 21 листе.

Дело 46. Протоколы заседаний Всеукраинской комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей, выводы о работе и резолюции по докладам председателей Черниговской, Неженской и Луганской окркомиссий. 19 января – 30 января 1929 г. На 182 листах.

Дело 51. Отчеты за 1928 год, акты обследования работы комиссии, план работы секции горисполкома. 23 января 1929 – 22 ноября 1929. На 20 листах.

Дело 55. Отношение в биржу труда о трудоустройстве воспитанников детских домов, списки подростков, работающих в Луганской артели «Химтруд» и девочек-воспитанниц Петровеньского детского городка. 2 января 1929 – 31 декабря 1929 г. На 264 листах.

Дело 56. Препроводительные характеристики направляемых в комиссию правонарушителей. 22 января – 29 января 1929. На 9 листах.

Фонд Р–641. Луганское окружное управление детскими домами окружного отдела социального воспитания. 1924 – 1925. Опись 1.

Дело 1. Детский дом №1. 1 декабря 1924. На 34 листах.

Дело 2. Детский дом имени Артема Единого самоуправления детдомов г. Луганск. 1 декабря 1924. На 31 листе.

Дело 4. Детдом №3. 1 декабря 1924. На 35 листах.

Дело 16. Сводки о движении детей и сотрудников по детским домам г. Луганска. 1924. На 13 листах.

Дело 9. Детдом основной. 1 декабря 1924. На 36 листах.

Дело 11. Переписка единого управления детских домов с детдомами №2 и Дома Рабочих Подростков. 1 декабря 1924. На 12 листах.

Дело 16. Сводки о движении детей и сотрудников по детским домам г. Луганска. 1925 г. На 41 листе.

Дело 17. Переписка с единым хозяйственным управлением детдомов г. Луганска. 1924 г.

Фонд Р–643. Комиссия помощи Луганского окружного исполнительного комитета Луганского уездного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Луганск, Луганского округа Донецкой губернии, с 1925 г. – Луганского округа. 1923–1930 гг. Опись 1.

Дело 1. Положение о Центральной комиссии помощи детям; циркуляры и инструкции губернской и окружной комиссии помощи детям. 1 октября 1923 г. – 18 сентября 1924 г. На 87 листах.

Дело 2. Протоколы пленума, циркуляры и инструкции Донецкой губернской комиссии помощи детям. 29 декабря 1923 – 22 августа 1924 г. На 131 листе.

Дело 3. Циркуляры, протоколы заседаний окркомпомдета и переписка с райкомпомдетом по организационным вопросам. 16 октября 1923 – 9 октября 1924. На 111 листах.

Дело 4. Циркуляры Центрального комитета помощи детям, Народного Комиссариата просвещения и Донгубисполкома; протокол Всеукраинского совещания помощи детям. 1 октября 1924 г. – 31 декабря 1925 г. На 291 листе.

Дело 5. Циркуляры Народного Комиссариата здравоохранения и Донгубисполкома и переписка с райисполкомами об оказании помощи беспризорным детям. Удостоверения сотрудников, списки детдомовцев и беспризорных. 3 октября 1924 – 30 декабря 1925 г. На 1554 листах.

Дело 6. Протоколы заседаний президиума окрисполкома, окркомпомдета и педкомиссии по организации ячеек «Друзья детей». 14 октября – 13 января 1924 г. На 69 листах.

Дело 7. Протоколы заседаний окружного правления общества «Друг детей» и переписка с районным правлением о работе. 14 марта 1924 – 15 ноября 1925 г. На 363 листах.

Дело 9. Отчет ОКДД. 1924 – 26 гг. На 17 листах.

Дело 12. Протоколы окружной конференции ячеек «Друг детей», заседаний президиума окрисполкома и межведомственной комиссии по оздоровлению детей. 27 декабря 1925 – 27 декабря 1926 г. На 55 листах.

Дело 30. Постановление ВЦИК и СНК УССР о «Всеукраинской окружной и районных комиссиях помощи детям», циркуляры и протоколы ЦК пом.детям. 30 октября – 21 декабря 1926 г. На 199 листах.

Дело 31. Постановление ВЦИК и СНК УССР о передаче воспитанников детских домов в трудовые земледельческие хозяйства, циркуляр окрпомдета. 9 апреля – 15 декабря 1926 г. На 29 листах.

Дело 32. Циркуляры Центральной Комиссии, протоколы окружной межведомственной и районной комиссии помощи беспризорным детям. Планы и переписка райкомпомдета о проведении «Месячника помощи беспризорным детям». 6 октября 1926 г. – декабря 1927 г. На 107 листах.

Дело 33. Циркуляры Центральной комиссии помощи детям. 3 февраля – 7 декабря 1926 г. На 15 листах.

Дело 35. Циркуляры, инструкции и переписка с районными правлениями общества «Друг детей» о культурно-массовой и организационной работе. 25 марта – 31 декабря 1926. На 30 листах.

Дело 37. Книга протоколов заседаний Округовых комиссий помощи детям Луганська на 1926 рік. На 68 листах.

Дело 38. Протоколы конференции, пленума и окружного правления общества «Друг детей». 12 января – 27 декабря 1926 г. На 37 листах.

Дело 60. Отчеты о работе и финансовые отчеты окружного правления общества «Друзья детей» за 1927–1929 гг. и сведения о количестве ячеек общества «Друг детей» по округу. 1926–1929 гг. На 51 листе.

Дело 61. Отчет о работе. 1926 г. На 52 листах.

Дело 64. Статистические сведения о работе и численности ячеек общества «Друг детей» по округу. 1926 г. На 24 листах.

Дело 65. Сведения о количестве детдомов, о численности в них воспитанников, о численности беспризорных детей. 3 февраля – 5 апреля 1926 г. На 16 листах.

Дело 81. Протоколы окружной конференции пленума и окружного совета общества «Друг детей». 27 февраля – 12 декабря 1927 г. На 32 листах.

Дело 91. Доклад, протоколы и циркуляры Центральной комиссии помощи детям при ВЦИКе и переписка с нею о борьбе с детской беспризорностью. 8 января – 25 декабря 1927 г. На 131 листах.

Дело 94. План работы и протоколы окружной комиссии помощи детям и переписка с Центральной комиссией помощи детям о проведении месячника помощи беспризорным. 13 сентября – 13 декабря 1927 г. На 36 листах.

Дело 98. Схема плана борьбы с детской беспризорностью на Украине на 1927 – 1932 г. Пояснительная записка, переписка с Центральной комиссией помощи детям по финансовым вопросам. 9 января – 15 декабря 1927 г. На 37 листах.

Дело 115. Циркуляры, план работы на 1928/29 операционный год и протоколы заседаний Центрального правления «Друг детей». Статсведения о деятельности ячеек общества по округу. 30 декабря 1928 г. – 18 декабря 1929 г. На 291 листе.

Дело 134. Переписка с ячейками общества «Друзья Детей» об оказании помощи беспризорным, листы обследования и акты об оказании помощи беспризорным. 4 января – 5 июля 1928 г. На 118 листах.

Фонд Р-693. Ворошиловградский городской совет трудящихся с 1921–1935 гг. Луганский Горсовет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. (Секция Просвещения). Опись 1.

Дело 71. План работы и протоколы заседания секции просвещения. 13 апреля 1927 – 16 января 1929 гг. На 88 листах.

Дело 80. Протоколы совещания рабочего Президиума Горсовета и переписка с предприятиями и гражданами об организации детских площадок, горячих завтраков и оздоровления детей. 7 февраля 1927 – 17 декабря 1927 гг. На 65 листах.

Дело 114. Акты обследования учреждений, предприятий и лечебных заведений. Протоколы заседаний секций и выписки из протоколов заседаний президиума Горсовета. 20 ноября 1928 г. – 20 июня 1930 гг. На 128 листах.

Дело 420. Постановления президиума Донецкого облисполкома и Горсовета о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности «о мерах борьбы с детской беспризорностью». Дитячі установи та боротьба з безпритульністю. Дитбудинки, садки, майданчики, комуни, тощо. 11 января 1935 – 15 декабря 1935. На 86 листах.

Дело 553. Выписка из протокола заседаний Президиума ВУЦИК о летней оздоровительной кампании. Борьба с эпидемиями. 8 февраля 1933 – 7 декабря 1933 гг. На 70 листах.

Дело 753. Дело секции по борьбе с беспризорностью. План работы, списки членов и протоколы заседаний секций по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. 20 июля – 28 декабря 1935 г. На 32 листах.

Дело 1333. Луганська міська рада (секція перебудови побуту). Акты обследования детских яслей и детской площадки при ДИНО и фабрики кухни 18 апреля 1931 – 28 мая 1931 гг. На 10 листах.

Дело 1351. Протоколы заседания Бюро секции просвещения. 19 мая 1926 – 30 декабря 1927 гг. На 30 листах.

Список литературы

1. Аналіз системи соціального забезпечення в перше десятиріччя після встановлення Радянської влади в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу до джерела: <http://www.info-library.com.ua/books-text-5141.html>.

2. Анпілогова Т. Піонерський табірний рух як форма політико-ідеологічного та виховного впливу на радянську молодь (на матеріалах Донбасу) / Т. Анпілогова // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. Історичні науки. – 2009. – №21(184). – С. 4 – 8.

3. Анпілогова Т. Роль громадських організацій у подоланні дитячої безпритульності на Донбасі (1920-і – початок 1930-х рр.) / Т. Анпілогова // Гуржіївські історичні питання: зб. наук. праць/ ред. кол. В.А. Смолій, О.І. Гуржій, А.Г. Морозов та ін. – Черкаси: Вид. Чабаненко Ю.А., 2014. – Вип.7. – С. 173 – 175.

4. Анпілогова Т.Ю. Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920–1930-і роки: причини виникнення та шляхи подолання: монографія / Т.Ю. Анпілогова; Держ. закл. «Луган. ун-т імені Тараса Шевченка». – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛГУ імені Тараса Шевченка», 2015. – 164 с.

5. Анпілогова Т. Установи для боротьби з дитячою безпритульністю у Донбасі: генеза і розвиток в 20-і роки ХХ ст. / Т. Анпілогова // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. Історія України. Історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни. – 2012. – №18 (253). – С. 134–145.

6. Анпілогова Т. Ю. Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-ті роки ХХ ст. / Т.Ю. Анпілогова // Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний наук. зб. – Вип. 6. Серія: історія. – Одеса: Астропринт, 2006. – С. 13 – 22.

7. Артюшенко О. Охорона материнства та дитинства в УСРР у 1928–1933 рр. [Електронний ресурс] / О. Артюшенко. – Режим доступу: http://histans.com/JournALL/pro/pro_2010_19_2/12.pdf.

8. Березівська Л. Розробка наркомосом УСРР системи шкільної освіти та її апробація в контексті соціально-економічних та суспільно-політичних детермінант (1920–1924) / Лариса Березівська // Історико-педагогічний альманах. – 2007. – № 1. – С. 9–19.

9. Бельський Ф. Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи (за матеріалами досвіду по Луганських шкільних установах) / Ф. Бельський // Праці наукового товариства на Донеччині: наук. зб. – Луганськ, 1928. – Т. 1. – С. 39 – 57.

10. Бельський Ф. Педагогіка як наука (До питання про методологію педагогіки) / Ф. Бельський. – Луганськ: Луганська правда, 1929. – 16 с.

11. Бистров М.А. Керівна роль КП(б)У у галузі вищої освіти в період будівництва соціалізму (1917 – 1937 рр.) / М.А. Бистров. – Х.: Вища шк., 1974. – 144 с.

12. Блонский П.П. О так называемой моральной дефективности / П.П. Блонский // На путях к новой школе. – 1923. – № 9. – С. 41 – 54.

13. Блонский П.П. Педология / П.П.Блонский. – М.: Работник просвещения, 1925. – 318 с.

14. Блонский П.П. Педология в массовой школе первой ступени / П.П. Блонский. 7-е изд. – М.: Работник просвещения, 1930. – 200 с.

15. Бондар О.В. Становлення та розвиток системи дошкільного виховання в УСРР (1919 – 1933 рр.): автореф. дис. канд. пед. наук: 07.00.01 / О.В. Бондар. – Х., 2006. – 21 с.

16. Борисов В.Л. Педагогічна інтелігенція в умовах «українізації» та «радянзації» загальноосвітньої школи в Україні в 1920-х – на початку 30-х рр. / В.Л. Борисов // Інтелігенція і влада: зб. наук. пр. – Вип. 1. – Ч. I. – Одеса: Астропринт, 2002. – С. 37 – 43.

17. Вигдорова Ф. Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка / Ф.Вигдорова. – М.: Советский писатель, 1972. – 694 с.

18. Виноградова-Бондаренко В.Є. Виховання безпритульних дітей в Україні 20-х років ХХ століття: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / В.Є. Виноградова-Бондаренко. – К., 2001. – 21 с.

19. Висенс Е. Неизвестная правда об испанских детях в СССР [Электронный ресурс] / Елена Висенс. – Режим доступа к источнику: <http://spalex.narod.ru/biblio/deti.html>.

20. Гатенюк А. Т. Дитячий рух в Україні: стан, проблеми, перспективи / А.Т. Гатенюк // Молодіжний і дитячий рух в Україні: історія та генеза. – К.: НДІ проблем молоді, 1993. – С. 98 – 104.

21. Гогохія Н.Т. Дитина в тоталітарному суспільстві: образ «вірного лєнінця» в офіційному дискурсі УРСР у кінці 1920–1930-х рр. / Н.Т. Гогохія // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 42 – 49.

22. Головенько В.А. Український молодіжний рух у ХХ столітті (історико-політологічний аналіз основних періодів) / В.А. Головенько. – К.: А.Л.Д., 1997. – 160 с.

23. Голодомор 1932–1933 рр. [Електронний ресурс] / Режим доступу до статті: <http://golod33.narod.ru/rob3.htm>.

24. Горшкова Е.А. Работа российских детских учреждений в 20–30-е годы ХХ века / Е.А.Горшкова // Детский дом. – 2006. – №18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: <http://www.journaldetskidom.ru/magazine/?act=more&id=389>.

25. Гребінь Л.О. Організаційно-педагогічні засади діяльності дитячого будинку в системі освіти України (20-ті – середина 30-х років ХХ ст.): дис... канд. пед. наук: 13.00.01/ Лілія Олегівна Гребінь. – Умань, 2014. – 200 с.

26. Гречишкіна О.С. Діти та радянська ідеологія: інтернаціональне виховання в піонерській організації УРСР (1929 – 1930-і рр.) / О.С. Гречишкіна // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 58 – 67.

27. Гречишкіна О.С. Піонерський дитячий рух в УРСР 1929–1939 рр.: ідеолого-політичний аспект: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.С.Гречишкіна. – Луганськ, 2012. – 20 с.

28. Гулак В.І. Діти під час голодомору [Електронний ресурс]/ В.І. Гулак. – Режим доступу до статті: <http://poltava-repres.narod.ru/statti/dity.htm>.

29. Гуревич О. Это было в Донбассе// Народное образование. – 1972. – №5.

30. Гусак А.А. Комсомол помощник коммунистической партии в борьбе с детской беспризорностью на Украине (1921–1928 гг.): автореф. дис. канд. истор. наук / А.А.Гусак. – Киев, 1976. – 21 с.

31. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – Спб., 1863–1866.
32. Дети в сталинских лагерях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/4375/content/1987238>.
33. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Международ. фонд «Демократия», 2002. – 631 с.
34. Дети-сироты после 1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: http://tcheltsov.narod.ru/gen_sir_1.htm.
35. Детское движение в СССР: Информац.-справ. мат. / Под ред. С.Б. Цымбаленко. – М.: Мол.гвардия, 1991. – 73 с.
36. Дудченко О. Правовой статус та основні напрямки діяльності осередків товариства «Друзі дітей» у Ніжині у 1925–1925 роках / О. Дудченко // Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії №3: історико-культурологічний збірник. – Вип. 3(6) / Центр пам'яткознавства НАН України та УТОПІК. –2007. – С. 39 – 43.
37. Залкинд А. Б. Дети, социально-выбитые из колеи / А.Б. Залкинд // На путях к новой школе. – 1924. – №10–12.
38. Залкинд А. Б. О так называемых трудных детях / А.Б. Залкинд // Материалы ко второму Всероссийскому съезду социально-правовой охраны детей и подростков и детских домов. 26 ноября 1924 г. – М., 1924. – С. 29 – 37.
39. Зезіна М.Р. Система соціального захисту дітей-сиріт в СРСР / М.Р. Зезіна // Педагогіка. – 2000. – № 3. – С. 216 – 223.
40. Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х років ХХ століття: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / А.Г. Зінченко. – Одеса, 2002. – 17 с.
41. Зінченко А.Г. Діяльність центральних державних органів з питань подолання дитячої безпритульності у 20-30-х роках ХХ століття в Україні [Електронний ресурс] / А.Г. Зінченко. – Режим доступу: <http://storage.library.opu.ua/online/periodic/iv-10/054>.
42. Ионова В.Я. Педагогические высказывания Ф.Э. Дзержинского и его борьба с детской беспризорностью в СССР: автореф. дис.... канд. пед. наук. / В.Я.Ионова. – Омск, 1950. – 18 л.
43. Іващенко К.В. Соціальний захист бездоглядних та важковиховуваних дітей у20-30-ті рр. ХХ ст. / К.В.Іващенко // Права дитини: від витоків до сьогодення: матер. наук. метод. семінару / ред.

кол.: Н. С. Побірченко (гол. ред.) та інші. – Умань: ПП Жовтий О.О., 2011. – С. 25 – 28.

44. Ільченко О.Ю. Виховання дітей-безпритульників на Полтавщині в 20-30-і рр. ХХ ст.: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Ільченко. – Х., 2006. – 21 с.

45. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Луганська область. – К. : Гол. редакція укр. рад. енцикл. АН УРСР, 1968. – 240 с.

46. Карасева А.А. История функционирования и развития системы детских домов РСФСР в 1929-1941 гг. : автореферат дис... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Карасева Анастасия Александровна. – Москва, 2015. – 30 с.

47. Карасева А. А. Финансирование и материальное снабжение детских домов РСФСР в 1930-е гг. / А.А. Карасева // Наука и школа. – 2012. – № 3. – С. 175–179.

48. Келли К. Дети государства, 1935–1953 // Неприкосновенный запас. – 2008. – №2 (58) [Электронный ресурс] / К. Келли. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/kk5.html>.

49. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и общественная пропаганда /авторизированный пер. с англ. Я. Токаревой // НЛО. – 2003. – № 60. [Электронный ресурс] / К. Келли. – Режим доступа: URL:<http://magazines.russ.ru/nlo/2003/60/katrion.html>.

50. Коваленко С.С. История возникновения и развития детских домов Украинской ССР в период с 1917–1929 гг.: дис... канд.пед.наук: / С.С.Коваленко. – К., 1954. – 240 с.

51. Коляда Н.М. Перші піонерські зльоти: до історії питання (кінець 20-х – початок 30-х років ХХ ст.) [Електронний ресурс] / Н.М. Коляда. – Режим доступу до статті: <http://sevntu.com.ua/jspui/bitstream>.

52. Комсомол Луганщини. Страницы истории: события, портреты / Сост. Б.А. Москалюк, О.И. Котляр, Т.В. Анпилогова. – Луганск: ОАО «ЛЮТ», 2008. – 672 с.

53. Конквест Р. Жнива скорботи / Роберт Конквест. – К.: Либідь, 1993. – 284 с.

54. Красовицкий Б.М. Взрослое детство / Б.М. Красовицкий. – Харьков: Фолио, 2007. – 125 с.

55. Крупская Н.К. О дисциплине в учреждениях для трудно-воспитуемых. Педагогические сочинения / Н.К. Крупская. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 3. – С. 401 – 403.

56. Крупская Н.К. Пионердвижение // Педагогические сочинения в 6-ти томах / Н.К.Крупская. – М.: Педагогика, 1978. – Т. 2. – С. 346 – 349.

57. Кудинов В.А. История скаутского движения в России в XX веке / В.А. Кудинов, А.В. Ярмольчук. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – 170 с.

58. Кудинов В.А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке: дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кудинов Владимир Андреевич. – СПб., 1994. – 346 с.

59. Кузенко І. Організація охорони материнства та дитинства в Донбасі в період нової економічної політики (1921–1928 рр.) / І.Кузенко // Нові сторінки історії Донбасу: зб. ст. – Кн. 17/18 / Гол. ред. та упоряд. З.Г. Лихолобова. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 159 – 170.

60. Кульчицький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919 – 1928) / С. Кульчицький. – К. : Основи, 1996. – 396 с.

61. Кульчицький С.В. Становище дітей в Україні у 1931–1933 рр.: Документальна розповідь / С.В. Кульчицький, С.П. Шаталіна. – К., 1989. – 262 с.

62. Кульчицький С.В. Україна між двома війнами (1921 – 1939 рр.) / С.В. Кульчицький. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 1999. – 336 с.

63. Курносов Ю.О. Суспільно-політичне життя на Україні в 20 – 30-х рр. / Ю.О. Курносов // Укр. іст. журн. – 1989. – № 12. – С. 89 – 95.

64. Куромія Гіроакі. Свобода і терор у Донбасі: українсько-російське прикордоння, 1870 – 1990-і роки: пер. з англ. Г. Кьорян, В. Агєєв. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002. – 510 с.

65. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н.Б. Лебина. – СПб. : Журнал «Нева» – издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с.

66. Левитина М. (Маро) Беспризорийний и педагог / М. Левитина (Маро)// Просвещение Донбасса. – 1924. – №3. – С. 9 – 15.

67. Левитина М. И. (Маро). Беспризорные (социология, быт, практика работы) / М.И. Левитина (Маро). – М.: «Новая Москва», 1925. – 454 с.

68. Левитина-Маро М. Беспризорийний и педагог. Работа с детьми на улице / М. Левитина-Маро // На путях к новой школе. – 1923. – №3(6). – С. 68–73.

69. Левитина-Маро М. Работа с детьми на улице. (Тезисы доклада М. Левитиной-Маро, прочитанного и принятого в пед. комиссии Д.Ч.К при М.О.Н.О.) / М. Левитина-Маро // На путях к новой школе. – 1923. – №3(6). – С.73 – 76.

70. Липинський В. Вплив світових процесів розвитку освіти на концепцію та модель освіти в УСРР у 20-і роки [Електронний ресурс] / В. Липинський. – Режим доступу до статті: http://www.iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/12/articles/sec3/s3a6.html.

71. Липинський В.В. Нові методи навчання в системі освіти УСРР у 20-і рр. [Електронний ресурс] / В.В. Липинський. – Доступ до статті: http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/material_period/Lipinsky_New_metod_obutchen_20gg.pdf.

72. Липинський В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-ті роки: дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / В.В. Липинський. – Донецьк., 2001. – 393 с.

73. Липинський В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-ті роки / В.В. Липинський. – Донецьк: РВА ДонДТУ, 2000. – 247 с.

74. Локотош Б. Очерки истории Луганска / Б. Локотош. – Луганск: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993. – 140 с.

75. Лупаренко С.Є. Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920–40-х рр. / С.Є. Лупаренко // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2013. – Вип. 37. – С. 452 – 457.

76. Макаренко А.С. Избранные произведения в 3 томах / А.С.Макаренко. – М.: Радянська школа, 1984. – Т. 3.

77. Макаренко А.С. Марш 30 року. ФД-1. З історії комуні імені Ф.Е.Дзержинського / А.С. Макаренко. – К.: Радянська школа, 1972. – 255 с.

78. Макаренко А. Педагогическая поэма / А.Макаренко. – СПб.: «Азбука-классика», 2009. – 416 с.

79. Мальцева О.І. Розвиток уявлень А.С. Макаренка про роль сім'ї у вихованні дитини / О.І. Мальцева / Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Науковий потенціал України 2007» (27–29 березня 2007 року) [Електронний

ресурс]. – Режим доступу до статті: <http://intkonf.org/maltseva-oi-rozvitok-uyavlen-as-makarenka-pro-rol-simy-i-u-vihovanni-ditini/>.

80. Меженін Н. Такої була юність. Воспоминання / Н. Меженін. – Луганськ, 2006. – 84 с.

81. Межибовская Р.Г. Исторические аспекты правового обеспечения защиты детства в рамках борьбы с беспризорностью в период НЭПа / Р.Г. Межибовская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – №05(181). – Серия «Право». – Вып. 21. – 18 – 21.

82. Мірошніченко Т.В. Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. ХХ ст. / Т.В. Мірошніченко // ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 85 – 90.

83. Мовчан О. Медичне обслуговування робітників УСРР. 1920-ті роки / О.Мовчан // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвідомчий збірник наукових праць. – Вип. 15. – К., 2006. – С. 19–64.

84. Мовчан О.М. Повсякденне життя робітників УСРР. 1920-ті рр./ О.М.Мовчан. – К.: Інститут історії України НАН України, 2011. – 312 с.

85. Мушка О.В. Освітня діяльність керівників Наркомосу УСРР періоду 1919–1930 років [Електронний ресурс] / О. В. Мушка. – Режим доступу до статті: <http://conferences.neasmo.org.ua/node/138>.

86. Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928 рр.): колективна монографія / Відп. ред. С.В. Кульчицький: в 2 ч. – Ч. 1. – К.: Інститут історії України НАН України, 2009. – 445 с. – (Серія «З історії повсякденного життя в Україні»).

87. Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928 рр.): колективна монографія / Відп. ред. С.В. Кульчицький: в 2 ч. – Ч. 2. – К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 382 с. – (Серія «З історії повсякденного життя в Україні»).

88. Наш Донецьк. Історія по періодам [Електронний ресурс]. – Режим доступу к источнику: <http://www.donetsk.dn.ua/history>.

89. Николаев М. Кто был ничем... / М.Николаев, В. Швейцер. – М.: Время, 2008. – 496 с. – (Документальный роман).

90. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева / Николай Огнев // Школьные годы. Повести. – Вып. 1. – М.: Детская литература, 1988. – С. 420 – 600.

91. Олексієнко Н. Етапи розвитку освітньо-виховної роботи в дитячих оздоровчих таборах (друга половина ХХ – початок ХХІ століття) / Наталія Олексієнко // Наукові записки. – Вип. 121. – Серія: Педагогічні науки. – Ч. I. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – С. 309–314.

92. Олянич Л.В. Відносини держави з громадськими формами подолання безпритульності дітей [Електронний ресурс] / Л.В. Олянич. – Режим доступу до статті: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/znpkhnpu/Ist/2008_32/17.html

93. Олянич Л.В. Створення та діяльність Всеукраїнського товариства «Друзі дітей» (1924 – 1936 рр.): організаційний статус, структура та функції: автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Л.В. Олянич. – Х., 2008. – 18 с.

94. Парашевіна О. Діти і голод 1921 – 1922 рр. в Україні [Електронний ресурс] / О. Парашевіна. – Режим доступу до статті: <http://www.history.org.ua/JournALL/pro/14/8.pdf>.

95. Парашевіна О.С. Роль системи народної освіти у подоланні дитячої безпритульності в 20-х – першій половині 30-х рр. ХХ століття в Україні: автореф. канд. іст. наук: 07.00.01 / С.О. Парашевіна. – Дніпропетровськ, 2005. – 21 с.

96. Первые дети СССР: обнародованы фото, которые скрывала советская пропаганда [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://glavcom.ua/photo/2646-20.html>.

97. Петрова І.В. Становлення та розвиток дозвілля як соціально-культурного явища в Україні: 20-ті роки ХХ ст. [Електронний ресурс] / І.В. Петрова. – Доступ до статті: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vdakk/2009_2/8.html.

98. Пилипенко В.И. Очерки истории областной пионерской организации Луганщины / В.И. Пилипенко. – Луганск: «Альма-матер», 2005. – 240 с.

99. Подкур Р. «Дитячий ГУЛАГ» в контексті політики державного терору (1937–1939 рр.) [Електронний ресурс] / Р.Подкур. –

Доступ до статті:

http://shron.chtyvo.org.ua/Podkur_Roman/Dytiachyi_HULAH.pdf.

100. Подкур Р. Положение детей репрессированных граждан в контексте политики государственного террора (1937–1938 гг.) [Электронный ресурс] / Роман Подкур // Наукова бібліотека України. – Режим доступа к статье: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5663-stanovische-ditej-represovanih-gromadjan-v-konteksti-politiki-derzhavnogo-teroru-1937-1938-rr.html>.

101. Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах (На материалах Верхневолжья): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анна Дмитриевна Реутова. – Иваново, 2004. – 242 с.

102. Романов Н. Стартовая площадка. Штрихи истории комсомола Красного Луча. – Донецк: Руденко С.А., 2010. – 576 с.

103. Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР / Г.М.Свердлов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. – 71 с.

104. Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е-1940-е годы в России :на примере Пензенского региона: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / Наталия Викторовна Семина. – Пенза, 2007. – 283 с.

105. Славко А.А. Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов [Электронный ресурс] / А.А. Славко // Вестник Самарского госуниверситета. – 2009. – №1. – Доступ к статье: vestnik-samgu.samsu.ru.

106. Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти : авт... дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / Андрей Андреевич Славко. – Чебоксары, 2005. – 23 с.

107. Славко А.А. Детские колонии для несовершеннолетних правонарушителей в России в 1933 – 1952 гг. / А.А. Славко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 140 – 146/

108. Славко А.А. Источники по истории детской беспризорности и безнадзорности в России 1920-х – начала 1950-х годов / А.А. Славко // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2011. – Вып. 1. – С. 148 – 152.

109. Степанчук Ю.С. Діяльність громадських і політичних об'єднань УСРР у контексті соціальної політики більшовицького режиму в 1920-х – на початку 30-х рр. ХХ ст.: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Ю.С. Степанчук. – Черкаси, 2006. – 20 с.

110. Стремєцька В.О. Методи ліквідації дитячої безпритульності та бездоглядності у 1920–1930-ті роки (на матеріалах Миколаївщини) [Електронний ресурс] / В.О. Стремєцька. – Режим доступу до статті: http://www.br.com.ua/referats/History_of_Ukraine/113176-1.html.

111. Стремєцька В.О. Соціальна допомога населенню Миколаївщини у 1920–30-ті роки [Електронний ресурс] / В.О. Стремєцька. – Режим доступу до статті: <http://bibl.kma.mk.ua/pdf/naukpraci/history/2004/32-19-21.pdf>.

112. Тріпутіна Н.П. Дитяча безпритульність та боротьба з нею у житті українського суспільства 20-х рр. ХХ ст. / Н.П. Тріпутіна // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. – 2011. – №982. – Серія «Історія». – Вип. 44. – Спеціальний випуск. – С. 161–173.

113. Україна у добу «раннього» тоталітаризму (20-ті роки ХХ ст.). Громадсько-політичні організації в тоталітарній системі 20-х років століття [Електронний ресурс]. – Доступ до джерела: <http://pravoznavec.com.u/books/248/18388/21/>.

114. Україна: статистичний щорічник. – Х., 1929. – 399 с.

115. Федюкин С. А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЕПу / С. А. Федюкин. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

116. Філоненко О. Розвиток освіти в Україні у 20-х роках ХХ ст. [Електронний ресурс] / О. Філоненко. – Режим доступу до статті: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/Ped/2009_83/statti/50.pdf.

117. Хомич Л. Проблеми соціально-педагогічного захисту безпритульних дітей в Україні [Електронний ресурс] / Л. Хомич. – Режим доступу до джерела: http://www.ukrdeti.com/2005/3_a2_2005.html.

118. Черняк М.М. Коммунистическая партия организатор охраны здоровья и коммунистического воспитания подрастающего поколения (1917–1923 гг.) : дис... канд. ист.наук / М.М. Черняк. – М., 1970. – 210 с.

119. Чех С.М. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства СССР (1917–1925 гг.): автореф. дис... канд. пед. наук / С.М. Чех. – Киев, 1954. – 16 л.

120. Хиллинг Г.К истории возникновения колонии им. М. Горького [Электронный ресурс] / Г.К. Хиллинг, Н.Н. Окса. – Режим доступа к статье: <http://dspace.nbuu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74517/23-Hilling.pdf?sequence=1>.

121. Чуб В.И. Деятельность Коммунистической партии Украины по ликвидации детской беспризорности в годы осуществления новой экономической политики: автореф... канд. ист. наук: 07.00.01 / Валентин Иванович Чуб. – Харьков, 1986. – 21 с.

122. Чуб В.И. Участие добровольного общества «Друг детей» в ликвидации беспризорности на Украине / В.И. Чуб // Вопросы истории. – 1983. – Вып.28. – С. 3–36.

123. Шевчук Г.М. Культурне будівництво на Україні у 1921 – 1925 роках / Г.М. Шевчук. – К.: Вид-во АН УРСР, 1963. – 436 с.

124. Шитюк М. Культура півдня України під пресом сталінського адміністративно-ідеологічного контролю (20–30 роки) / М. Шитюк [Електронний ресурс]. – Режим доступу до статті: http://www.aratta-ukraine.com/text_ua.php?id=723.

125. Шишова Н.В. Борьба советского государства за преодоление детской беспризорности в 1920–1936 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Шишова Н.В. – Ростов н/Д, 1982. – 16 с.

126. Штефан Л.А. Питання підготовки соціальних працівників в Україні у 20–30-ті рр. ХХ століття [Електронний ресурс] / Л.А. Стефан. – Доступ до статті: <http://eprints.zu.edu.ua/1813/1/00shlaus.pdf>.

127. Штырлова М.Л. Детское движение в дореволюционной России и первые годы Советской власти: дипломная работа. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 100 с.

128. Щербина М. Дитбудинківці з Городища (Спогади вихованців дитячих будинків 30–40-х років). – [Електронний ресурс]. – Доступ до джерела: <http://www.horodysche.org.ua/?id=30>.

129. Это было еще до Макаренко... // Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://ljwanderer.livejournal.com/36827.html>.

130. Это наша с тобой биография... (Очерки истории Луганской городской комсомольской организации). – Луганск: издательство «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2008. – 253 с.

131. Юность комсомольская моя. Время, люди, судьбы. Фотоальбом. – Луганск: издательство «Шико ООО «Виртуальная реальность», 2010. – 480 с.

132. Ярошинська О.О. Інститут батьківства в теорії і практиці виховання 20-х років ХХ століття [Електронний ресурс] / О.О. Ярошинська. – Доступ до джерела: http://zag-pedagogika.at.ua/publ/institut_batkivstva_v_teoriji_i_praktici_vikhovannja_20_kh_rok.

Периодические издания

Луганская правда. – 1925. – №59(1871). – 14 марта.

Луганская правда. – 1925. – №60(1872). – 15 марта.

Луганская правда. – 1925. – №70(1880). – 26 марта.

Луганская правда. – 1925. – №72 (1882). – 28 марта.

Луганская правда. – 1925. – №123(1925). – 6 июня.

Луганская правда. – 1925. – №130(1932). – 14 июня.

Луганская правда. – 1925. – №152(1921). – 9 июля.

Луганская правда. – 1925. – №185(1986). – 19 августа.

Луганская правда. – 1925. – №195 (1996). – 30 августа.

Луганская правда. – 1925. – №204 (2005). – 11 сентября.

Луганская правда. – 1925. – № 212 (2013). – 20 сентября.

Молодой шахтер. – 1925. – №50(149).

Правда. – 1924. – №159. – 16 июля.

Пионер Донбасса. Орган Артемовского и Луганского Окружкомов ЛКСМУ и Окрбюро Ю.П. – 1925. – № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВКОН – Всеукраинская комиссия по делам несовершеннолетних.

ДРП – дом рабочего подростка.

ДСИ – Детская социальная инспекция при НКО УССР.

Комнесы – комиссии по делам несовершеннолетних.

КПД – комиссии помощи детям.

ОДД – общество «Друзья детей».

ОКПД – окружная комиссия помощи детям.

Окркомнес – окружная комиссия по делам несовершеннолетних.

Охматдет – учреждения охраны материнства и детства.

Помголдет – Секция помощи голодающим детям.

Помдет – учреждения комиссии помощи детям.

СЗД – Совет защиты детей.

СПОН – Управления социально-правовой охраны несовершеннолетних.

ЦКГ – Центральная комиссия помощи голодающим.

ЦКПД – Центральная комиссия помощи детям при ВУЦИК.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Типы правонарушений, совершенных несовершеннолетними в Луганском округе в течение 1925–1926 годов¹

Тип правонарушения, совершенного несовершеннолетними	Количество правонарушений
Кражи	226
Драки	28
Хулиганство	21
Изнасилования	7
Другие	18
Всего правонарушений, совершенных в 1925–1926 гг.	300

¹ Таблица составлена по материалам доклада председателя луганской окружной комиссии по делам несовершеннолетних от 23 октября 1926 г. [Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 10. Л. 185].

**Возрастные категории несовершеннолетних правонарушителей
в Луганском округе на 1926 год¹**

Возраст несовершеннолетних правонарушителей	10-12 лет	12-14 лет	14-16 лет	Всего право- нарушителей
Количество правона- рушений, совершен- ных несовершенно- летними	49	119	303	471 (из них 458 – парни)

¹ Таблица составлена по материалам доклада председателя луганской окружной комиссии по делам несовершеннолетних от 23 октября 1926 г. [Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 10. Л. 185].

Распорядок дня воспитанников коллекторов (1926 г.)¹

7.00 – подъем.

7.00 – 8.00 – одевание, уборка.

8.00 – 8.30 – физкультура.

8.30 – 9.00 – завтрак.

9.00 – 12.00 – школьные занятия.

12.00 – 13.00 – прогулка с воспитателем.

13.00 – 14.00 – обед и отдых.

14.00 – 17.00 – работа в мастерской.

17.00 – 17.30 – чай с хлебом.

17.30 – 18.00 – прогулка с воспитателем.

18.00 – 19.00 – медицинский осмотр.

19.00 – 20.00 – клубная работа.

20.00 – 21.30 – вечера беседы, игры, чтение.

¹ Составлено по материалам источника: Госархив ЛНР. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 15. Л. 148.

Распорядок дня воспитанников детских домов Ворошиловграда (1935 г.)¹

7.00 – подъем.

7.10 – зарядка.

7.20 – застилание постели.

7.40 – умывание.

8.00 – завтрак.

9.00 – 12.00 – организационная работа.

12.00 – 13.00 – купание.

13.00 – 13.30 – подготовка к обеду.

13.30 – обед.

14.00 – 16.30 – мертвый час (тихий час).

16.30 – 18.30 – организационная работа, шашки, подвижные игры.

18.30 – 19.00 – подготовка к ужину.

19.00 – ужин.

19.30 – 20.30 – свободное время.

20.30 – 21.00 – линейка.

21.00 – отход ко сну.

¹ Составлено по материалам источника: Госархив ЛНР. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 753. Л. 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

**Динамика изменений социального, семейного, возрастного и
полового состава несовершеннолетних правонарушителей
на 1925–1927 годы (в %)¹**

	Год	1925	1926	1927
По социальному составу	Дети рабочих	41%	25,6%	22,6%
	Дети крестьян	35%	57,3%	59%
	Дети других категорий	32,2%	17,1%	18,4%
По составу семьи	Дети, имеющие обоих родителей	37,0%	41,6%	44,7%
	Дети, имеющие мать	25,5%	16,3%	16,2%
	Дети, имеющие отца	6,0%	9,0%	9,9%
	Сироты	31,5%	33,1%	29,2%
По возрасту	Дети до 10 лет	3%	3,2%	3,2%
	Дети 10–12 лет	10,6%	10,2%	9,3%
	Дети 12–14 лет	30,3%	30%	30%
	Дети 14–15 лет	49,6%	47,3%	48,1%
	Дети 16 лет	6,5%	9,3%	9,4%
По половой принадлежности	Парни	90%	91,6%	91,9%
	Девушки	10%	8,4%	8,1%

¹ Таблица составлена по материалам источника: Госархив ЛНР. Ф. Р–640. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Приблизительное меню воспитанников детских домов на неделю (на середину 1920-х годов)¹

День недели	Завтрак (в 9.00)	Обед (в 13.30)	Полдник (в 16.30)	Ужин (в 19.30)
Понедельник	Чай с молоком, хлеб с маслом	Борщ с вареным мясом, пшеничная каша с постным маслом	Кофе с молоком	Винегрет из овощей
Вторник	Кофе с молоком	Суп перловый с мясом, котлета из овощей	Чай с сахаром	Каша молочная
Среда	Чай, каша молочная	Борщ с мясом, пудинг из хлебных крошек	Чай с молоком	Пюре картофельное
Четверг	Кофе с молоком, каша манная	Суп из фасоли, котлета	Сок фруктовый	Молочный суп
Пятница	Чай с молоком, пюре картофельное с маслом	Бульон рисовый, каша с яблоком	Кофе с молоком	Пшеничная каша с мясом
Суббота	Чай, каша гречневая с молоком	Суп картофельный с маслом, жаркое с капустой	Кофе с молоком	Оладьи
Воскресенье	Чай с молоком, каша гречневая	Бульон из овощей, пирог с мясом, кисель	Кофе с молоком	Жаркое картофельное, чай

¹ Таблица составлена по данным источника: Госархив ЛНР. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 24. Л. 104.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Количество ячеек и членов Луганской окружной комиссии помощи детям в 1924–1926 годах¹

	Январь 1924 года	Январь 1925 года	Март 1926 года	Июнь 1926 года
Количество ячеек	34	68	74	78
Количество членов	4438	4999	5751	8144

Динамика роста численности ячеек и членов общества «Друзья детей» в Луганском округе в 1924–1929 годах²

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Количество ячеек	34	35	47	93	97	100
Количество членов	4.438	5.416	10.000	6.636	9.408	7.810

¹ Таблица составлена по данным источника: Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 9. Л. 3 – 6.

² Таблица составлена по данным источника: Госархив ЛНР. Ф. Р–643. Оп. 1. Д. 7. Л. 108, 138; Д. 38. Л. 3; Д. 60. Л. 5, 32, 37.

**Постановление ЦИК СССР и СНК СССР
«О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР №3
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР № 598
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 7 апреля 1935 года
О МЕРАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В целях быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., – карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

3. Отменить ст. 8 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

4. Предложить правительствам союзных республик привести уголовное законодательство республик в соответствие с настоящим Постановлением.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. КАЛИНИН

Председатель СНК Союза ССР

В. МОЛОТОВ

Секретарь ЦИК Союза ССР

И. АКУЛОВ

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19034>

**Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года
«О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»¹**

**СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(Б)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 31 марта 1935 года
О ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ
И БЕЗНАДЗОРНОСТИ**

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) рассмотрели вопрос о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) отметили, что в настоящее время, в условиях непрерывного улучшения материально-культурного положения трудящихся города и деревни и при производимом государством отпуске огромных средств на содержание детских учреждений, наличие беспризорных детей в столицах и других городах страны объясняется плохой работой местных советских органов и партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в области ликвидации и предупреждения детской беспризорности и отсутствием организованного участия в этом деле советской общественности:

а) большинство детских домов в хозяйственном и воспитательном отношении поставлено неудовлетворительно;

б) совершенно недостаточна, а в ряде мест и вовсе отсутствует организованная борьба с детским хулиганством и преступными элементами среди детей и подростков;

в) до сих пор не созданы условия, при которых дети, по той или иной причине очутившиеся «на улице» (потеря родителей или уход от них, бегство из детских домов и пр.), немедленно помещались бы в соответствующие детские учреждения или возвращались к родителям;

¹ Взято из источника: Законодательство. Документы СССР [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24486>

г) отсутствует воздействие и привлечение к ответственности родителей и опекунов, безучастно относящихся к своим детям и допускающих хулиганство, воровство, разврат и бродяжничество их.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Об улучшении состояния детских домов и трудовых колоний

1. Установить следующие типы детских учреждений:

а) в ведении наркомпросов союзных республик – детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, а также детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудно-воспитуемых;

б) в ведении наркомздоров союзных республик – специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении;

в) в ведении наркомсобесов союзных республик – специальные детские дома для инвалидов-детей;

г) в ведении Наркомвнудела СССР – изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители.

В приемниках-распределителях дети должны быть не более одного месяца, причем в приемниках-распределителях должна быть установлена строгая дисциплина. По истечении указанного срока приемник-распределитель направляет ребенка в детское учреждение соответствующего типа, которое обязано его принять.

2. Установить во всех детских домах и колониях, в соответствии с возрастом, трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии путем организации мастерских при детском доме или колонии, а также прохождения производственной практики на предприятиях. Считать необходимым материальное поощрение наиболее отличившимся в работе и в изучении профессии.

3. Обязать наркоматы, в ведении которых имеются детские учреждения:

а) определить в течение трех месяцев по каждому детскому дому и трудовой колонии виды труда и профессии, к которым они должны готовить детей;

б) пересмотреть контингент воспитанников детских учреждений и освободить эти учреждения от переростков в возрасте старше 14 лет, направив их в школы ФЗУ и совхозучи или

в промышленные предприятия, в совхозы, МТС, колхозы для работы и обучения в производственных бригадах, обязав директоров предприятий, совхозов и МТС безусловно их принимать на работу и обеспечивать жильем.

Обязать органы промышленности, НКЗема и Наркомсовхозов направлять воспитанников, выходящих из детских домов, на работу в соответствии с полученной ими квалификацией.

4. Отвести всем детским домам, в первую очередь в сельских местностях и небольших городах, земельные участки для обработки их самими воспитанниками (разведение огородов, садов, ягодников, посевы продовольственных культур) и обеспечить развитие животноводческого хозяйства.

5. Общее образование воспитанников детских домов и трудколоний проводится:

а) воспитанников детских домов нормального типа – в общих школах, причем наблюдение за их успеваемостью и поведением возлагается на заведующих детскими домами;

б) воспитанников детских домов для трудно-воспитуемых и трудовых колоний – непосредственно в самих детских домах и колониях.

6. Обязать СНК союзных республик определить по каждому типу детских учреждений, а краевые и областные исполкомы и СНК АССР – по каждому детскому учреждению нормы содержания, смету и план снабжения оборудованием и материалами.

Обязать Наркомфин Союза ССР установить такой порядок финансирования детских домов и трудколоний, при котором было бы обеспечено содержание в детских домах по установленным нормам фактически имеющегося в них числа детей.

Освободить все хозяйственные операции детских домов, трудовых колоний и приемников от обложения всеми видами налогов.

7. Установить повышенную персональную ответственность административно-хозяйственного персонала детских учреждений за расхищение материальных ресурсов, побег воспитанников и сокрытие побегов.

Обязать наркомпротсы союзных республик разработать правила внутреннего распорядка в детских домах, определив в них как

меры поощрения за хорошее поведение воспитанников, так и меры наказания за совершаемые проступки.

8. В целях улучшения состава работников детских домов и трудколоний:

а) обязать наркомпросы союзных республик пересмотреть состав заведующих и воспитателей детских домов и трудколоний, установив порядок персонального их утверждения наркомпросами республик, не имеющих областного деления, краевыми и областными отделами народного образования, и обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий выделить для работы в детских учреждениях более подготовленных работников;

б) Отделу школ ЦК ВКП(б) выделить путем персонального отбора 200 коммунистов на руководящую работу в детских домах и трудколониях;

в) предложить ЦК ВЛКСМ выделить 500 активных комсомольцев для работы в детских домах и трудколониях в качестве зам. заведующих по воспитательной работе с персональным утверждением их ЦК ВЛКСМ;

г) обязать ЦК ВЛКСМ разработать специальное положение об этих работниках, предусмотрев в нем, что назначенный на эту работу комсомолец должен проработать не менее двух лет;

д) обязать ВЦСПС и органы промышленности выделить 300 квалифицированных рабочих с предприятий в качестве руководителей мастерских в детских домах и трудколониях;

е) обязать наркомпросы союзных республик выделить из оканчивающих в текущем году педтехникумы 50 человек и из оканчивающих педвузы – 125 человек для работы в детских домах и трудколониях;

ж) установить для командируемых на работу в детские дома и трудколоний повышенную оплату труда (не менее, чем они получали по месту своей последней работы).

9. Организовать в наркомпросах союзных республик специальные управления по руководству детскими домами, а в Наркомвнуделах Союза ССР и союзных республик – специальные отделы по руководству детскими учреждениями.

10. Обязать ЦК нацкомпартий, крайкомы и обкомы развернуть работу по шефству рабочих организаций, предприятий, колхозов и совхозов над детскими домами и трудколониями и создать в каждом детском доме и трудколоний из представителей этих

организаций специальный наблюдательный совет, обеспечив, таким образом, постоянный общественный контроль за состоянием детских домов и необходимую им помощь.

В секциях народного образования и здравоохранения горсоветов выделить особые группы добровольных инспекторов для систематической проверки работы детских домов и наблюдения за обеспечением соответствующих условий ухода и воспитания детей.

II. О предупреждении детской беспризорности

11. Возложить ответственность за своевременное устройство и обеспечение детей-сирот (назначение опекунов, направление в детские дома, на производство, колхозы и т. д.) на председателей соответствующих городских и сельских советов.

12. Установить уголовную ответственность опекунов, использующих опеку в корыстных целях (занятие жилплощади, использование имущества, оставшегося после смерти родителей и т. д.) и оставляющих опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи.

Установить особую ответственность председателей сельсоветов и назначенных сельсоветами опекунов, не принявших мер охраны и заботы о воспитании детей, оставшихся сиротами, и допустивших вступление их на путь бродяжничества.

13. Возложить на кассы общественной взаимопомощи колхозов, в качестве одной из важнейших задач, содержание детей-сирот и помощь детям колхозников, ввавших во временную нужду.

Отпустить из резервного фонда СНК Союза ССР дополнительно союзным республикам на 1935 г. особый денежный фонд для помощи кассам общественной взаимопомощи колхозов. Из этого фонда доплачивать кассам общественной взаимопомощи колхозов 30 рублей на каждые 100 рублей, расходуемые кассой на помощь детям-сиротам и детям временно ввавших в нужду родителей. Общий размер этого фонда по Союзу ССР на 1935 г. определить в сумме 5.000.000 рублей.

14. Выделить специальные суммы по бюджету социального страхования для оказания в городах материальной помощи сиротам и детям ввавших во временную нужду родителей, особенно, нуждающихся матерей-одиночек.

III. Об организации борьбы с хулиганством детей на улицах

15. Обязать Главное Управление Р.-Кр. Милиции усилить борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков (драки, оскорбление прохожих, езда на трамвайных буферах и т. п.).

16. Организовать при городских и районных советах крупных городов секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Возложить на эти секции в качестве основной задачи организацию общественности предприятий, учреждений и жактов на дело ликвидации уличного хулиганства детей и подростков.

17. Обязать наркомпросы союзных республик принимать безотказно в детские дома детей от органов НКВнудела в городах, где не имеется приемников-распределителей, и на железных дорогах.

IV. Об усилении ответственности родителей и мерах борьбы с правонарушениями малолетних

18. Предоставить право органам милиции штрафовать родителей в административном порядке в пределах до 200 рублей за озорство и уличное хулиганство детей.

19. Установить материальную ответственность родителей и опекунов за действия детей, причинившие материальный ущерб.

20. Обязать органы наркомпросов и милиции доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей.

21. Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования – ликвидировать.

22. В случаях, когда родители не обеспечивают надлежащего присмотра за поведением ребенка, органы наркомпроса обязаны возбуждать вопрос перед судебными органами об изъятии ребенка от родителей и о помещении его в детский дом с оплатой стоимости его содержания за счет родителей.

V. О детской литературе и кинофильмах

23. Поручить Отделу культурно-просветительной работы и Отделу печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий и совнаркомам союзных республик усилить наблюдение за детской литературой и кинофильмами, не допуская литературы и фильм, могущих иметь вредное влияние на детей (приключения уголовных преступников и т. п.).

* * *

Поручить комиссиям партийного и советского контроля систематически проверять выполнение настоящего постановления.

Председатель СНК СССР В. МОЛОТОВ

Секретарь ЦКВКП(б) И. СТАЛИН

31 мая 1935 г.

Опубликовано: Известия ЦИК Союза ССР-ВЦИК, № 127 от 1/VI 1935 г.

Основные юридические акты, которые направляли и регулировали процесс ликвидации беспризорности в межвоенный период

Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» (от 9 января 1918 г.).

Постанова РНК УСРР про заходи боротьби з дитячою безпритульністю (червень 1921 р.).

Постанова ВУЦВК та РНК УСРР «Про заходи боротьби з дитячою безпритульністю в УСРР» (листопад 1927 р.).

Постановление ЦК КП(б)У о борьбе с детской беспризорностью (от 6 мая 1933 г.).

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» (от 7 апреля 1935 г.).

Совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (от 31 мая 1935 г.).

О МЕРАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Постановление Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров Союза ССР*

В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних, ЦИК и Совнарком СССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении плевков, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством

и т. п., — карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

3. Отменить ст. 8 «Основных начал Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

4. Предложить правительствам союзных республик привести уголовное законодательство республики в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК СССР

М. КАЛИНИН.

Председатель СНК СССР

В. МОЛотов.

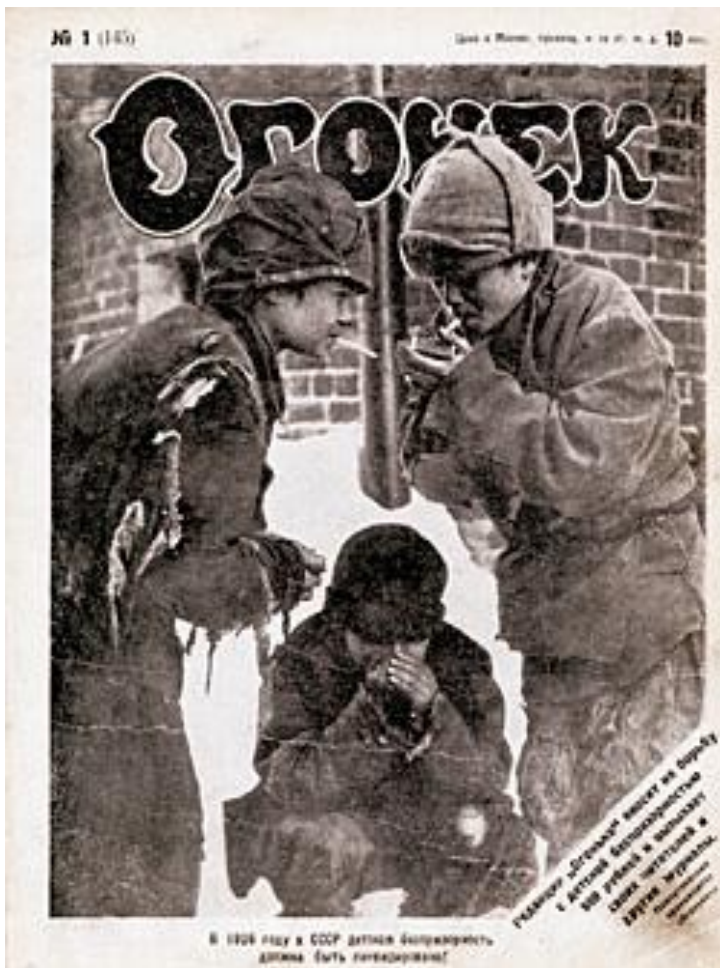
Секретарь ЦИК СССР

И. АКУЛОВ.

7 апреля 1925 года.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. — Доступ к источнику: <http://maxpark.com/community/4375/content/2015068>

**Дети улицы. Обложка одного из номеров
 журнала «Огонек» за 1926 г.¹**

¹ Фото О. Серафимова. Из архива журнала «Огонек» (№1, 1926 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://m.webdiscover.ru/196207.html> (дата обращения: 25.06.2016).

Беспризорники на ночлеге. 1920-е гг.

Повседневная жизнь детей улицы. 1920-е гг.¹

¹Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://photocentra.ru/blog/2261>

Драка беспризорников. 1920-е гг.¹

**Регистрация беспризорных в комнате школы для
беспризорных Московского отдела народного образования.
Москва. 1928 г.²**

¹ Фотография из экспозиции «Россия в 20-е годы» // Фототелеграф [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://fototelegraf.ru>.

² Из коллекции фотографий Государственного центрального музея современной истории России // Ультрамарин [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://4tololo.ru/content/5210>

Беспризорники за игрой в карты. 1925 г.

**Беспризорники в общежитии слушают радиоприемник.
Москва, 1925 г.¹**

¹ Из коллекции фотографий Государственного центрального музея современной истории России // Ультрамарин [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://4tololo.ru/content/5210>

Беспризорники на параде. 1925 г.¹

Бывшие беспризорные учатся сапожному делу в специально открытых мастерских «Помощь», г. Николаев, 1931 г.²

¹ Из коллекции фотографий Государственного центрального музея современной истории России // Ультрамарин [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://4tololo.ru/content/5210>

² Фото из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://journal.foto.ua/tag/istoriya-v-fotografiyaxalnaya-kniga-pamyati/feed>

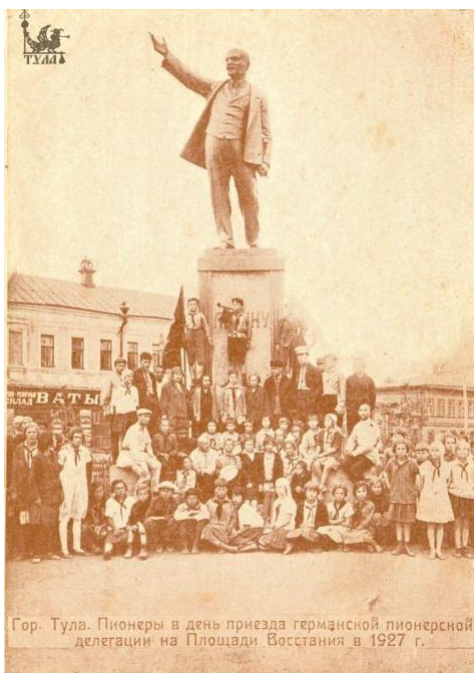
Санитарная обработка беспризорников у специального лечебного поезда №3 на станции Самара¹

Запись беспризорников в коллектор. 1920-е гг.²

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://bidla.net/25805-besprizorniki-20-h-godov.html>

² Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://myhistori.ru/blog/43077897405/Besprizorniki-1920-h?tmd=1>;

Гор. Тува. Пионеры в день приезда германской пионерской делегации на Площади Восстания в 1927 г.

Такие открытки с портретом В.И. Ленина и почтовые карточки выпускало общество «Друзья детей»¹

<http://www.gudok.ru/newspaper/news.php?id=30172&polos=1>

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: [http://sqz.com.ua/catalog/cards/standartnaya-marka/32/1932.-reklamno-agitacziionnaya-otkryitka\(113\).html](http://sqz.com.ua/catalog/cards/standartnaya-marka/32/1932.-reklamno-agitacziionnaya-otkryitka(113).html); <http://www.tulainpast.ru/news/row1832/>

Страницы из газеты «Друг детей»

Книжные лотереи, средства от продажи которых шли на борьбу с детской беспризорностью. 1930–1931 гг.¹

¹Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://www.denznaki.com.ua/page-gallery.html?razdel_id=1&id=1170&cat_id=35&brand_id=56;
[http://mycoll.ru/money/info/cat2/page12.html;](http://mycoll.ru/money/info/cat2/page12.html) qadyqiti.clan.su

Значки общества «Друг детей»¹

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://kraevedenie.net/2010/06/11/felix/2/>

Знаки и лотерейные билеты добровольного общества «Друг детей»

Брошюры, членские билеты та другая атрибутика добровольного общества «Друг детей»¹

¹ Взято из источника [Электронный ресурс]. — Доступ к источнику: <http://reviewdetector.ru/index.php?showtopic=373822>

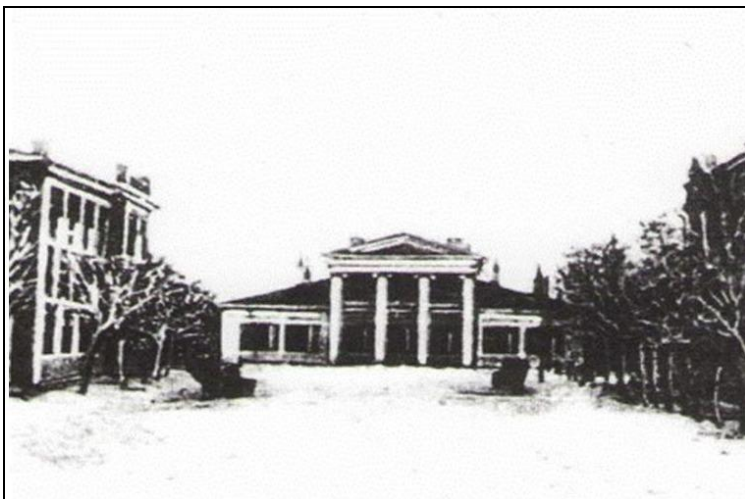
Плакат «Матери, не подкидывайте детей!»
А. Соболева. 1925 г.¹

Плакат «Не бей ребенка, это задерживает его развитие и портит характер». А.Лаптев. 1929 г.²

¹Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://www.plakaty.ru/plakaty/sotsialnye/materi_ne_podkidyvayte_detey/

² Взято из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://kleinburd.ru/news/pedagogicheskij-plakat/>

Луганская физиотерапевтическая поликлиника имени профессора А.Е. Щербака, в помещении которой в 1923–1924 гг. располагался детский дом страховой кассы¹

Так сегодня выглядит этот дом²

¹ Фото из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://hotel-slavyanskiy.lg.ua/index.php?do=static&page=pam_lugansk

² Фото из источника [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14018>

**Группа первой детской оперы детских домов г. Луганска.
Руководитель М. Кушлин. 1923 г.¹**

Коллектив «Синяя блуза». 1930 г.²

¹ Это наша с тобой биография... (Очерки истории Луганской городской комсомольской организации). – Луганск: издательство «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2008. – С. 162.

² Комсомол Луганщины. Страницы истории: события, портреты / Сост. Б.А. Москалюк, О.И. Котляр, Т.В. Анпилогова. – Луганск: ОАО «ЛЮТ», 2008. – С. 29.

**Выступление коллектива Славяносербщины
«Синяя блуза» 1929 г.¹**

**Первые «спартаковцы» Луганска со своим руководителем,
начальником окружной милиции А. Довбышем. 1927 г.²**

¹ Комсомол Луганщины. Страницы истории: события, портреты / Сост. Б.А. Москалюк, О.И. Котляр, Т.В. Анпилогова. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2008. – С. 30.

² Юность комсомольская моя. Время, люди, судьбы. Фотоальбом. – Луганск : издательство «Шико ООО «Виртуальная реальность», 2010. – С. 53.

Первые пионеры г. Ровеньки 1924 г.¹

Окружной слет юных пионеров. Луганск. 1929 г.²

¹ Юность комсомольская моя. Время, люди, судьбы. Фотоальбом. – Луганск: издательство «Шико ООО «Виртуальная реальность», 2010. –С. 52.

² Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

Курсы пионерских работников Луганского окружного комитета комсомола¹

**X окружной съезд детских работников Луганского округа.
1929 г.²**

¹ Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

² Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

Семинар пионервожатых Беловодского района. 1936 г.¹

«Живая» пионерская газета г. Красный Луч. 1930 г.²

¹ Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

² Комсомол Луганщины. Страницы истории: события, портреты / Сост. Б.А. Москалюк, О.И. Котляр, Т.В. Анпилогова. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2008. – С. 124.

**Актив пионерского лагеря имени Каманина.
Село Большой Суходол. 1934 г.¹**

**Ячейка «юных спартаковцев» детской коммуны г. Луганска.
1920-е гг.²**

¹ Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

² Юность комсомольская моя. Время, люди, судьбы. Фотоальбом. – Луганск: издательство «Шико ООО «Виртуальная реальность», 2010. – С. 56.

**III Луганский окружной съезд пионерских работников.
Октябрь 1925 г.¹**

**Делегаты I Всеукраинского слета юных пионеров.
Пионеры Луганского округа. г. Харьков. 1929 г.²**

¹ Юность комсомольская моя. Время, люди, судьбы. Фотоальбом. – Луганск : издательство «Шико ООО «Виртуальная реальность», 2010. –С. 58.

² Фото из фондов Музея Комсомольской Славы. г. Луганск.

Научное издание

АНПИЛОГОВА Татьяна Юрьевна

**ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ
НА ЛУГАНЩИНЕ
1920–1930-х гг.:
ГЕНЕЗИС И ПУТИ ЛИКВИДАЦИИ**

Монография

Под редакцией автора
Компьютерный макет – Анпилогова Т. Ю.
Корректор – Анпилогова Т. Ю.

Сдано в печать 21.12. 2016 г. Подп. к печати 21.12. 2016 г.
Формат 80×64¹/₁₆. Бум. офсет. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 11,91. Тираж 100 экз. Зак. №78

В оформлении обложки использована фотография Б. Игнатовича «Пионеры и беспризорники» (Москва, 1920). Доступ к источнику: http://avivas.ru/topic/sssр_30_h_i_40_h_v_znakovich_rabotah_borisa_ignatovicha.html